Любовь
Огненная
Страшные
Сказки
том 1-4

Любовь Огненная

Страшные сказки. Том 1-4

«Автор»

2022

Огненная Л.

Страшные сказки. Том 1-4 / Л. Огненная — «Автор», 2022

Страшные сказки - это цикл, повествующий о непростых судьбах двух героинь. Аврора - попаданка, Аделина - всегда жила в магическом мире. Что между ними общего? Рядом с ними - самые сильные мужчины, в их сердцах - любовь и ненависть, в их глазах - страх и решимость. Они обе оказались ввязаны в жестокую войну между пятью королевствами, и каждая из них оказалась способна повлиять на исход этой войны. В мире, где женщина - это собственность отца или мужа, они стали символом смерти и жизни, но как и любые молодые девушки, жаждут они настоящей любви. В цикл входит четыре романа: 1. Чудовище под лживой маской 2. Дикий танец Жасмин 3. Неправильная Золушка 4. Любовь Снежной Королевы

© Огненная Л., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Чудовище под лживой маской 6
Глава 1. Про любопытство, которое сгубило все планы 6
Глава 2. Не для каждой Красавицы припасено прекрасное Чудовище 9
Глава 3. Не все то хорошо, что хорошо заканчивается 12
Глава 4. Лес страшен в ночи, но люди страшнее 15
Глава 5. Две головы – хорошо, а одна – надежнее 18
Глава 6. В объятиях робких нет спасения, коль чувства требуют иного 21
Глава 7. Нет ничего прекраснее, чем первая любовь. Особенно, если она вторая 24
Глава 8. Балы созданы для того, чтобы дамы могли похвастаться своими нарядами, а кавалеры – своими дамами 27
Глава 9. Снимая ворох масок, мы становимся нагими. Беззащитными. Безоружными душой 30
Глава 10. Противостояние противоположностей – игра вечная, не терпящая суеты 33
Глава 11. О сколько нам мгновений чудных… хотелось позабыть 36
Глава 12. Предатель часто скрывается в отражении 40
Глава 13. Не чтит законы тот, кто их придумал 43
Глава 14. Не бойся врага, бойся друга. Враги честны в своей ненависти 46
Глава 15. Под звуки вальса все равны 50
Глава 16. Слушая разум, мы делаем шаг. Слушая сердце – два. Правильный и поспешный 53
Глава 17. Чужая душа – потемки 56
Глава 18. Весь мир театр, а люди в нем – актеры 60
Глава 19. Самая ужасная роль – та, что не сыграна до конца 63
Глава 20. Если невеста не плачет на свадьбе, значит, торжество не удалось 66
Глава 21. Окончен бал, погасли свечи, и замолчал, увы, рояль 69
Глава 22. И даже в смерти нет спасенья 72
Глава 23. Чтобы понять врага, нужно полюбить его так же сильно, как он любит себя 76
Глава 24. Ложь всегда имеет привкус горечи, какой бы сладкой она ни была 80
Глава 25. И сколько дней жестокою порой мы посвятили правде 85
Глава 26. О, сколько нами видено порока, да только ненависть сильней 89
Глава 27. Все мы так или иначе марионетки в чужих руках 93
Глава 28. Каждый шаг, сделанный вперед, несомненно, открывает более широкий обзор 97
Глава 29. И в тишине познаешь бурю, и тот покой, что позабыт 101
Глава 30. Сколько бы ни было в женщине прекрасных черт, коварство привлекает больше 106
Глава 31. Женщина – самое опасное существо во всех мирах 109

Конец ознакомительного фрагмента. 114

Любовь Огненная
Страшные сказки. Том 1-4

Чудовище под лживой маской

Глава 1. Про любопытство, которое сгубило все планы

Аврора

– Девица, налей-ка еще вина своему господину!

Лерг[1] де Бельво уже еле ворочал языком, но все еще требовал новую порцию выпивки. Его качало из стороны в сторону – лавка под ним натужно скрипела и стонала, норовя вот-вот разломиться на две части. Не удивилась бы, упади мужчина прямо здесь и сейчас.

Из окна наблюдала за тем, как розовощекая Марта улыбчиво наполняет для лерга высокий кубок. Где папа раздобыл эти кубки, не знала. У нас в доме таких давно не водилось – уже продали на ярмарке все, что имело хоть какую-то цену. Пирство[2] откровенно бедствовало, но папа все еще пытался сводить концы с концами.

– Несите еще мяса моим гвардейцам! – лерг де Бельво со всей дури ударил кулаком о деревянную столешницу. Кувшины и блюда звонко подпрыгнули, а красное яблоко, выпав, скатилось вниз в зеленую траву.

Слишком громко смеялись. Басистый смех резал по ушам, вынуждая меня хмуриться. Нервно теребила ткань платья и прикусывала нижнюю губу. Нянечка всегда ругала за это. Говорила, что дамам не стоит так явно выражать свои эмоции.

– Аврора, что вы здесь делаете? Разве я не приказал вам сидеть у себя в комнате?

Испугавшись, тут же обернулась к старшему брату. Короткий книксен вышел неловко. Совсем забыла, что стоит следить не только за дверью, но и за лестницей.

– Я все еще жду от вас ответа, Аврора.

Подняв взгляд, со смущенной улыбкой посмотрела на Энтони. Уже такой взрослый. Настоящий мужчина. Не ровен час, приведет в дом молодую жену. Только откуп, жаль, хороший не получится собрать. А чем меньше откуп, тем ограниченнее выбор.

– Прошу меня простить, дорогой брат. Мне стало любопытно посмотреть на наших гостей. – Сделав еще один книксен, уже собиралась сбежать, но Энтони поймал меня за руку.

– Впредь, дорогая сестра, постарайтесь неукоснительно исполнять мои приказы. Поверьте, они необходимы для вашего же блага, – его злой шепот вызвал непреодолимый страх.

Еще ни разу не слышала, чтобы брат разговаривал так с кем-либо. Правильно говорила нянечка: не к добру такие гости. Ой, не к добру…

* * *

Рассвет уже занимал светлеющее небо, а я все еще не могла уснуть. Нянечка как ни в чем не бывало посапывала в кресле рядом с тлеющим камином. Может, действительно настолько

---

[1] *Лерг* – привилегированный дворянский титул. Земли короля разделены на несколько десятков лергств. В состав каждого лергства входят до тридцати пирств.

[2] *Пир* – титул владельца пирства и его старшего сына. Пир отвечает за свои земли и собирает налоги с крестьян, чтобы передать их часть лергу.

стара, что не слышит девичьих криков и противного гогота. А может, не хочет слышать, однако я вот так просто спать, зная, что там происходит, увы, не могла.

Осторожно поднявшись с постели, аккуратно подошла к окну и немного отодвинула тяжелую портьеру. Одна из деревяшек все-таки скрипнула под моими ногами, но нянечка не проснулась. Всматривалась в сереющий двор. Стопы зябли, и это приносило дискомфорт. Зря не взяла одеяло.

Рассмотрев темный силуэт грузного мужчины, силилась разглядеть, что же такое он несет на своем плече. А когда его широкая ручища ударила объемные ткани и послышался девичий визг, с ужасом осознала, что на плече он несет не мешок, а одну из дворовых девиц.

С замиранием сердца следила за тем, как мужчина пересекает широкий двор и направляется к нашему замку. Зачем? Сомнений не оставалось. Прекрасно знала зачем, хоть дамам до определенного возраста здесь этого знать не положено. Но даже если бы и не знала, когда каждый день гуляешь с дворовыми детьми, многие вещи и без того просто лежат на поверхности.

Задумавшись над судьбой молоденькой девицы, не заметила, как мужчина остановился и воззрился прямо на мое окно. В страхе отпрянув, чуть не упала, запутавшись в ночной рубашке. Неужели увидел? Ведь стоял слишком далеко, да и не светло пока вовсе.

Завернувшись в одеяло с головой, пыталась успокоиться и остановить мелкую дрожь, что пронзала кожу. Не слышала ничего, кроме собственного сердца, гулко отсчитывающего дробный ритм. Было жаль девицу. Ее ждала нелегкая судьба, какая находит тех, кто не уберег свою честь до свадьбы. А ведь ровесница моя наверняка. У нас свободных-то и нет, которым бы исполнилось семнадцать и выше. Все рано замуж выскакивают – как только насчитывают четырнадцать или пятнадцать зим…

Страшно. Действительно страшно.

Отыскав под подушкой куклу, которую для меня сшила еще маман, по-детски крепко прижала ее к себе и зажмурила веки. Эта кукла давно стала моим талисманом. Сон пришел вместе с тягучей темнотой, но ненадолго.

– Леди Аврора, пора вставать. Я принесла вам маленький завтрак.

С трудом разлепив сонные веки, посмотрела на нянечку. Женщина, тепло улыбаясь, поставила на столик поднос. Пахло свежей сдобой, сливочным маслом и сыром. Над небольшой чашкой поднимался пар. Запах кофе тут же разлетелся по комнате, а рот мой наполнился слюной.

– А почему мы завтракаем здесь?

Нянечка замерла, но, обернувшись ко мне, вновь улыбнулась. Ее пухлые щеки можно было сравнить с двумя яблоками. Сколько в этом мире я знала себя, столько знала и ее.

– Об этом распорядились Его Милость. Но не переживайте, вы не наказаны, моя леди. Просто сегодня нам стоит побыть здесь и заняться рукоделием.

Нянечка темнила. Совершенно точно что-то скрывала, но допытывать ее – дело бесполезное. Я и без того была уверена в том, что мое затворничество связано с нашими гостями.

Позавтракав, мягко отказалась приводить себя в порядок и сослалась на плохое самочувствие. Хотелось подремать хотя бы пару часиков, чтобы не исколоть себе все пальцы иголкой. В конце концов, ничего, кроме рукоделия, меня сегодня не ждало.

Согласившись со мной, нянечка придвинула кресло и присела рядом, открывая уже порядком потрепанную книгу. Сказка продолжалась, а я вспоминала, как когда-то мне точно так же в детстве читала мама. Не та, что родила здесь, а та, что была еще в прошлой жизни.

Смешно, конечно, если бы не было так печально. Слишком часто прокручивала моменты из той – другой – жизни, опасаясь, что могу хоть что-то забыть. Помнила и свой последний день. Жених подарил мне на день рождения поездку в Тайланд, но наш самолет разбился, едва взлетев. Так и не знала, выжил ли он.

Глаза защипало, но слезы так и не появились. Слишком много лет прошло с тех пор. Боль уже не была такой явной, а скорее являлась отголосками прошлого.

Помнила и свой первый день здесь – в этом чужом для меня мире. Никогда не верила в то, что души наши способны пересекать время и пространство и захватывать другие тела. Выходит, зря. Все прочитанные мною фэнтези стали прямыми руководствами к действиям, но и в другом мне повезло. Повезло очнуться в теле маленькой девочки, которой едва исполнилось три.

Мои слезы и истерики воспринимались домочадцами нормально, а с речью и без того были проблемы. Слишком болезненным ребенком родилась последняя дочь леди де Ламаш.

Маман проводила со мной почти все свое свободное время. Папа просил лучших учителей и докторов, но говорить я научилась лишь в тот момент, когда начала понимать незнакомый для меня язык. А ходить и того проще. Просто раньше у ребенка на это не хватало сил.

За последние тринадцать лет я многое узнала и о мире, и о королевстве, в которое попала, и о семье Пира де Ламаш. Раньше к нам часто приезжали учителя – истории, фехтования, математики, письма, танцев и пения. Их выписывали для старших братьев – Энтони и Берга, а я временами подслушивала и подглядывала. Правда, разглядев мой интерес, папа разрешал мне иногда заниматься с ними.

– Наша дочь тяготеет к знаниям. Кто мы такие, чтобы препятствовать этому? – вопрошал папа, раскуривая трубку у камина.

– Но даме не положено скакать в мужском седле, в котором таких дам можно разместить целых три! – возмущалась маман, вышивая для меня очередной платок с инициалами и вензелями. И да, мои платки портились быстрее, чем у мальчишек.

Пять лет назад маман оставила нас, уйдя в мир иной. С тех пор пирство обеднело, а папа сильно постарел. Прекрасно знала, что в этот год я должна выйти замуж и тем самым хоть немного восполнить казну. Папа и так оттягивал слишком долго.

Они любили меня – и он, и братья, – но должны были так поступить, потому что по-другому, увы, нельзя. Да и жениха своего я знала с детства. Пир Абиль де Нераш – прекрасный молодой человек. Тем более наши папы много лет дружны, а их земли совсем близко. Можно сказать, что почти и не расстанусь с семьей.

Стук в дверь раздался неожиданно и моментально вывел из дремы:

– Ваша Милость, – тонким голоском пролепетала служанка, – Вас требуют в общей столовой.

Глава 2. Не для каждой Красавицы припасено прекрасное Чудовище

Аврора

Наскоро собравшись, еще раз оценила свой внешний вид перед зеркалом. Выглядела слишком по-детски в этих бесконечных рюшах и бантиках, но на таком наряде настояла нянечка. Правильно, ни к чему привлекать внимание наших гостей – это я уже поняла чуть позже, когда спускалась по лестнице вниз. Тяжелый голос явно звенел в столовой, но слышался даже в холле:

– Так зачем, скажите мне, Пир, вы утаили от своего Лерга информацию о том, что ваша дочь здесь, а не в столичном поместье?

– Я растерялся, Ваша Светлость. Простите старику. Дочь моя плоха здоровьем, а потому часто и вовсе не выходит из своих покоев.

Папа врал. Причем врал откровенно. Коротко постучавшись, ждала от папа разрешения, но ответил мне все тот же голос:

– Войдите, леди. Мы вас заждались.

Нянечка осталась в коридоре, а я, глубоко вдохнув, собрала всю решительность и толкнула створку. Сделав шаг вперед, присела в реверансе. Не в таком глубоком, в каком кланялась бы королю, но и не в таком коротком, какой могла бы сделать перед папа или братьями.

– Чудесссно, – прошипел все тот же голос. – Окажите нам любезность, позавтракайте вместе с нами.

Сделав еще один реверанс, присела за стол ближе к Бергу. Поднявшиеся мужчины опустились на свои места и вновь приступили к трапезе.

Старалась не смотреть в сторону наших гостей, но взгляд сам собой перемещался к тому, кто сидел во главе стола. Лет сорока – может, чуть меньше. Гладковыбритый, но с кустистыми бровями. Мутные зеленые глаза смотрели на меня внимательно и слишком явно, но мужчина молчал. Лишь изредка выдвигал вперед квадратный подбородок, будто что-то задумчиво пережевывал. Его одежды были куда наряднее наших, да и золотых украшений гость не скрывал. Огромный круглый медальон с каменьями – знак привилегированности – висел поверх расшитой золотом куртки.

Молчание давило на плечи, а под этим ястребиным взглядом кусок в горло не лез. Развлекала себя, накалывая на вилку тушеные овощи. К вину не притрагивалась. В этом мире так и не смогла привыкнуть к тому, что алкоголь здесь пьют почти с рождения и независимо от времени суток. Так и спиться недолго. Да и кожа портится. Стоит посмотреть на женщин ближе к тридцати – красные пятна даже пудра не скрывает.

– Нравится ли вам жить в отдалении от столицы, леди Аврора?

Когда мое имя разрезало тишину, неконтролируемо вздрогнула. Так надеялась, что удастся избежать пустых разговоров. Неприятные люди. Хитрые и скользкие.

– Не бывала в столице, Ваша Светлость. Простите, но мне не с чем сравнить.

– Вот как? А хотели бы?

Мельком взглянув на папа, поняла, что он насторожен. Как в подтверждение, Берг под столом незаметно взял меня за руку и несильно сжал пальцы. Глупой барышней я не была.

– Мое здоровье не позволяет мне далеко уезжать от дома, Ваша Светлость. Время от времени я даже с постели не могу подняться, о чем говорить… – ответила, сделав голос максимально несчастным. Очень надеялась, что и вид мой выражал вселенскую скорбь.

– Очень жаль. – Мужчина замолчал, а я успела выдохнуть, прежде чем он вновь заговорил: – Но я уверен, что столичная жизнь скажется на вас лучшим образом. Иногда стоит сменить климат.

Была рада поскорее сбежать обратно в комнаты. Завтрак закончился, и мужчины остались для беседы. Боялась предположить, во что выльется этот разговор. Сердце стучало быстро-быстро.

– Как все прошло, моя леди? – нянечка сопровождала меня в комнаты. Была благодарна ей за это. Слишком много чужаков сегодня в особняке.

– Лучше не спрашивай, Мариша. Страшно так, что сердце в пятки уходит.

– Все будет хорошо, не переживайте. Его Милость вас в обиду не даст. Отступите от тяжелых дум, и займемся рукоделием. Я отыскала для вас прелестную нижнюю рубашку для вышивки…

Время до вечера тянулось немыслимо долго. То и дело поглядывала за окно. Там к дальней дороге уже готовили крытые повозки. Еще немного, и в имении вновь будет спокойно, а я наконец смогу расспросить папа о таких странных гостях.

В дверь снова постучали. Я отложила рукоделие и кивнула нянечке, чтобы та открыла. На пороге стоял отец, и лицо его мне не понравилось.

– Что случилось, папа?

Мужчина медленно прошел в комнаты, но на меня не смотрел. По его поникшим плечам понимала, что ничего хорошего нас не ждет. Вполне вероятно, что особняк, как и земли, нам придется оставить.

– Мариша, выйди. Нам с Авророй нужно переговорить с глазу на глаз.

Снова присев в кресло, приготовилась внимательно слушать.

– Дочь моя, ты знаешь, в каком мы сейчас положении…

– В бедственном, папа.

– Да, но ты должна понимать: если бы я мог, я бы никогда не согласился…

– На что, папа?

– Сегодня ты уезжаешь вместе с Лергом де Бельво.

Страшные слова произнесены, и папа навряд ли заберет их обратно. Такого я не могла предположить и в самом кошмарном сне. Была полностью ошарашена и обескуражена. Спина выпрямилась, натянувшись струной.

– В качестве кого я уезжаю вместе с Лергом де Бельво?

От папа не укрылось то, что голос мой похолодел. Мужчина потянулся и взял меня за руку, пытаясь улыбнуться. Ему это не удавалось.

– В качестве гостьи и невесты. Свадьба пройдет в особняке лерга. Это большая честь – как для тебя, так и для нашей семьи.

Но почему-то вы, дорогой папа, этому нисколько не рады. Собственно, как и я.

Прекрасно знала, что когда-нибудь покину отчий дом и стану хозяйкой в другом, но не думала, что в супруги мне достанется почти старик по меркам этого мира. Противный, невоспитанный, скользкий. От наших соседей слышала, что лерг к своим годам так и не обзавелся детьми. Более того, ему удалось схоронить двух жен. Третьей быть не хотелось, но кто бы меня спрашивал.

– А как же ваша договоренность с Пиром де Нераш?

– Желание лерга сильнее, чем самые крепкие договоренности.

– Хорошо. Простите, мне нужно собираться.

– Аврора. – Папа поднялся, желая меня обнять. – Ты должна понимать, я не могу перечить лергу.

– Ничего, папа. Я все понимаю. Надеюсь, что откуп вам заплатят достойный.

Больше не могла находиться рядом с ним. Не смотрела на мужчину, когда уходила за ширму. Пора доставать сундуки и приданое и готовиться в путь. Лерг де Бельво ждать не будет.

– Моя леди, вы в порядке? – Мариша испуганно заглянула за ширму и тут же кинулась меня обнимать.

Я сидела на одном из сундуков и вытирала платком бегущие слезы. Они лились по щекам, не переставая. Была благодарна богу за вторую попытку, но не на такую жизнь я рассчитывала. И не на такого супруга. Нет, прекрасно понимала, что нравы в этом мире скорее схожи со средневековьем нашего, но мечтала все-таки если не о любви, то хотя бы об уважении. Теперь же оставалось лишь сжать зубы и терпеть.

– Ладно вам убиваться, моя дорогая. Лерг не самый плохой супруг. Он богат. Вы не будете ни в чем нуждаться…

Складывала в сундук свои дневники. Как только научилась как следует держать перо, выпросила у папа чистые амбарные книги, чтобы записывать девичьи секреты. Именно так ему и сказала, иначе бы возникло много ненужных вопросов.

Мелким почерком по-русски записывала в них абсолютно все знания из прошлой жизни, которые помнила и считала важными. Языка этого никто не понимал, но все списывали на детские придумки – мне же было проще. Элементарные вещи из математики, ОБЖ, биологии, физики и химии, какие-то жизненные грабли, на которые наступала, любимые рецепты – все это могло пригодиться и в этом мире и облегчить мое здесь существование. Знания – они ведь дороже золота.

– Разве это важно, Мариша? – улыбнулась я женщине. – А ты поедешь со мной?

– А куда же я денусь, моя леди? Всегда буду подле вас, так и знайте.

Провожать меня вышло все семейство. Даже слуги неловко выглядывали из окон особняка, желая посмотреть на то, как единственная дочь Пира де Ламаш отправляется в путь, чтобы стать хозяйкой в чужом доме.

– Не переживайте, пир. Ваша дочь рядом со мной под надежной защитой, – едко ухмыльнулся мужчина, подавая мне руку.

Еще раз крепко обняв родителя, тихо прошептала:

– Не жалейте меня, папа. Со мной все будет хорошо. Я сильная, как и вы.

К дорожной карете подходила в сопровождении лерга. Чувствовала себя некомфортно, но нянечкино присутствие за спиной ощущала молчаливой поддержкой. Кучер открыл передо мной дверцу.

– Леди Аврора, – окликнул меня лерг, когда я уже забиралась в карету. – Я надеюсь, что вы рады нашему браку точно так же, как и я.

– Естественно, Ваша Светлость.

– Тогда вы не будете против того, что на ночь мы остановимся на постоялом дворе. Ведь мы с вами почти муж и жена…

На что так толсто намекал лерг, я понимала прекрасно, но предпочла промолчать, да и ответа он не ждал. Расплатившись за меня золотом, он был уверен в своем праве, а я знала, что не смогу воззвать мужчину к благоразумию. Такие, как он, делают и получают то, чего желают. Что же до девичьей чести… Он ее уже купил, а мне оставалось лишь дождаться назначенного времени и преподнести ее на красивом блюде.

На грязном постоялом дворе.

Как безродная девка.

Глава 3. Не все то хорошо, что хорошо заканчивается

Аврора

Я с грустью смотрела из окна кареты на имение де Ламаш и его обитателей. Отлично понимала, что, скорее всего, больше не увижу ни этих светло-желтых стен, ни ветвистых деревьев, по которым любила лазать, скрываясь от нянечки, ни добрых слуг, ни братьев, ни папа. Его бледное лицо с отпечатками морщин наверняка буду помнить еще долго. Представляла, насколько тяжело ему сейчас, но помочь не могла ни ему, ни себе.

Имение уже скрылось из виду, а я слишком четко осознала, что меня не ждет ничего хорошего. Усталость навалилась на плечи, разлилась тяжестью в груди, сдавливая сильнее корсета.

Перебирала пальцами ткань дорожного платья, ощущая, как в кармане между складок прячется женский стилет. Подарок папа, который теперь приносил мне хоть какую-то уверенность.

Смотрела на пыльную дорогу, зеленые деревья, и думала о том, что хотела бы сейчас ехать верхом. Видела, что мой мальчик привязан к одной из повозок. Мой Белокурый Демон, который позволял оседлать себя только мне.

Временами по ночам мне снилось, как мы вместе с конем рассекаем ветер и летим по бескрайнему полю, ощущая полную свободу. Ни целей, ни проблем, ни преград. После таких снов долго приходила в себя, витая в облаках, но как бы ни просила, папа не разрешал отправиться на конную прогулку одной.

– Хотите, почитаю вам, моя леди? – с улыбкой спросила нянечка.

– Нет, Мариша. Сказок уже достаточно, – ответила грустно. – Лучше спой мне романс.

– Уместно ли?

– Уверена, лерг не будет против. Да и вряд ли услышит.

Мне нравилось, как пела нянечка. Ее колыбельные всегда приводили мысли в порядок, а на душе становилось спокойно. Казалось, есть в мелодии какая-то магия, хоть точно знала, что женщина настоящим волшебством не обладает.

Слова сплетались в предложения, представали картинками перед глазами. В темноте сомкнутых век отлично видела, как влюбленный мужчина преклоняется перед девушкой, которая не отвечает ему взаимностью. Остро ощущала, как сильны его чувства, и слышала, как горячи слова. Его боль передавалась и мне, но конец этого романса уже давно был известен. Он так и будет любить ее до конца своих дней, а она… Ее чувства и без того взаимны, но о них она никогда не расскажет.

– Нянечка, а спой о последней звезде, – попросила я ее, снимая шляпку. В карете она ни к чему, да и не любила я эти головные уборы.

– Конечно, моя ми…

Лошади громко заржали, и послышались крики, которые слишком быстро переросли в звон шпаг. Не верила, что на нас могли напасть разбойники. На этих землях вообще никогда не бывало разбойников – все в округе прекрасно знали, кому принадлежит территория от Бесировых гор и до реки Неонии.

– Нянечка, что там? – со своей стороны не могла ничего разглядеть, так как окно кареты выходило прямо на лес.

– Сидите, моя леди, и не вздумайте покидать карету. Кажется, на нас напали. Даст Всевышний, отобьемся, – шепотом проговорила женщина, но я видела в ее глазах испуг.

Сердце зашлось в дробном ритме. Неужели смерть так скоро настигла меня? Вытащив тонкий стилет, больше похожий на иглу, поднялась со скамейки, желая быть готовой к тому, что за жизнь свою придется побороться.

– Леди Аврора, лучше сядьте, – запаниковала нянечка.

– Помогите мне отстегнуть юбки! – скомандовала, снимая пуговицы с едва заметных петель.

Нянечка спорить не решилась. Она помогала мне одеваться и была осведомлена о том, что под юбками у меня прячутся мужские брюки. Более того, Мариша лично купила для меня на ярмарке кожаные сапоги. Она знала, что иногда я все же тайно вывожу Белокурого Демона из стойла. Не наперекор папа. В усладу себе.

Когда юбки были заброшены к сундукам, я слегка приоткрыла дверцу, но нянечка тут же вцепилась в мою руку.

– Не ходите туда, дитя мое, умоляю вас! – горячо зашептала она.

– Я лишь посмотрю, что происходит, и сразу же вернусь, Мариша. Будь спокойна за меня.

Выскользнув из кареты, неловко осмотрелась, но на меня не обращали внимания. Впереди за повозками шло настоящее сражение. На разбойников люди, напавшие на нас, не были похожи совершенно. Наоборот, их одежды прямо указывали на их принадлежность к гвардейцам лерга, но не Лерга де Бельво.

Самое страшное, что я видела тела. Убитые извозчики, наши сопровождающие, несколько гвардейцев. Лошади бунтовали, чувствуя кровь. Некоторые из них уже завалили повозки, но высвободиться не могли. Мой Белокурый Демон то и дело вставал на дыбы. Он острее, чем остальные, ощущал смерть. Даже в ночь, когда умерла маман, его никто не мог успокоить.

Времени на правильные решения почти не оставалось. Полагаясь на свои знания, понимала, что Лерг де Бельво проиграет. Кралась к своему коню, чтобы освободить его. Жаль, что двоих он не сможет везти слишком долго, но этого должно быть достаточно, чтобы мы могли скрыться от возможной погони. Лучше так, чем смерть, а там и до имения де Нераш недалеко.

Развязав поводья, одним резким движением запрыгнула на Демона. Почувствовав мой запах, конь успокоился и был готов отправиться в путь.

– Сражайся же, Бельво! Или ты силен лишь с женщинами? – насмехался над лергом седовласый мужчина, восседающий на черном скакуне.

Лерг де Бельво отбивался, но его грузные формы не давали ему сражаться с противником на равных. Седовласый мужчина спрыгнул с коня и впервые повернулся ко мне боком, обнажая свое лицо. Я ждала увидеть старца, однако противник лерга отличался молодостью и определенным шармом. Лет тридцати – не больше. Темный прищуренный взгляд выражал чистейшую ненависть, а лицо искажала злоба.

– Ну же, Бельво! Мою сестру ты наверняка не щадил, когда убивал, – сделал мужчина выпад, оставляя на щеке лерга кровавую полосу.

Даже не дышала, наблюдая за мужчинами. Гвардейцы нападавшего не вмешивались. Это был поединок мести. Тот, который всегда заканчивается последней кровью.

Лерг де Бельво воинственно закричал и ринулся на противника, словно бык на арене – такой же красный и огромный, – но мужчина увернулся с особым изяществом и ловко распорол чужой плащ. К моему удивлению, лерг не остановился. Он так и продолжал свой путь – трусливо убегал, поджав хвост.

Наверняка о нашей судьбе де Бельво и не думал, бросая на растерзание этим чудовищам. В том, что нас с нянечкой ждет смерть, не сомневалась, потому что в живых люди седовласого не оставили никого. Тем временем мужчина взял у одного из гвардейцев арбалет и, прицелившись, выстрелил прямо в спину лерга. Де Бельво душераздирающе закричал. Больше терять время я не могла.

Демон послушно прошел вперед и, обогнув повозку, к которой был привязан, направился к карете. Нас пока не видели – нас скрывали экипаж и кроны деревьев, но услышать могли в любую секунду.

– Нянечка… – прошептала, приоткрывая дверцу.

– Что делать с теми, кто в карете? – громогласно вопросил один из гвардейцев, отвлекая.

– Возьми мои дневники и полезай ко мне… – продолжила я свою речь.

– Убить, – спокойно ответил мужчина, заставляя мое сердце замереть. – Свидетели нам ни к чему.

– Моя леди, оставьте меня! Скорее скачите к де Нераш. Они смогут вам помочь!

Солнце садилось, а в воздухе пахло металлом и пылью.

– Нянечка, вы обязаны мне подчиняться! – к карете уже направлялись гвардейцы. Они оголили свои шпаги, и в их намерениях я не сомневалась.

– Моя леди, я отвлеку их! Я выиграю для вас время! Прошу вас, умоляю, заклинаю, скорее уходите отсюда!

– Мариша…

Нянечка насильно закрыла дверцу, но я видела слезы на ее лице. Это был самый трудный выбор в моей жизни, самое тяжелое решение. Мариша – она давно стала мне матерью, ближе, чем кто-либо. Я любила ее. Любила больше всего на свете. Душа стенала, плакала, обливалась болью, но иного выхода не могла придумать. Или я останусь и сумасбродно попробую сразиться с десятком гвардейцев, чтобы погибнуть, или постараюсь спастись бегством и укрыться в имении де Нераш.

Или… уведу погоню за собой.

– Но! – прокричала я Демону, несильно ударяя коня ногами по бокам.

Белокурый Демон резво тронулся с места, а я максимально прижалась к его шее, чтобы ветки деревьев не цеплялись за волосы. Обогнув карету и две повозки, мы выбрались на дорогу. Повернув голову, смотрела на бегущих к своим лошадям гвардейцев, но радовалась рано. Нянечку уже вытащили из кареты – секунды моих раздумий обошлись слишком дорого.

– Нееет! – выкрикнула, срывая горло.

Колкая шпага легко прошла через ткань платья, через грудь, и вышла острием из спины. Седовласый вытащил свое орудие, тут же вытирая его об одежду женщины. Она даже не вскрикнула, щадя мои чувства, а мое тело онемело. Смотрела на мужчину – он дьявольски улыбался, вскакивая на свою лошадь. Он улыбался мне.

Глава 4. Лес страшен в ночи, но люди страшнее

Страх прошил сознание, иголками впился в спину. Я запоминала каждую черточку его лица – небольшую щетину, темные волосы с проседью и седые же виски, темные глаза, ямочки на щеках и широкие брови. Я запоминала, чтобы навсегда запечатлеть в памяти того, кого собиралась убить. Убить любой ценой.

– Давай, родной, давай, – шептала коню, а темнота уже окутывала лес.

Всадники давно отстали, но седовласый все еще пытался меня догнать. Упертый, упрямый. Подобно матерому хищнику он преследовал свою жертву. Слышала, как копыта его лошади ударяют о землю, поднимая дорожную пыль. Осталось всего ничего до имения де Нераш, еще час пути, но конь уже устал.

– Сдавайтесь, леди, и я пощажу вас! – игриво выкрикнул мужчина.

Ни на грамм не поверила ему, пуская Демона в лес. Только так мы могли избавиться от такого настойчивого преследования. Только так могли сбить хищника со следа.

В темноте уже не разбирала дороги. Ветки били по лицу, цеплялись за волосы и одежду, наверняка приводя ее в немыслимое состояние, но кто думает о наряде, когда на кону стоит самое ценное – жизнь?

Наверное, будь я нормальной шестнадцатилетней девушкой, то давно бы сдалась, остановилась, уповая на слова мужчины, но романтичной дурочкой не была. Мне стукнуло двадцать, когда я умерла в своем мире. За ту свою жизнь не раз и не два успела обжечься, точно зная, что мужчины слишком часто врут. Да и в этом мире, полном жестокости, слово «честь» знают лишь единицы, и этот экземпляр точно не из таких. Убьет. Как пить дать убьет и глазом не моргнет.

Где-то в отдалении выли волки. Не хватало еще нарваться на зверье. Голодная стая запросто может напасть на коня, а там и до всадника недалеко. Не от шпаги, так от клыков умру – что за напасть?

Чаща казалась непролазной, но и остановиться, чтобы где-то спрятаться, я не могла. В какой-то момент Белокурый Демон все-таки оступился, и мы кубарем скатились прямо в яму, на дне которой собралась дождевая вода, превращая землю в грязь. Конь заржал, поднимаясь на ноги, а я чуть не вскричала от боли, но сумела сдержаться. Так просто, так глупо. Умереть из-за того, что подвернула ногу.

С сожалением посмотрев на коня, хлопнула ладонью по его ноге, шепнув:

– Вперед!

Если повезет, седовласый помчится за конем, а я смогу уйти в обход. Не представляла, как пойду через лес, полный опасной живности, посреди ночи, да еще и с болью в ноге, но либо так, либо все это было напрасно.

Белокурый Демон послушно ринулся в чащу, а я начала сгребать грязь, вымазывая светлую одежду, лицо, волосы и руки. Прижавшись к самому краю ямы, вытащила из штанов стилет. Конечно, с братьями в бое мне не сравниться, но за себя постоять смогу. В конце концов, тот, кто хочет жить, способен на многое.

Шелест и треск веток я расслышала отчетливо. Мужчина медленно вел лошадь – видимо, осматривая лес. Все-таки услыхал, как я упала.

– Глупо пытаться спрятаться в лесу. Я слышал волчий вой… Вы хотите быть растерзанной зверьем, леди?

Его обволакивающий мягкий голос все приближался, а я дышала через раз. Когда сапоги прошли совсем рядом, думала, сердце остановится. Страх опутывал, сбивал с мыслей, топил благоразумие.

– Я ничего вам не сделаю, поверьте, – продолжал свою речь мужчина. – Напротив, помогу вам выбраться отсюда.

Считала его шаги. Звуки отдалялись, а шелест становился тише. Сколько пролежала так в грязи без движения? Не знаю, но вставать не собиралась до самого рассвета. Как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Задремать так и не получилось, сколько бы ни пыталась. Рассвет еще не показался над кронами, но небо уже начало светлеть, когда я, наконец, поднялась с земли. Ползком выбиралась из ямы, цепляясь стилетом и подтягиваясь на руках. Никогда бы не подумала, что со мной такое может приключиться.

Нянечка… Не могла дать волю слезам. Если превращусь в размазню прямо сейчас, то до имения де Нераш точно не доберусь. Не сейчас. Потом. Когда буду в безопасности, я обязательно вспомню каждую прожитую минуту, но пока нужно идти вперед.

Напрямик не пошла. Медленно продвигалась в обход, чтобы выйти сбоку от пирства. Нога ныла, наверняка опухла, но я вполне могла стерпеть эту боль. Постоянно озиралась по сторонам, останавливалась, когда слышала треск веток или уханье птиц. Я боялась. Никогда не отличалась храбростью, но и сесть и ждать помощи – это не по мне. Прекрасно знала: сама себе не помогу, никто не поможет.

Когда выбралась из леса, солнце уже заняло голубое небо. Успела вновь спрятаться за деревья, когда увидела всадников, выезжающих за ворота имения. Ни с кем другим я их спутать уже не смогла бы. Гвардейцы сопровождали седовласого мужчину, который восседал на черном коне. Его бока играли, переливались на солнце. Мужчина улыбался, ухмылялся, а мне так хотелось стереть с его лица это довольное выражение.

Убийца. При свете дня могла отчетливо разглядеть его. Не лерг – опознавательного медальона на его шее не было. Скорее всего, служит одному из лергов, раз в сопровождение ему дали гвардейцев. Да и в своем доме де Нераш не стали бы размещать простолюдина. Переживала за своего жениха. Теперь, когда Лерг де Бельво мертв, мы вновь могли пожениться, а наши семьи породниться…

Не о том думаю. Ох, не о том…

Устало присев под дерево, мысленно составила план своих дальнейших действий. Первом делом мне нужно было попасть в имение и рассказать все Пиру де Нераш. Он обязательно сообщит о том, что произошло, королю и моему отцу да пошлет людей в обратный путь, чтобы забрать вещи, которые остались, и схоронить людей.

Также не мешало бы помыться, показаться врачевателю и привести себя в порядок. Негоже леди выглядеть как оборванка, пусть жених и видел меня в разных образах. Даже в ночной рубашке, помню, застал, когда среди ночи пробиралась на кухню. Они тогда гостили у нас – папа открывал сезон охоты. Именно после того случая молодой человек и принял решение взять меня в жены, правда, о причинах родителям не сказал. Это был наш маленький секрет.

Солнце жутко пекло. Грязь, высыхая, шматами падала на землю, поднимая с дороги пыль. Шла прямо к воротам, понимая, что сейчас меня попытаются прогнать. Все-таки на знатную даму в это утро я нисколько не походила.

– Стой, кто идет? – пробасил мужичок, направляя на меня ружье. Конечно, с оружием моего мира не сравнить, но убить мог запросто.

– Леди Аврора де Ламаш, дочь Пира де Ламаш. Открывай скорее и зови хозяина. На нас напали в пути.

С сомнением оглядев меня, мужик ружье не убрал. Ну, правильно, я бы тоже не поверила.

– Чем докажете?

– Твоей отрубленной головой, – проговорила холодно. – Живо открывай или поплатишься за то, что не помог невесте своего хозяина.

Угроза на мужчину подействовала сильнее любых уговоров и оправданий, но ворота он не открыл, а припустил к дому. Через несколько минут он уже бежал обратно в сопровождении управляющего.

– Леди де Ламаш, что с вами? – вопрошал мужчина, самостоятельно наспех открывая ворота. – Ваш конь один-одинешенек прискакал к нам в ночи. Всех дворовых своим ржанием на ноги поднял! Думали, сбежал из имения…

– Где хозяин? – спросила, неловко проходя внутрь. На меня смотрели как на чудовище. Дворовые старались не пялиться, но получалось плохо, а дети и вовсе не скрывались. Знатная дама по уши в грязи – то еще представление.

– Так нету никого. – Управляющий придерживал дверь, а я уже заходила в холл. Нога жутко болела, ныла, а силы покидали.

– Как нет? – остановилась, резко обернувшись.

Слишком резко. В глазах потемнело, а жар ударил в затылок, но я все еще пыталась держаться.

– Пир де Нераш с сыном еще вчера поутру в столицу отбыли. Ее Величество летний бал открывает…

Все мои планы рухнули в одночасье. В ужасе слушала речь управляющего и понимала, что зря проделала весь этот путь. Надо было изначально скакать в обратную сторону, глядишь, уже была бы дома и спала в своей постели, а теперь…

– Леди! Леди, что с вами? – закричал мужчина.

Картины перед глазами расплывались, а пол приближался. Сознание отключилось, и тело окутала слабость. Наверное, в неведении и есть спасение. По крайней мере, в тот момент именно так мне и казалось.

Глава 5. Две головы – хорошо, а одна – надежнее

Аврора

– Добрый день, леди, – поклонился мне мужчина преклонных лет.

Обморок мой не продлился слишком долго. Лежала в малой гостиной на мягкой кушетке, а рядом стояли управляющий и врачеватель. Тот самый врачеватель, который в прошлом месяце приезжал в наше имение, чтобы вылечить руку Берга. Брат неудачно упал с лошади, но перелом быстро зарос. Да, кое-что в этом мире было куда развитее, чем в моем. Например, магия.

– Добрый день, Месье Перуа. Рада вас видеть, – постаралась я улыбнуться, но вышло отвратительно. Боль в ноге стала нестерпимой.

– Меня вызвали вас осмотреть, но будет куда лучше, если вас сначала омоют. Боюсь, не смогу оценить ваше состояние в этой своеобразной маскировке. – Видела, как врачеватель старался подбирать слова, чтобы, не дай Всевышний, не оскорбить меня.

– Конечно-конечно, – тут же запричитал управляющий. – Сейчас же созову девиц.

Мужчины удалились, а я с сожалением посмотрела на кушетку, которую теперь кому-то придется чистить. Хотя, скорее всего, ее просто выкинут после такой неординарной гостьи.

Служанка пришла за мной минут через пятнадцать, когда мне удалось задремать. Она помогла мне добраться до гостевой спальни, где меня уже ждала ванна, наполненная горячей водой. Рядом стояла бочка.

– Ваша милость, разрешите, я помогу вам? – молоденькая девица, не дожидаясь моего ответа, ловко сняла с меня испорченную одежду и грязную обувь. Я с трудом перетерпела боль. – Я принесу вам что-нибудь на замену и почищу ваши сапоги, – проворковала она, складывая тряпки в мешок.

– Милая, – привлекла я ее внимание. – Постарайся отыскать для меня одежду с мужского плеча. В обратный путь я поеду верхом.

В горячей воде я разомлела, хоть и менять ее служанкам пришлось дважды. Бедные мои волосы отмывались хуже всего, но щепотка порошка магнолии сделала свое дело. Темные от воды, уже вскоре они переливались золотом, будто и не встречались никогда с грязью.

Служанка как раз принесла стопку с чистой одеждой, когда меня обтирали широкой белоснежной простынею. Кое-как стояла на одной ноге, стараясь не ступать на вторую. Она действительно распухла и выглядела ужасно.

– Я нашла то, что вы просили, ваша милость. Только белье новое… Оно очень скромное, и боюсь, что может быть мало. Его шили для Леди Агелии, – с грустью проговорила девица.

Сочувствовала им. Прекрасно знала о том, какая трагедия настигла эту семью в прошлом году. Дочка Пира де Нераш в ночи выпала из окна. Врачеватель сказал, что чужая магия повела ее во сне, но я не верила в этот бред. Сама в детстве страдала лунатизмом. В том детстве, другом.

– Давай-ка примерим. Месье Перуа, поди, уже заждался.

Одежда пришлась впору, хоть нижняя рубашка и немного сдавливала грудь, но оно к лучшему. В мужском костюме грудь совершенно точно будет лишней. Сапоги не обувала. Одна из служанок осталась со мной, чтобы дождаться врачевателя, и он не заставил себя ждать.

– Не все так плохо, как описал управляющий, – хмыкнул мужчина, закончив магический осмотр. – Переутомление компенсируется отдыхом и сном, а вашу ногу я уже излечил.

– Благодарю вас, Месье Перуа, но, признаться, мне нечем вам отплатить.

– Полно вам. Мы с вашим папа старые друзья, и вашей благодарности мне будет вполне достаточно. Лучше расскажите, почему вы оказались здесь одни, да еще и в таком виде? – сидели в креслах, тогда как управляющий стоял рядом.

– У нас в имении гостил Лерг де Бельво, – начала я заготовленный рассказ. – Он просил у папа моей руки и получил согласие. Мы отправились в путь – свадьбу должны были сыграть в имении лерга, – да только на нас напали в дороге. Мне удалось бежать, но всех остальных убили.

– Да-да, – подключился к беседе управляющий, – у нас на ночь оставался Пир де Кюро. Он говорил о том, что по пути им встретились перевернутые повозки и тела.

– Пир де Кюро? – переспросила, понимая, о ком говорит мужчина.

– Все верно, ваша милость. Прямо перед вашим появлением они покинули имение и направились в столицу, дабы оповестить короля о том, что Лерг де Бельво мертв. Ужасная, ужасная трагедия…

– А что Пир де Кюро делал в наших краях? – не помнила такое имя рода. Точно не из наших.

– Так направлялся в столицу по каким-то делам.

– И ты, конечно же, уже видел Пира де Кюро ранее, раз пустил его в отсутствии хозяев?

Управляющий покраснел и покосился на служанку, которая искусно делала вид, что смахивает пыль с абажуров. Так явно покраснел, что и уважаемый врачеватель заметил это и нехорошо нахмурился.

– Ну-ка, рассказывай, почему пустил незнакомцев в дом! – гаркнул Месье Перуа так, что даже я вздрогнула.

– Только Его милости не рассказывайте, заклинаю вас. Пощадите! – кинулся управляющий к врачевателю.

– Немедля рассказывай!

А все оказалось до банального просто. Управляющему заплатили, и, судя по его бегающим глазкам, заплатили много. И ведь не узнал бы никто, если бы я так вовремя не заявилась.

– Хватит, – оборвала я речь управляющего. – Мне нужен мой конь и люди в сопровождение, чтобы добраться до своего имения.

Понимала, что здесь больше не произнесу ни слова. Доберусь до имения и расскажу все отцу, а там пускай сам решает, что делать. В конце концов, в столицу и письмо послать можно вместе с конюхом.

А ловко Пир де Кюро все провернул. Ехал мимо и вообще ни при чем. Да и свидетелей нет, кроме меня. А я там, глядишь, и в лесу заплутаю да помру, потому что барышни в этом мире такие, что и чихнуть на них страшно. Ужасный человек…

– Так не могу предоставить вам людей, ваша милость. Все, кого по статусу мог бы дать, уехали вместе с хозяевами. Остались только двое свободных: Мика да Перон, но и они через час уедут в столицу. Пир де Нераш велел сундуки с вещами в столичный особняк привезти. Даже если дам, то они так скоро не успеют вернуться, а приказ пира мне исполнить куда важнее…

– Хорошо. Пусть подготовят мне коня. – Сюда добралась одна, так и обратно доберусь. Не изнеженная барышня.

– Что вы, ваша милость! – воспротивился моему решению врачеватель. – Ваш папа никогда мне не простит, если допущу, чтобы вы одна, да через лес! Нет-нет! Даже не думайте!

– Что же вы предлагаете, Месье Перуа? Ждать, пока сопровождающие вернутся?

Не могла терять столько времени. Три дня пути до столицы и еще три дня обратно. Почти неделя! Король и не поверит потом. Спросит у отца: а почему это вы так поздно уведомили нас о таком неслыханном происшествии? И что он ответит? Моя дочь отсиживалась в чужом имении, потому что ее некому было сопроводить?

– Другого выхода я не вижу, леди.

– А я вижу. – Идея пришла в голову моментально. Будто озарило ни с того ни с сего! – Я отправлюсь в столицу вместе с вашими людьми, а потом вместе с ними же ворочусь.

– Тогда и я поеду вместе с вами, – откликнулся врачеватель. – Мне давно пора пополнить запасы порошков да мазей.

На том и порешили. Только об одном я умолчала – собиралась донести о произошедшем Пиру де Нераш, чтобы тот оповестил короля. Так будет намного быстрее. Тела с дороги и дворовые уберут – об этом распоряжусь да и отцу весточку пошлю. Разницы нет, кто письмо доставит, холоп али свободный. Главное, что доставит.

Уже через час мы выехали из имения. Как бы ни старался Месье Перуа уговорить меня сесть в карету вместе с ним и служанкой, я не поддавалась. Больше не чувствовала себя в этом гробу в безопасности. Сердце обливалось кровью, а глаза наполнялись слезами, когда перед взором вставала картина смерти нянечки. Но я сильная, переживу. Верила: в следующей жизни ее ждет только хорошее.

– Леди де Ламаш, уже вечереет. Надо бы нам остановиться на постоялом дворе да переждать ночь. Вам требуется отдых и покой, – прокричал Месье Перуа, неловко выглянув из кареты.

– Я не устала и вполне могу скакать всю ночь, – ответила, оборачиваясь.

Белокурый Демон не отставал от повозки, которая ехала впереди экипажа. Была рада вновь встретиться со своим другом. Мой мальчик не подвел меня и добрался до имения де Нераш. Помнил дорогу, потому как часто преодолевал этот путь вместе со мной. Кто бы что ни говорил, а все-таки это умные создания. Не чета некоторым людям.

– Так я устал, ваша милость, – честно признался врачеватель.

Развернувшись, поравнялась с каретой и неслышно прошептала:

– Мы остановимся, Месье Перуа, но вы должны знать и еще кое-что. Тот человек, которому управляющий так опрометчиво помог, и есть убийца Лерга де Бельво. – Глаза мужчины в страхе расширились, а служанка ойкнула, прикрыв ладонью рот. – Именно эту информацию я везу в столицу, но и Пир де Кюро также направляется в столицу, а значит, вполне вероятно, что на ночь он остановится на постоялом дворе. Хотите соседствовать с убийцей? – спросила, не ожидая ответа. – Я нет. Тем более что он видел меня в лицо.

Глава 6. В объятиях робких нет спасения, коль чувства требуют иного

Аврора

Ночь опустилась на землю, затемнила леса. Остановившись недалеко от постоялого двора, отправили вольных на разведку да за снедью. Мужчины, которого я описала, слуги Пира де Нераш среди постояльцев не видели, а вот на гвардейцев натолкнулись. Значит, и этот изверг здесь эту ночь коротает…

– Не остановимся? – правильно расшифровал мое задумчивое выражение лица врачеватель.

– Нет, простите, Месье Перуа, но придется вам заночевать в карете. Зато если и завтрашний день проскачем, то раньше прибудем.

– Да мы загоним лошадей, ваша милость! – возмутился тот, которого звали Перон.

– Лошади выдержат путь до следующего постоялого двора. Там и передохнем.

Прекрасно понимала, что со мной не согласны. Я казалась им своевольной девицей, у которой не пойми что на уме, но между смертью и трудной дорогой они единогласно выбирали последнее. Правда, был и другой вариант.

Они могли остаться здесь, а я пойти вперед, но и я дурой не была. Одинокая аристократка в пути вызовет слишком много вопросов, но никто не задаст их вслух. Или убьют, или изнасилуют. Или и то, и другое, и неизвестно, в какой именно последовательности.

Ночь выдалась холодной. Уже через несколько часов пути я продрогла и согласилась сменить коня на карету. В экипаже спали. Накинув на себя короткий плед, подложила под голову подушку и не заметила, как отключилась.

Хорошо, что кучера могли сменить друг друга, чтобы хоть немного передохнуть. Не знаю, что было бы, если бы в путь мы отправились без врачевателя и его кареты. Пришлось бы ночевать в лесу, и никак иначе. Нам и без того предстоял долгий путь. Путь, который, так или иначе, я обязана преодолеть.

* * *

– Ваша милость, не спешите! – окликал меня Перон, но я неслась вперед.

С любопытством осматривала улицы и людей. Здесь было так мало зелени. Дома стояли плотно друг к другу. Одну широкую улицу пересекали узкие. Извозчики погоняли кареты, а на той стороне дороги цветочница продавала чудесные розы. Бордовые, бархатные, невероятно красивые…

Никогда не бывала в столице, но, если сравнивать с тем городом, в котором жила, здесь было многим чище, опрятнее, свободнее.

– Куда дальше? – спросила, обернувшись.

– Сворачивайте направо, а там до особняка рукой подать.

И действительно, уже через несколько минут Белокурый Демон остановился у ворот величественного здания. Белоснежные стены были украшены мятными вставками – цвета дома де Нераш.

– Отворяй ворота! – крикнул извозчик, и два молодца тут же ринулись выполнять приказ.

Спешившись, учтиво приняла руку Месье Перуа. Мужчина улыбнулся и повел меня в дом. Служанка семенила следом.

– Как вас представить? – поклонился слуга, встретив нас в холле.

– Скажи, милейший, что приехали Месье Перуа и Леди де Ламаш по очень срочному делу.

– Ничего не нужно передавать. – По лестнице спешно спускался Абиль. Его лицо озаряла счастливая улыбка. – Признаться, не поверил своим глазам, когда увидел вас в окно, Леди Аврора. Мое почтение, Месье Перуа, – пожал он руку врачевателю. – Что заставило вас проделать такой долгий путь?

– Хотелось бы поговорить об этом наедине и в присутствии вашего папа.

– Конечно-конечно, пройдемте в кабинет. Он как раз разбирает текущие дела. – Абиль предложил свою руку, и я с радостью приняла ее, но молодой человек, прежде чем мягко сжать ее второй своей, наклонился и поцеловал костяшки пальцев, задержавшись дольше положенного. – Я скучал по вам, Леди Аврора.

Его улыбка была такой милой, чарующей. Зардевшись, пожалела об отсутствии веера. Ощущала, как щеки покрылись румянцем. Его внимание прельщало. В сердце теплело только оттого, что Абиль находился рядом.

– Не смущайте меня, мой друг, – прошептала, пропуская вперед Месье Перуа.

– Мое сердце болит, когда вы называете меня только другом.

– Увы, пока не могу себе позволить звать вас как-то иначе, но все зависит именно от вас.

– Я готов хоть сегодня!

– Не горячитесь, – попеняла я парню. – Правила приличия никто не отменял. Вы должны просить моей руки у папа.

– Открою вам страшную тайну, – произнес он заговорщицки. – Я собирался сделать это сразу по возвращении. Маман уже шепчет на каждом углу о том, что вскоре мы будем играть свадьбу…

Вот так и рождаются слухи. Если бы в дороге не случилась такая трагедия, то Абиля выставили бы на посмешище. Леди де Нераш, несомненно, прекрасная женщина, но держать язык за зубами ей не свойственно, а надо бы. В этом мире каждое упавшее слово обязательно поднимут и добавят свое.

– Вы замолчали… Ваше желание угасло? – неправильно понял мою задумчивость Абиль.

– Нет-нет, что вы? Оно по-прежнему так же сильно, как и ваше. Мне кажется, вы станете для меня прекрасным супругом, а я для вас постараюсь быть поддержкой и опорой.

В кабинете за высоким столом сидел Пир де Нераш, но, как только мы вошли, мужчина поднялся и вышел к нам.

– Доброго утра. Какой чудесный сюрприз. Леди де Ламаш, Месье Перуа, – кивнул он мне, а врачевателю пожал руку. – А где же ваш папа, Леди Аврора? И отчего вы в таком нелепом наряде?

– Простите мне мой вид, лорд. – Понимала, что даже книксен сделать не могу, потому как не в платье. – Мы ехали к вам почти без продыху, чтобы сообщить важную весть.

– Тогда распоряжусь, чтобы вам помогли привести себя в порядок. Да и отдохнуть с дороги стоит.

– Нет-нет, дело действительно безотлагательное, – заверила я мужчину.

– Хорошо, – насторожился он, а Абиль сжал мою руку. – Тогда присядем.

Подробно рассказав все свои злоключения, замолчала, ожидая реакции. Мужчины не перебивали меня. Внимательно выслушав, Пир де Нераш поднялся и разлил по бокалам бренди. Пауза затянулась, но к алкоголю, в отличие от своих собеседников, я не притрагивалась. Так и держала бокал, когда хозяин особняка заговорил:

– Признаться, мне трудно верить, что на наших землях могло произойти что-то подобное. Но я не склонен не доверять вам, дитя. Не представляю, как вы вынесли все это. Прекрасно знаю, насколько вам была дорога Мариша. Да и смерть лерга – это большая утрата для всех пиров наших земель…

– Что вы намереваетесь делать? Наверняка Пир де Кюро уже приехал в столицу, и только от вас зависит, какую именно правду узнает король. – Прекрасно понимала, что нас уже, скорее всего, нагнали.

Мы двигались медленнее, чем могли бы, из-за кареты и повозки, поэтому выигранная ночь ничем не выручала. Волновалась, что убийца нянечки может остаться безнаказанным. Такого допустить просто не могла.

– Я немедля собираюсь отправиться к королю. Попрошу аудиенции и думаю, он примет меня. Абиль, распорядись, чтобы наших гостей разместили с комфортом. И пусть кто-то сбегает к портнихе. Негоже леди Авроре расхаживать по столице в таком виде.

После водных процедур думала, что не смогу сомкнуть глаз, но едва голова коснулась подушки, веки налились тяжестью. Абиль разрешил мне посетить церковную комнату, дабы отпустить душу нянечки, и теперь я засыпала в спокойствии. Раньше никогда не была религиозной, но, попав в этот мир после смерти, уверовала во Всевышнего.

Мне снился папа. Он сидел в своем любимом кресле у камина, в котором в тишине комнаты потрескивали поленья. Огонь облизывал дерево, съедал не щадя. Папа перечитывал истории путешествий Гауса. Старинная книга – она была потрепана временем, а на желтых страницах кое-где можно было отыскать кляксы от чернил. Это Берг переусердствовал, переписывая сказания на листы. Для упражнений папа всегда давал ему именно это книгу.

– Вы вновь читаете. Отчего не взять другую историю? Эту вы знаете наизусть. – Присев у ног папа, взяла его за руку. Всегда теплые пальцы, усеянные морщинами, сейчас были невыносимо холодны.

– Я знаю ее наизусть, но каждый раз открываю для себя что-то новое. С книгами всегда так, дитя мое. Каждая история, в зависимости от того, в каком настроении ее читаешь, предстает в ином свете. Ты замечаешь те детали, которые ранее были скрыты взору.

– Но ведь история не меняется.

– Не меняется. Те же слова, те же предложения, но все зависит от наших мыслей и эмоций. Так же и с людьми. Я смотрю на тебя и понимаю, что ранее не замечал, как сильно ты повзрослела. Ты развита не по годам и вполне можешь дать фору даже Энтони. Удивляюсь, как не видел этого ранее, но тем не менее я спокоен за тебя и за твою судьбу. Потому что главное, что есть в женщине, это не ее красота, как принято считать среди аристократии, а ее ум.

– Но и красоту нельзя списывать со счетов. – Улыбалась, оглаживая руку папа. Хотела согреть ее, но не получалось.

– Иная красота несет только вред. Именно из-за нее на тебя покусился Лерг де Бельво. Ты ангел, дитя мое. Я не видел никого красивее тебя.

– Вы мой папа. Всем родителям кажется, что их дети самые красивые и самые умные. Самые достойнейшие из достойнейших.

– Я говорю тебе правду, дитя мое. И говорю тебе ее лишь потому, что хочу тебя предостеречь. Тебя взрастили в любви, но мир за стенами этого дома жесток и опасен. Хочу, чтобы ты училась смотреть на людей и видеть их суть, отрекаясь от эмоций и мыслей. – Папа поднялся и подал мне руку. – Подмечай детали, обращай внимание на мелочи и тогда будешь знать, чего ожидать.

Его лицо озарила улыбка, а сон рассеялся, потому что в мои покои постучали. Пыталась ухватиться за остатки наваждения, но нет. Окунуться в сновидения не получилось.

– Ваша милость, – раздался голос служанки за дверью, – Я принесла вам готовые платья от портнихи. Его милость уже вернулся и просит вас спуститься в столовую.

Сердце забилось часто-часто. Молилась Всевышнему, чтобы убийца был пойман. Не переживала за свою жизнь, нет. Слишком ярким огнем горело желание мести.

Глава 7. Нет ничего прекраснее, чем первая любовь. Особенно, если она вторая

Аврора

В столовую спускалась слишком поспешно. Наряды пришлись впору, но папа наверняка расстроится, узнав, что Пир де Нераш оплатил их для меня. Мы и без того уже задолжали лорду, хоть его доброта и не просила ничего взамен. Была рада тому, что у родителя такие друзья, но и чувствовала себя неловко. Не пристало леди злоупотреблять хорошим отношением.

– Рад видеть вас, леди Аврора. Вы прелестно выглядите, – проговорил Пир де Нераш, поднявшись.

Вместе с ним из-за стола привстали и другие мужчины, выказывая уважение. Стол был уже накрыт, а слуги стояли в ожидании того, чтобы подать первые блюда. Только сейчас по-настоящему ощутила, насколько голодна. Желудок сжался в болезненном спазме, что не помешало мне сделать реверанс.

– Большое спасибо за наряды, Пир де Нераш. Ваша доброта не знает границ.

– Полно вам, дитя. Присаживайтесь. У меня для вас замечательные новости, – указал мужчина на стул рядом с Абилем.

Молодой человек сдержанно улыбнулся, но я-то знала, что он был рад тому, чтобы провести со мной время. Последние месяцы мы виделись слишком редко. Неподобающе редко для жениха и невесты.

– Вам удалось получить аудиенцию у короля? – Абиль помог мне занять место подле него.

– К сожалению, нет, – ответил мужчина, но лицо его не изменилось, а улыбка не сошла с лица. – Но мне удалось повидаться с Ее Величеством вдовствующей королевой. Она выслушала меня и обещала во всем разобраться. Поверьте, ее слово нерушимо.

– Это поистине чудесная новость, – обрадовалась я. – Коль Ее Величество возьмется за это дело, я спокойна. Надеюсь, что убийцу накажут по всей строгости закона.

– В этом нет сомнений, – улыбнулся Абиль. – Однако у папа есть и еще одна новость для вас, леди Аврора.

– Какая же? – удивилась я, не ожидая подвоха. Даже предположить не могла, что еще для меня уготовлено.

– Ее Величество сегодня приглашает вас на летний бал. Ей хочется услышать о произошедшем из ваших уст. Тем более что вы являетесь единственным свидетелем, который может описать преступника…

Сердце забилось часто-часто. Вскинувшись, осмотрела мужчин, но их лица больше не выдавали веселья. Пир де Нераш говорил на полном серьезе. Не шутил.

Страх. Страх сковал, пронесся вместе с кровью по венам, сошел с лица, наверняка сделав его слишком бледным. Абиль незаметно под столом сжал мою руку, пытаясь поддержать. Понимала: нельзя отказаться от такого предложения. Вариантов нет – придется идти, но в душе я всеми силами противилась этому.

– У меня нет достойного наряда… – произнесла я, но причина для отказа даже мне казалась смешной.

– Я уже послал за портнихой. Жазиль по старой дружбе подберет вам что-нибудь из готовых нарядов. Времени до вечера хватит на то, чтобы вы нисколько не уступали столичным дамам.

– Благодарю, пир.

Больше в разговоры не вступала. Волнение охватывало, занимало мысли. Уж лучше бы сразу же направилась в обратную дорогу – тогда удалось бы избежать встречи с Ее Величеством. Никогда не видела ее, но земля полнится слухами. Говорили, что в ее милосердии ее

сила, но также слышала, что именно она управляет нашим королевством, тогда как ее сын – король – является всего лишь ширмой.

До прихода портнихи еще оставалось достаточно времени на то, чтобы как следует накрутить себя и остановить истерику. Гуляла по саду, рассматривая пестрые клумбы. Когда-то маман заставляла меня заниматься с учителем рисования. На белых листах я пыталась изобразить точно такие же цветки, но, кроме разноцветных пятен, ничего не получалось. Родительница думала о том, что мне подвластен карандаш, однако и портреты мои походили скорее на карикатуры. Очень неудачные карикатуры.

– Так и думал, что застану вас здесь, леди Аврора. – Абиль появился у беседки как раз в тот момент, когда я уже собиралась возвращаться обратно в дом.

– У вас невероятный сад. – Сидела в беседке, но не на скамейке, как полагается дамам, а на перилах. Завидев молодого человека, тут же спрыгнула, однако вызвала лишь смех своими действиями.

– Это вы невероятная, милая Аврора. – Взяв меня за руку, он наклонился и поцеловал каждый палец. Взгляда не отводил.

В душе рождалось тепло, щекотка, словно порхали бабочки. Внимание было приятным, однако мы оба понимали, что грань приличий уже пройдена.

– Хотел сказать вам, чтобы не волновались. Вам обязательно понравится бал. Вы ведь еще не бывали в столице, верно?

– Верно, лорд. Признаться, я ужасно боюсь.

– Чего же вам бояться? Вас представят ко двору. Сама королева благоволит вам, это ли не залог успеха?

– Как сказать… – прошептала себе под нос.

– Что вы сказали? Простите, я не расслышал. – Абиль предложил мне руку, и я с удовольствием приняла ее.

– Я говорю, что вы, безусловно, правы, но мое волнение не угасает.

– Я буду подле вас, обещаю вам. Ни на миг не оставлю. Кроме того, я уверен, вам понравятся танцы и розовое шампанское. Танцевать с вами до самого утра – что может быть замечательнее?

– Благодарю, вы меня успокоили. – Остановившись у дверей, повернулась к жениху. Смутилась, когда взял меня за руку, переплетя наши пальцы.

– Вы мой ангел, Аврора. – Его ладонь коснулась моей щеки, вынуждая поднять взгляд. – Я никому не дам вас в обиду.

Его лицо приближалось. В зеленых глазах отражалось само солнце. Невероятно красивый и совершенно точно мой. Ощущала его дыхание на своих губах – порывистое, жаждущее. Он желал этого поцелуя не меньше, чем я. Нежное касание – едва-едва. Томительное, медленное, будто пробовал мои губы на вкус, старался запомнить их, запомнить этот момент.

Веки закрылись непроизвольно. Нет-нет, я не могла говорить о той самой любви, но я совершенно точно была влюблена в Абиля. Ощущала симпатию, желание. Мне было тепло и хорошо рядом с ним, а его ухаживания вызывали искреннюю улыбку. Рядом с ним я была поистине счастлива. Рядом с ним я могла провести всю жизнь.

– Простите, мне не следовало, – произнес он совсем тихо. – Не смог совладать со своими желаниями…

– Наши желания обоюдны, лорд. Вы подарили мне прекрасный момент, который я уже точно никогда не забуду.

– И я не забуду, Аврора. Простите, леди Аврора, – тут же исправился он. – Меня душит мысль о том, что вы могли стать чьей-то невестой. Не представляю, что было бы, если бы не эта трагическая случайность…

– Ваша милость! Ох, простите! – тут же собиралась ретироваться служанка, завидев нас.

Синхронно сделав шаг назад, мы с Абилем заговорщицки улыбнулись друг другу.

– Что ты хотела, Гела? – спросил мой жених у дородной служанки.

Женщина обернулась, сделав книксен, но на нас не смотрела. Наверняка ведь расскажет хозяину о том, что видела. Не хотелось бы прослыть невоспитанной только потому, что в этом мире не приняты поцелуи до свадьбы. Да и Абилю, скорее всего, выскажут…

– Так портниха приехала к ее милости. Его милость велел разместить их в малой гостиной.

– Спасибо, можешь идти.

Служанка скрылась в доме, но ни я, ни Абиль не спешили идти вслед за ней. Так и стояли в неловком молчании, как два нашкодивших ребенка. На расстоянии друг от друга.

– Хочу уведомить вас, что по возвращении в пирство я буду просить обручить нас и назначить дату свадьбы у вашего папа. Вы имеете что-нибудь против, леди Аврора? – вдруг совершенно серьезно спросил жених.

– Нет, мой друг. Я буду счастлива назваться вашей супругой…

Лишь успела произнести заветные слова, как молодой человек порывисто обнял меня за талию. Приподняв над землей, закружил в порыве радости, а я положила ладони ему на плечи. Улыбалась, от всей души смеялась – радовалась тому, что все так замечательно складывается. Не зря я проделала этот долгий путь. Я бы и через большие трудности прошла, чтобы быть рядом с Абилем.

Короткий поцелуй – будто украденный, и мы статно заходим в дом, словно и не было этих прошедших минут. Но только мы вдвоем знаем, как заходится сердце, как не хватает дыхания, как не хочется отпускать друг друга даже на короткий срок.

– Я буду ждать вас у кареты, – шепчет, целуя мою ладонь. Так интимно, так сладко, так нежно. Мы расстаемся в коридоре, но наши взгляды скрещены до последней секунды.

– Я буду в платье, – смеюсь, понимая, насколько глупо звучат мои слова.

– Вы будете самой прекрасной, моя любовь.

Глава 8. Балы созданы для того, чтобы дамы могли похвастаться своими нарядами, а кавалеры – своими дамами

Аврора

Легкий мандраж охватывал меня, когда спускалась по лестнице. Пир де Нераш ожидал меня в холле – как и всегда, статный, величавый. Этому мужчине невероятно шел костюм. Никто бы и никогда не усомнился в том, что он аристократ от рождения. Даже трость вписывалась в его образ, хоть и не понимала, зачем она ему нужна. Пир де Нераш отлично обходился и без нее.

– Вы невероятно прекрасны, леди Аврора. Зря ваш папа прячет вас в пирстве. Вы созданы для того, чтобы украшать собой столичные балы.

– Приятно слышать, но вы мне льстите.

– Нисколько, дитя. Моему сыну повезло, что у него такая невеста, но уверен, ему придется сегодня не раз и не два отваживать от вас кавалеров.

– А где же леди де Нераш? – поспешила сменить я тему.

– Она загостилась у сестры и прибудет на бал вместе с ней и ее супругом. Поверьте, ее внимание еще надоест вам, – рассмеялся старик, открывая передо мной дверь.

– А месье Перуа?

– Наш друг уже отправился в обратный путь, но он передавал вам свои искренние пожелания приятно провести вечер и покорить Ее Величество. Месье Перуа обещался, что заедет к вашему папа, дабы рассказать ему обо всем случившемся и уберечь от лишних волнений. Не переживайте, все будет хорошо.

Спускались по лестнице, а Абиль уже ждал нас у кареты, о чем-то разговаривая с кучером. Когда он обернулся, я несколько смутилась – таким восторгом горел его взгляд. Нежно-голубое платье совсем не скрывало мои плечи, полностью оголяя ключицы. На мне не было украшений – только повседневные серьги, но к этому наряду все остальное точно было бы лишним.

Длинные перчатки в тон. Юбка, расшитая каменьями. Бархатный плащ глубоко синего цвета с широким капюшоном. Все это великолепие стоило немалых денег, но не затмевало моей красоты. Наоборот, подчеркивало все достоинства.

– Вы… – прошептал Абиль, не сводя с меня взгляда.

– Мой сын настолько ошеломлен вашей красотой, дорогая невестка, что, похоже, растерял все комплименты, – хохотнул Пир де Нераш, передавая меня своему сыну.

– Да, – только и смог ответить мой жених. – Вы невероятны, Аврора.

– Леди Аврора, – тут же поправил его мужчина. – Вы еще не обручены, сын мой, а потому соблюдайте этикет. Особенно на балу.

Карета тронулась. По правилам приличия я сидела рядом с пиром, тогда как Абиль расположился напротив нас. Мужчины развлекали меня пустой беседой, но чем ближе мы подъезжали к дворцу, тем сильнее билось мое сердце. Для любой дамы королевский бал – это уже само по себе мероприятие волнительное, а уж если он первый, то и подавно. Но я переживала еще и потому, что боялась встретиться лицом к лицу с Пиром де Кюро.

Не представляла, как вести себя, если обнаружу его среди гостей. Кричать «убийца» точно не собиралась, но и находиться с ним в одном зале не смогу. Если он меня узнает, скорее всего, из дворца я уже не выберусь. Он не пощадит.

– Ну же, леди Аврора, не трусьте, – подал мне руку Абиль, а я никак не могла совладать с собой и выбраться из кареты.

Первый шаг дался с невероятным трудом. Второй – уже легче, но, когда я увидела все представленное великолепие, позабыла обо всем.

Уже вечерело. Яркие огни, подобные фейерверкам или огромным бенгальским палочкам, освещали дорожку, застланную красным ковром. Слуги стояли по обеим сторонам, будто часовые, и приветствовали гостей. Из распахнутых настежь дверей доносилась громкая веселая музыка и заразительный смех. Дамы в прекрасных пышных нарядах шествовали по дорожке, направляясь во дворец, будто модели на показе. Казалось, каждая из них хочет перещеголять другую.

– Вам нравится? – спросил Пир де Нераш, когда я ухватилась за его руку. Абилю приходилось идти по другую сторону.

– Очень, – проговорила, рассматривая клумбы, фонтаны и лавочки.

Вдалеке виднелся высокий цветочный лабиринт, о котором ходили страшные слухи. Говорили, что не одна барышня потерялась в нем, сгинув навсегда. Не верила россказням, но и на себе проверять это не хотела.

В воздухе летали магические птички и бабочки. За ними оставались разноцветные хвосты, которые со временем таяли. Невероятно красиво. Волшебно. Хотя бы из-за магии уже стоило попасть в этот мир.

– Сейчас мы будем представлены, а после вы сможете потанцевать, но не рекомендую отходить далеко, так как Ее Величество может подозвать вас к себе в любой момент.

– Поняла.

Слуга забрал мою накидку, а я вдруг почувствовала себя нагой.

В огромном холле, чьи стены были усыпаны зеркалами от пола до потолка, уже собрались многочисленные гости. Они вели беседы в ожидании, пока их пригласят. Голос церемониймейстера разносился за высокими дверьми гулким эхо – наверняка использовали магию, иначе не знаю, как можно расслышать свое имя в этом шуме.

– Леди де Ламаш в сопровождении Пира де Нераш и Лорда де Нераш, – прогрохотало в холле, а сердце мое ушло в самые пятки, чтобы тут же подступить к горлу.

Прикрыв веки, постаралась сделать глубокий вдох. Пульс стучал в ушах, и от волнения даже во рту пересохло. Отринув панику, расправила плечи и приподняла подбородок. Легкая театральная полуулыбка легла на губы, запечатлевшись на них подобно маске. Все будет хорошо – убеждала себя, проходя через раскрытые двери. И здесь красная дорожка.

Те гости, что вошли раньше нас, стояли у стен, ожидая, пока закончится церемония. В их руках разместились бокалы с шампанским, которые разносили слуги, но все это я подмечала боковым зрением, тогда как взор мой был устремлен на Его Величество короля Герхра и Ее Величество вдовствующую королеву Эрнезу.

Пир де Нераш остановился лишь у самых ступенек. Мужчины почтенно кланялись, а я присела в глубоком реверансе, рассматривая пол под ногами.

– Поднимитесь, прелестное дитя, – мягко проговорил король, а я наконец смогла посмотреть на высокопоставленных особ.

Королева действительно выглядела мягко и элегантно. Ее добрая улыбка была обращена ко мне, но взгляд горел любопытством. Она слегка кивнула мне, но что это означало, я не понимала. Просто шире улыбнулась, чтобы совсем дурой не выглядеть.

– Какое сокровище прятал от нас Пир де Ламаш, – обратился король к своей матери.

– Несомненно, леди – настоящая красавица. Уверена, милая, вам понравится в столице, и, конечно, мы будем рады видеть вас во дворце.

– Благодарю, Ваше Величество, – сделала я еще один реверанс. – Это большая честь для меня, Ваше Величество, – второй для королевы.

– Ступайте и повеселитесь как следует. Помнится, в ваши годы я любила балы, – рассмеялась женщина, игриво прикрываясь веером. – Пир де Нераш, вашему сыну давно стоит подыскать невесту.

– Полностью согласен, Ваше Величество, – ответил Пир де Нераш, поклонившись, а мы с Абилем переглянулись. Эта деталь не ускользнула от взора королевы.

Обмен любезностями закончился, и мы прошли к остальным гостям. С облегчением выдохнула, когда расстояние меж нами увеличилось. Под внимательными взорами короля и королевы не ощущала себя защищенной. Они будто оценивали каждый шаг. Словно примерялись, и это было неприятно.

Хотелось глотнуть шампанского, но церемония растянулась на долгие десятки минут. Устала стоять, однако Абиль незаметно для остальных поддерживал меня.

– Обопритесь спиной мне на грудь, – прошептал жених, едва касаясь губами моего уха.

От его голоса приятная дрожь пробежала по телу. Конечно, я безумно хотела бы, чтобы Абиль обнял меня, положил свои ладони мне на талию, но чего нельзя, того нельзя. Зато буду наслаждаться им после свадьбы. Он станет только моим, а я его. Из спальни неделю не выпущу!

Церемония подошла к концу, и церемониймейстер ударил посохом, призывая гостей к тишине.

– Да начнется летний бал! – с улыбкой проговорил король.

– За короля и королеву! – привычно ответили гости, наконец имея возможность пригубить шампанское.

Розовое шампанское я пробовала впервые. Была холодна к алкоголю, но напиток понравился. Пузырьки прокатились по языку, горлу, оседая в желудке теплом. Всего глоток, а сладость осталась на губах.

– Разрешите пригласить вас на танец, леди Аврора, – учтиво кивнув, обратился ко мне Абиль.

– С удовольствием отвечу вам согласием, – игриво прошептала, сделав полагающийся книксен.

– Да идите уже, – коротко хохотнул Пир де Нераш, направляясь к пожилому мужчине, чьи одежды украшали ордена.

Мы вошли в круг танцующих легкой поступью. Словно каждый день, каждый час танцевали на балах. Улыбалась Абилю, не отводя от него взгляда. Первым танцем всегда была нерка. Пары то статно шли по залу, то вместе с музыкой убыстряли свой ритм. Смеялась, когда приходилось почти бежать, чтобы не разорвать круг. Действительно весело.

Всего на секунду отвлеклась – обратила свой взор на колонны, за которыми скрывались комнаты с диванчиками, но, отвернувшись, тут же обернулась обратно. Я совершенно точно видела его. Его! Убийцу Мариши! Но у колонны никто не стоял. Теперь никто не стоял…

Глава 9. Снимая ворох масок, мы становимся нагими. Беззащитными. Безоружными душой

Аврора

– Леди Аврора, мне велено сопроводить вас в кабинет Ее Величества. – Пир де Нераш подошел как раз в тот момент, когда мы с Абилем решили передохнуть и отведать шампанского.

Все это время продолжала танцевать, улыбаться как ни в чем не бывало – так, что щеки болели, – но то и дело рассматривала гостей, пытаясь отыскать в толпе пестрых юбок того самого мужчину. Сейчас уже почти убедила себя в том, что мне показалось. Просто глюк, и никак иначе. Он не мог находиться здесь хотя бы потому, что не был представлен церемониймейстером, а ведь я сама лично видела абсолютно всех вошедших в этот зал.

– Да, конечно, – кивнула я пиру и посмотрела на Абиля.

Мой жених подбадривающе улыбнулся. Была благодарна ему за попытку меня успокоить, но спокойствие и я сейчас совершенно точно играли не на одной стороне. Представляла, что все это лишь роль в театре. Мне нужно исполнить ее, и других вариантов нет. Но от того, как я ее сыграю, будет зависеть многое. Нельзя посрамить честь рода де Ламаш.

Держалась за пира, когда обходили зал. Двое прислужников стояли у неприметной двери, которая была украшена легкими синими тканями по обеим сторонам, и почему-то я не сомневалась, что нам именно туда. Более того, слуги держались скорее так, будто были самыми настоящими стражниками. Не удивлюсь, если оно так и есть.

– Я должен вас оставить, дитя. Дальше вход открыт только для вас, но ничего не бойтесь. Поведайте Ее Величеству все как на духу, а я буду ожидать вас здесь.

Кивнув мужчине, дождалась, пока прислужник откроет для меня дверь. Входила внутрь, потому что осознавала: по-другому никак, но кто бы знал, как сильно хотелось сбежать… Ничего. Понимала, для чего это делаю. Я просто обязана отомстить за смерть нянечки, а иного выхода призвать мерзавца к ответственности нет. Была уверена: Ее Величество вдовствующая Королева во всем разберется.

– Еще раз добрый вечер, дитя мое, – поздоровалась Ее Величество, а я неловко сделала реверанс.

Женщина сидела в одном из кресел, тогда как второе пустовало.

– Присаживайтесь, Леди Аврора. Как вам бал?

Милейшая дама. От нее исходило такое тепло. Здесь и сейчас она была просто взрослой женщиной. От тона ее голоса сразу стало спокойно на душе. Волнение схлынуло, не оставив и следа.

– Замечательно, Ваше Величество. Я никогда в жизни так не веселилась, – призналась честно.

– Рада за вас, дорогая. Признаться, для меня такие мероприятия уже потеряли свой вкус, но вам только предстоит насладиться этой жизнью. – Королева смотрела куда-то вдаль, будто взор ее видел картины прошлого. – Но полно об этом. Наша с вами встреча назначена совсем по другому поводу. Расскажите мне все, что видели, ничего не скрывая.

Рассказ мой вышел долгим. Упоминала абсолютно все детали, которые впечатались в память. Подробно описала и внешность преступника. Королева слушала внимательно, а я все говорила и говорила, пока слова не иссякли и не воцарилось молчание.

– Мне жаль, что вы пережили все это, но рада, что произошедшее не сломило вас. Вы сильны духом, моя дорогая. Но согласитесь, Лерг де Бельво не тот человек, за которого стоит выйти замуж молоденькой леди.

– От моего желания или нежелания ничего не зависит, вы сами это знаете, Ваше Величество. Я выполняла волю папа, который оказался в безвыходной ситуации…

– И тем не менее я рада, что обстоятельства сложились именно так, а не иначе. А вы?

– На все воля Всевышнего, – ответила, не понимая, к чему клонит королева. Ее взгляд вновь стал оценивающим, но всего на секунды, по истечении которых она мило улыбнулась.

– Да-да, конечно. Однако вернемся к нашей беседе. Упомянутого вами пира никогда не существовало. Такого имени рода попросту нет.

– И что же делать?

– Я предлагаю вам остаться при дворе на некоторое время. В качестве моей фрейлины.

Предложение Ее Величества ошарашило. Она не требовала ответа, нет. У меня не было выбора. Изначально не было выбора.

– И чем это поможет?

– Если тот человек в столице, то он непременно появится на одном из вечеров, которых в этом месяце предвидится с десяток. Если вы узнаете его среди прочих, то сможете указать мне, а я, будьте уверены, позабочусь, чтобы вы его никогда больше не увидели.

– Но мой папа…

– Я отправлю вашему родителю магическое письмо. Не переживайте, ваша королева позаботится о вас.

– По возвращении мы собирались сыграть свадьбу с моим женихом, лордом де Нераш.

– Несколько недель в разлуке лишь укрепят ваши чувства, будьте спокойны. Да и уверена, лорд де Нераш обрадуется, узнав, какая честь вам оказана. Не каждая благородная дама может похвастаться тем, что являлась фрейлиной королевы.

Женщина будто уговаривала меня – каждым словом, каждым взглядом, хотя этого и не требовалось. Я не имела права отказаться, и все прочие слова не стоили и выеденного яйца. Я лишь оттягивала момент принятия. Принятия участи, которая мне уготовлена.

Да, многие молоденькие дамы готовы на все, чтобы сейчас оказаться на моем месте, да только я на своем месте быть не хотела. Прекрасно осведомлена о том, что ждет меня во дворце. Интриги, сплетни, склоки и притязания наглых лордов. Понимала папа в его убеждении удержать меня от всего этого, но виновата сама. Теперь оставалось лишь надеяться на то, что надолго я здесь не задержусь.

– Вот и славно, – с улыбкой проговорила королева. – Давайте же выпьем за ваше назначение. Несомненно, оно принесет вам только радость.

Женщина взяла со столика бокал с розовым шампанским и приподняла его, ожидая, пока и я последую ее примеру. Пузырьки вырывались к самому верху и лопались. Учтиво кивнув женщине, прикоснулась к бокалу губами, но не сделала ни глотка. Думать лучше на трезвую голову.

– Благодарю вас, Ваше Величество. Это большая честь для меня.

– Тогда ступайте, дитя. Повеселитесь как следует, а я распоряжусь, чтобы вам приготовили комнаты. Надеюсь, что утром вы уже сможете приступить к своим обязанностям.

Когда вышла из кабинета, Пир де Нераш действительно стоял у самых дверей, ожидая меня. Благодарно улыбнувшись, последовала за ним, но мыслями была далеко отсюда. Должна бы радоваться, но увы.

Даже моя наигранная улыбка сникла, стоило мне увидеть, как Абиль мило любезничает с молоденькой леди. Час от часу не легче. Да, эгоистично с моей стороны привязывать его к себе и выражать недовольство его весельем, но все-таки я думала о том, что мужчина будет скучать без меня, а не найдет мне замену.

Танец только начался, однако я присоединяться к всеобщему веселью не желала. Нестерпимо хотелось на воздух. Юркнув в нишу с диванчиками, скрылась от чужих взглядов за колонной, а разглядев дверь, без труда открыла ее. Она напрямик вела в сад.

К моему удивлению, по королевскому парку никто не прогуливался, хотя говорили, что ни один бал не обходится без того, чтобы парочки не уединялись в окружении кустов и деревьев. Мне же во благо. Тишина – вот что требовалось мне в этот час. Хотела бы покинуть бал, но не могла. Больше не могла покинуть дворец без разрешения королевы.

– Добрый вечер, милая леди, – прозвучало за моей спиной как раз в тот момент, когда я присела на одну из лавочек.

Ветер коснулся нагих плеч, оплел кожу невидимым шелком, вызывая мурашки.

Обернувшись, встретилась с темным взглядом. Дьявольская улыбка окрасила губы мужчины. Не показалось. Мне не показалось, и я действительно видела седовласого среди гостей, а теперь он стоял прямо передо мной. Статный, красивый. Если бы не обстоятельства из прошлого, он вполне мог бы мне понравиться, но я ненавидела его. Всей душой. Каждой клеточкой тела.

– Не сказала бы, что добрый, Пир де Кюро, или как вас там? – отвернувшись, бегло искала выход из этой западни. Аккуратно тянулась к складкам юбки, чтобы достать стилет. Не сомневалась, он мне пригодится.

– Лерг де Нието, леди, – произнес он с почтением, которое совсем не казалось наигранным.

Слышала, как приближался. Считала его шаги. Не больше десяти, и мужчине уже ничто не помешает свернуть мне шею.

– И вы сказали мне его потому…

– Потому что это последнее, что вы слышите перед смертью.

Рванув с места, не нашла ничего лучше, как забежать в высокий лабиринт. Прекрасно понимала, что по прямой меня быстро нагонят. Более того, во дворец я тоже не успею вернуться. Меня убьют раньше, чем я сделаю хотя бы шаг в бальный зал, а в шуме никто не услышит мои крики.

– Да ладно вам, леди де Ламаш. Вы ведь понимаете, что из этого лабиринта выберется только один? – громко усмехнулся мужчина, а я считала повороты, уходя в самую глубину.

– Конечно, – прошептала, заприметив нишу, которой обозначался тупик. Вполне могла спрятаться за этим поворотом даже со своим ворохом юбок, но если кто взглянет со стороны, увидит лишь зеленую стену. – Я обязательно выберусь.

Глава 10. Противостояние противоположностей – игра вечная, не терпящая суеты

Аврора

Слышала его шаги слишком близко. Лерг де Нието ступал медленно, но в тишине вместе с ветром я отчетливо распознавала шорох. Друг от друга нас отделяла только живая изгородь. Даже дышала через раз или не дышала вовсе. Если услышит хоть что-нибудь, мне совершенно точно не жить.

– Вы действительно надеетесь выбраться отсюда? Я восхищаюсь вашим оптимизмом, леди. – Десятки сантиметров отделяли нас друг от друга.

Покрепче сжав стилет, прикрыла веки, чтобы тут же их распахнуть. Не могла отвлекаться ни на секунду. Этот мерзавец продолжал стоять совсем рядом и в любой момент мог заглянуть в этот тупичок. Всего один шанс на то, чтобы сделать правильный выпад. Единственный удар, отделяющий Лерга де Нието от смерти.

– Милая леди, неужели вам совсем не страшно? Я приятно поражен вашей силой духа. Вы ведь выбрались из леса, правда? Но здесь все совсем по-другому. На тех землях вы выросли, а этот лабиринт сгубил немало душ…

Да идите вы к черту! Так хотелось прокричать эти слова, но понимала, он специально выводит меня на эмоции. Если не запугать, так раззадорить пытается. Разгневать, чтобы выбралась из укрытия. Чтобы показалась.

Его шаги отдалялись, но расслабляться рано. Опустившись на корточки, устало облокотилась о стену. Холодало. Плечи зябли, замерзали ноги, запечатанные в туфли. Жалела, что предпочла высокий каблук удобной мягкой обуви, но кто бы знал, чем обернется мой первый бал…

Наверняка Пир де Нераш места себе не находит, но до самого утра не собиралась отсюда выходить. Пусть гости разойдутся да погаснут огни, освещающие сад. Только тогда, в полнейшей темноте, могла попробовать выбраться. Могла попробовать воспользоваться собственной магией, которая никак не хотела подчиняться.

Предполагала, что магия не принимает чужую душу, ведь сила родилась вместе с девочкой, а теперь в этом теле пребывала я. Мои братья да и папа обладали волшебством, хоть и не могли похвастаться большой силой, но им отлично давалась бытовая магия. Однако даже на такую мелочь я претендовать не могла. Правда, в сложившейся ситуации других вариантов у меня не имелось.

Ноги затекли, а спина болела от корсета. Старалась расслабиться, чтобы не стучать зубами да не трястись всем телом, но удавалось плохо. Несколько часов, проведенных неподвижно, сказались и на самочувствии. Неудержимо клонило в сон, хоть уснуть не смогла бы. Оставалась настороже, пусть и не слышала шагов в лабиринте. Вполне возможно, что зверь затаился до утра, чтобы при свете солнца с успехом отыскать меня. Такой щедрости ему предоставить не могла.

Когда фонари погасли, чуть не вскрикнула от неожиданности. Сердце билось часто-часто, а дыхание стало рваным, порывистым. Больше тянуть не следовало. Промедление могло обойтись слишком дорого. Заплатить жизнью за трусость – недостойное поведение для истинной леди.

Приподнявшись, попыталась призвать магию. Сила едва откликнулась, чертыхнулась, но сотворить даже простенькое заклинание не получилось. Не спешила отчаиваться. Лучше попробовать и сгинуть, чем просто сгинуть. Чем черт не шутит, может, и выберусь.

Высунувшись из тупика, пристально посмотрела направо, а потом и налево. В темноте не стоит вглядываться. Лучше взирать рассредоточенным взглядом, тогда возможно уловить

малейшее движение тени. Убедившись, что все спокойно, прикрыла веки, чтобы понять, откуда дует ветер. Живая изгородь густо росла поверх кирпичных стен, а значит, ветер мог проникнуть в лабиринт двумя способами: сверху и напрямую от выхода. Именно последний поток и силилась почувствовать.

Приложив ладонь к земле, ощутила, как сквозит слева, но я-то пришла справа. В ту сторону, судя по голосу, направился Лерг де Нието. Скорее всего, в том направлении более короткий путь к выходу, но идти вслед за лергом, чтобы проверить эту мысль, не хотелось. Лучше вернуться той же дорогой. Однозначно дольше, но надежнее.

Два, один, ноль, два, два, один, два, ноль, ноль, один, два – столько поворотов я прошла. Всегда ладила с цифрами, а уж запомнить простую комбинацию труда не составило. Нолями были обозначены повороты, которые я пропустила. Двойками – повороты налево. Единицами – повороты в правую сторону. Теперь же предстояло самое сложное – перевернуть комбинацию, не потеряв ни цифры. Более того, в обратном направлении право и лево менялись местами.

Шла, пригибаясь. Держалась стен, чтобы в случае чего уйти в их тень. Однобокая луна то и дело выглядывала из-под низких туч. Только дождя и не хватало. Осталось промокнуть, замерзнуть и заболеть. А ведь перед салютом тучи разгоняли, наверняка используя стихийную магию.

Завидев выход, уже хотела бежать, да только вовремя остановилась и замерла. Лерг де Нието шел по другой дорожке по направлению к выходу – чуть впереди меня. Прильнув к стене, со страху постаралась врасти в нее всем телом, да только за доли секунды успела пожалеть о своих поспешных действиях. Своей неосторожностью я вызвала шум.

Дождь пошел как нельзя кстати. Ливень непролазной ширмой явился на землю, скрывая собой шорох от листьев, которые я примяла. Еще ни разу так не радовалась холодным каплям.

Стояла нерушимой стеной без единого движения. Платье тяжелело, впитывая небесную воду, а прическа распадалась. Локоны прилипали к лицу, шее, но мне было все равно.

Я словно завороженная смотрела на то, как Лерг де Нието оборачивается. Клянусь, его взгляд прошелся по мне, рассмотрел все детали – так мне казалось. Уже была готова рвануть обратно в лабиринт, когда мужчина отвернулся и продолжил свой путь.

Живая тень удалялась, а я скользила вниз, чтобы сесть прямо на землю. Облегчение – вот что я испытывала, вонзаясь пальцами в мокрую траву. Мой стилет от холода стал ледяным, а я и не придала этому значения, настолько была сосредоточена на единственной цели.

Жалела лишь об одном: я запросто могла его убить, но испугалась. Не решилась, дав низменным страхам овладеть собой. Не решилась, но не отказывалась от своих слов. Я убью его, чего бы мне это ни стоило.

Дождь закончился, а вместе с ним ушли и слезы. Я окончательно успокоилась и пришла в себя. Завидев тонкую, едва заметную полоску рассвета, встрепенулась. Время потеряно, и, пока еще темно, стоит пробраться обратно во дворец, чтобы остаться незамеченной. Угроза угрозой, а честь превыше всего. Смех, да и только.

Высунувшись из лабиринта, наскоро осмотрела территорию сада и перебежками добралась до тех самых дверей, через которые вышла. Рванув створку, чуть не завыла от отчаяния. Ну конечно! Бал закончился, и все двери закрыли. Вламываться через центральный вход, да еще и в таком виде – просто сумасшествие. На ноги весь дворец поднимут, а нам такого не надо.

Предполагала, что Лерг де Нието до сих пор ошивается где-то рядом. Ну не мог он так просто бросить свою затею, тем более учитывая, что мужчина назвался своим именем. В подлинности рода не сомневалась. Прекрасно знала историю и могла даже спросонья перечислить всех лергов. Лерг де Нието был владельцем обширных, богатых земель. Драйян Дебуа – так величали того, кого я собиралась убить.

Словно подслушав мои мысли, мужчина вновь появился в парке. Не иначе как чудом я успела спрятаться за широким кустом. Стояла ни жива ни мертва. Ресницы не дрогнули, когда

Лерг де Нието вновь вошел в лабиринт. Охотник ринулся искать свою жертву, и магические наручники в его руках мне ой как не понравились. Будто знал обо мне слишком многое. А может, и перестраховывался. К черту. Эта ночь уже прошла, а к следующей встрече я приготовлюсь.

С особой осторожностью обходила здание. Вход для слуг нашелся без особого труда, как и без должного энтузиазма. Ощущала себя излишне циничной. Когда вошла внутрь, ни слова не сказала, а попав в коридор, тут же поймала слугу:

– Я леди де Ламаш, новая фрейлина Ее Величества. Для меня должны были подготовить комнаты, – вывалила как на духу.

Прислужник вида не подал, но был ошеломлен моим обликом. Прошли минуты, прежде чем он вернулся вместе с почтенным старцем, который, видимо, отвечал за размещение гостей.

– Доброе утро, леди де Ламаш. Прошу вас, не гневайтесь, ваша милость, но ваши комнаты еще не готовы. Придется обождать немного в малой гостиной, но уверяю вас, все решится в кратчайшие сроки. Это нелепое недоразумение… – все говорил и говорил мужчина.

– Каковы причины задержки? – вопросила пустым голосом.

– Так не предупредил никто, что комнаты нужны, что фрейлина новая. Но будьте спокойны, виновных накажут…

– Оставьте. Ведите в гостиную и готовьте комнаты.

Потому что мне уже совершенно точно нечего терять. Досадная ошибка? Недоразумение? Все возможно, да только такие случайности просто так не происходят.

Глава 11. О сколько нам мгновений чудных… хотелось позабыть

Аврора

Уснуть мне так и не удалось. Выпив чаю в предоставленных покоях, наскоро собралась и вышла в коридор. Опасалась, что могу встретить по пути Лерга де Нието, но тем не менее упорно шла к своей цели. Должна была во что бы то ни стало увидеться с Ее Величеством. Хотела скорее рассказать ей о том, что случилось со мной этой ночью. Этот человек не может занимать такое высокое положение в обществе. Он попросту опасен.

Расспросив у прислужников, как могу пройти к комнатам Ее Величества, очень надеялась, что не заплутаю по дороге. Коридоры сменялись лестницами и другими коридорами. Подмечала малейшие детали интерьера – скрытые ниши, картины, за которыми могут быть спрятаны тайные лабиринты, любые отклонения. Если уж в нашем поместье есть тайные ходы, то в этом старинном здании и подавно. Лучше знать о таких вещах. Они могут спасти жизнь не единожды.

Прежде чем войти, постучала. Собиралась с духом, будто вот-вот должна была окунуться в ледяную воду. И выплыть. Обязательно выплыть.

– Войдите, – ответили мне теплым голосом.

Отворив створку, сделала шаг и тут же присела в реверансе, чтобы через секунду поднять взгляд на обомлевшую королеву. Шок так явственно читался на ее лице, что у меня закрались сомнения в тех словах, которые слышала от нее вчерашним вечером.

Да нет, по-другому трактовать их не могла.

– Доброе утро, Ваше Величество, – проговорила сдержанно.

– Доброе утро, Аврора, – ответила женщина, но тут же спохватилась: – Дамы, оставьте нас.

Пока девушки выходили, шурша объемными юбками, осматривала интерьер. Большой стол, на котором королева раскладывала пасьянс, занимал самый центр комнаты. У широкого окна, обрамленного тяжелыми портьерами, стоял черный рояль. По углам разместились напольные вазоны с высокими растениями. Не любила цветы. Еще в той, прошлой жизни надоели до невозможности. Их любила моя мама. Вся гостиная была уставлена горшками.

Маленькие диванчики и кресла отличались особым изяществом. Золото часто использовали для того, чтобы украшать деревянные лакированные поверхности. Тонким слоем драгоценного металла подчеркивали резные рисунки и отдельные детали. Собственно, в одном из таких кресел и сидела Ее Величество вдовствующая королева.

– Вы обустроились во дворце? – вдруг спросила она, кивая на диванчик рядом с собой. Лицо ее стало безмятежным, словно мое появление и не вызвало сумбурные эмоции минутами ранее.

– Благодарю, Ваше Величество. Мне выделили комнаты. – Пыталась разглядеть то, что меня смущало. Отвечала коротко, приглядываясь к женщине, но никак не могла понять, что именно мне не нравится.

– Вы приехали сегодня?

– Да, рано утром, – соврала я, передумав рассказывать о своих ночных приключениях. – Правда, хотела просить у вас разрешения еще раз вернуться в столичное поместье де Нераш, чтобы забрать свои вещи.

– Конечно. Но, стало быть, бал вы покинули рано? – не унималась она, расспрашивая меня.

– Сразу после нашей с вами беседы. Я почувствовала себя дурно. Наверное, шампанское в голову ударило.

– О да. Шампанское – напиток коварный, – продолжила женщина раскладывать пасьянс. – Значит, ничего примечательного с вами не случалось…

– Нет, Ваше Величество.

Складывалось ощущение, что королева знает намного больше, чем я. Шестое чувство орало об опасности и танцевало с бубном, чтобы достучаться до меня. Не хотелось верить в собственные подозрения, но ведь если Ее Величество знает всех пиров, то уж лергов-то и подавно.

Могло ли случиться так, что королева узнала по моему описанию Лерга де Нието, но промолчала? Не понимала, зачем ей это. С другой стороны, может быть, она не придала значения той характеристике, которую я дала… Правда, уж слишком примечательная внешность у этого мерзавца.

Мозаика никак не желала складываться. Логика отсутствовала полностью. Прикрывать преступника королева однозначно не стала бы, но ее вопросы казались мне слишком подозрительными, хотя и ничего особого, если взглянуть со стороны, в них не было. Тьфу, даже голова разболелась.

– Хорошо. Тогда зайдите ко мне по возвращении. У меня для вас будет первое поручение. Строго конфиденциальное.

– Но разве я здесь не с одной единственной целью – найти убийцу Лерга де Бельво?

– Я прошу вас не говорить здесь о таких вещах. И у стен есть уши, – обернувшись, возмущенно посмотрела на меня женщина. – Ко всему прочему вы являетесь моей фрейлиной, а значит, имеете определенный круг обязанностей. По возвращении обратитесь к гофмейстерине, чтобы она выдала вам нагрудный шифр и назначила положенное жалование. Также Лергия де Вьено обозначит вам время дежурств.

Вчера ни о чем таком королева, естественно, не говорила. О том, что каждой фрейлине полагается королевский шифр – вензель, украшенный бриллиантами, – я знала, но не думала, что это коснется и меня. Собственно, как и ночные дежурства в покоях Ее Величества. По всему выходило, что мое назначение самое что ни на есть настоящее, однако стоило выяснить и еще кое-что.

– Разрешите задать вам вопрос, Ваше Величество?

– Будьте предельно аккуратны, – напомнила мне она.

– Что будет, если я так и не найду то, что ищу?

– Значит, выйдете замуж и получите приданое от двора. Согласитесь, в вашем бедственном положении это огромная удача, – так спокойно наступила она на мою самую больную мозоль. – Хотя я бы на вашем месте не торопилась останавливать свой выбор на лорде де Нераш. Здесь вы можете отыскать куда более выгодную партию, милая.

– Благодарю, Ваше Величество, но свое решение я не изменю. Лорд де Нераш самый достойный молодой человек из всех, с кем я знакома.

– Как знать. Возможно, вам встретится кто-то еще, кто покажется вам достойной партией, – лукаво улыбнулась королева. – Но полно вам. Ступайте, а я пока напишу письмо Пиру де Ламаш. И не задерживайтесь надолго у де Нераш. Теперь вы придворная дама.

Поднявшись, я сделала реверанс и вышла в коридор, но за спиной оставила целый ворох сомнений. В конце концов, Ее Величество могла оставить меня при дворе простой гостьей, но отчего-то захотела сделать фрейлиной. Спросить напрямую не могла. Даже ее теперь опасалась. Слишком откровенными были ее вопросы, будто она и не ожидала увидеть меня этим утром, словно знала, что меня собирались убить…

Задумавшись, самым нелепым образом с кем-то столкнулась.

– Простите, я не хотела, – попыталась удержать я равновесие, но, запутавшись в юбках, чуть не упала, однако чужие руки ловко поймали меня за талию.

Подняв взгляд, чуть снова не свалилась, безнадежно пытаясь выпрямиться и сделать подобающий реверанс.

– Ваше Величество, простите меня. Я такая неловкая. Я совсем не хотела навредить вам…

– Ну что вы, леди де Ламаш. Я и не думал о том, что вы желаете навредить своему королю. Такая прелестная леди просто не может навредить, – мягко ответил король, но рук своих не убрал.

– Благодарю вас, Ваше Величество.

Оглянувшись на прислужника, который изображал статую, пытаясь слиться со стеной, сделала небольшой шаг назад. Мужчина выпустил меня из своего плена, однако уходить по своим делам не спешил.

– Я рад, что вновь встретил вас, леди Аврора. Признаться, на прошедшем балу все взоры были обращены только на вас. Ваша красота затмила всех, кому не посчастливилось быть вчера рядом с вами.

– Вы преувеличиваете, Ваше Величество. – Засмущавшись, опустила взгляд, стараясь не смотреть на собеседника, как полагается истинной леди.

– Вы считаете, что ваш король способен на ложь? – шутливо возмутился он, подхватывая мою безвольную ладонь.

– Нет-нет, я совсем не это имела в виду. Ох, простите… – вконец растерялась от пристального внимания.

Мужчина поднял мою руку к своему лицу и, не отводя прямого взгляда, прикоснулся губами к моим пальцам, задержавшись в таком положении значительно дольше положенного. Король. Поцеловал. Мою руку. Не знала, как трактовать такое внимание. Точнее, очень даже знала, но не решалась поверить. Только этого мне здесь еще и не хватало.

Опустив мою руку, мужчина разрывать прикосновений не спешил. Несильно сжимал пальцы, тогда как я просто не могла отвести от него свой взор. Будто загипнотизированная, испуганная, завороженная.

– Мне стало известно, что вы появились во дворце рано утром. Это правда, что теперь вы являетесь фрейлиной Ее Величества? – вопросил он с прищуром, едва улыбаясь одним уголком губ.

– Все верно, Ваше Величество. Я получила назначение еще вчера, но пока не появлялась у гофмейстерины. Ее Величество разрешила мне вернуться в столичное имение де Нераш, чтобы попрощаться и забрать свои вещи.

– Несомненно, это приятное для меня известие. Вы станете украшением нашего дворца. Однако мне доложили, что ваши одежды были насквозь мокрыми. Это правда?

Вот теперь мозаика в моей голове окончательно сложилась. О моем утреннем появлении во дворце королеву попросту не известили. Она не знала, что я нахожусь здесь, потому что слуги доложили об этом королю. Но ведь она сама вчера сказала, что я ночую здесь и для меня подготовят комнаты. Нестыковка получается.

– Да, Ваше Величество. – Врать сейчас было бы слишком глупо. – Я попала под дождь.

– Очень жаль. Я отправлю к вам придворного врачевателя, дабы он мог осмотреть вас. Не хотелось бы, чтобы выше здоровье подвергалось опасности.

– Благодарю, Ваше Величество, но боюсь, что не знаю, в котором часу вернусь…

– Возьмите карету, чтобы управиться быстрее. Конечно, если вы доверяете своему королю, то по возвращении я мог бы сам осмотреть вас.

Пыталась подобрать слова, уже отчетливо понимая, что меня загнали в безвыходное положение. Отказаться – значит нанести оскорбление Его Величеству. Согласиться – значит встретиться с Его Величеством один на один и уже не в коридоре.

– Конечно, Ваше Величество. Наш род всегда был верен вам и вашей семье. – Аккуратно высвободив свою руку, присела в реверансе.

– Тогда я навещу вас вечером. – Тыльную сторону ладони обожгло еще одним поцелуем, после чего мужчина, кивнув, направился по своим делам.

Шла ни жива ни мертва. Пыталась дышать, но выходило плохо. Задыхалась. Паниковала, слишком отчетливо осознавая, что только что произошло. Веселенький список дел намечался, однако.

С разрешения Его Величества взять карету и отправиться к де Нераш, чтобы поведать им о последних новостях и забрать Белокурого Демона. Вернуться во дворец и заглянуть к гофмейстерине, после чего направиться к Ее Величеству и получить первое распоряжение. И да, вишенка на торте – смиренно ждать в своих покоях Его Величество, чтобы он осмотрел меня и…

И главное не шандарахнуть его чем-нибудь тяжелым, потому что в этом мире смертную казнь через повешенье еще никто не отменял.

Глава 12. Предатель часто скрывается в отражении

Аврора

Карету мне действительно выделили. Разглядывала город через окошко, прикрываясь полупрозрачной шторкой. Пыталась запомнить дорогу. Очень плохо, что я не знала город. На своих землях могла бы запросто скрыться в случае чего, а здесь и потеряться можно.

Пока ехала, ощущая попой все неровности брусчатки, думала о том, что ждет меня впереди. Не хотела верить в то, что королева как-то замешана в смерти лерга, но других логичных объяснений не находила. Комнаты мне не приготовили, потому что не ждали, что я вернусь, а значит, женщина знала о том, что меня собирались убить.

Плюсом к этой версии было поведение Лерга де Нието. Казалось, что Драйян Дебуа уверен в своей безнаказанности. Ведь он собирался убить меня или похитить, если учитывать магические наручники, прямо в королевском саду. Он не боялся, что его уличат в убийстве. Нет, он действовал как человек, который точно знает, что ему все сойдет с рук.

Итак, сбежать я не могу. Сбежать – значит признать себя виновной, и неважно в чем. Как говорится, был бы человек, а статья найдется. Пока я здесь, я могу подтвердить свою правду, а вот если убегу, неизвестно, чем обернется для меня и для моей семьи смерть Лерга де Бельво. Могут и в убийстве обвинить, ведь доказать обратное некому.

С другой стороны, оставаясь во дворце в качестве фрейлины Ее Величества, я рискую лишиться жизни в кратчайшие сроки. Неважно, что это будет – яд, магия, клинок в сердце или удавка. Могла бы попытаться играть в открытую – прийти к королеве и сказать, что нашла убийцу, но буду молчать и забуду о нем, если она пожелает, однако никто не даст гарантий, что после этих слов я выйду из ее комнат.

Остается молчать. Молчать и смотреть в оба. Ничего не пить и не есть, предварительно не проверив на яды. Стараться не ходить одной и не выбираться из покоев с наступлением ночи. Обязательно запирать окна и двери и везде и всегда держать при себе стилет. И ждать. Каждый день, каждый час, каждую минуту ждать нападения.

– Приехали, леди, – раздался голос кучера.

Слуга, поклонившись, открыл передо мной дверь. В нетерпении поднималась по лестнице, а в холле меня уже встречали.

– Приветствую вас, леди де Ламаш, – тепло улыбнулся Пир де Нераш, слегка наклоняясь. – Мы как раз собирались отправить во дворец сундук с вашими вещами.

– Благодарю вас, – сделала я реверанс. – Вам уже сообщили, что меня назначили фрейлиной Ее Величества?

– Да, дитя. Мне об этом известно. Я очень рад тому, что вас так высоко оценили. Собственно, я в этом и не сомневался. Уверен, ваш папа будет гордиться вами, когда узнает об этом.

– А где же Абиль?

В доме стояла тишина. Будто вымерли все.

– К сожалению, его сейчас нет. Ему пришлось уехать обратно в пирство этим утром, но он просил меня передать вам при встрече его искреннее восхищение вами.

– Спасибо. С вашего позволения, я хотела бы написать ему письмо и еще раз воспользоваться гостевой комнатой.

Было видно, что мои просьбы не понравились пиру, но он и не отказал мне. Я будто чувствовала невидимую стену между нами. Улыбка казалась чересчур натянутой, как если бы мужчина не хотел, чтобы я находилась в его доме. Слишком резкие, разительные перемены.

Стряхнув наваждение, быстро переоделась в тот самый мужской костюм. Небо заволокло тучами, а за окном начался мелкий дождик. Вполне вероятно, что я зря наговариваю на пира.

Просто нервы ни к черту и заговоры видятся на каждом шагу. Их семья всегда была дружна с нашей. Да и совсем скоро мы породнимся. Только бы дожить до этого дня.

О мести пока не могла даже думать. По закону не получится – это уже поняла, а другим путем я для лерга не представляю угрозы. Он растопчет и не заметит, поэтому сейчас нужно думать исключительно о себе. Вполне возможно, что когда-нибудь я исполню собственную клятву, но не сейчас. Слишком слаба, чтобы сражаться на равных.

Конечно, был еще один вариант призвать мерзавца к ответственности, но он казался неосуществимым. Могла бы попросить покровительства у Его Величества, только плата за это мне не нравилась. Жертвовать собственной честью ради того, чтобы за меня заступились? Небольшая цена, если мне гарантируют жизнь, но продать себя просто не смогу. Это мерзко и отвратительно. Как я буду смотреть в глаза Абилю?

Присев за стол, взяла перо и бумагу. Описывать все свои злоключения во дворце не стала, коротко проинформировав парня о том, что мне может угрожать опасность. Умоляла проследить за тем, чтобы мои дневники передали папа. Просила поскорее назначить дату обручения и свадьбы. Чем раньше, тем лучше, потому что от этого напрямую зависела моя жизнь. Не знала, сколько смогу продержаться, но надеялась, что Абиль не заставит меня долго ждать.

Взяв стилет, погладила маленький камешек, украшающий рукоять. Грани рубина четко ощущались под подушечкой пальца. Точно знала, что камень хранит в себе секрет. Он изменяет цвет на черный, если рядом яд. Чем ближе камень к яду, тем темнее он становится – об этом мне поведал папа, когда вручал совсем не детский подарок. Знал ли он, что этот секрет мне когда-нибудь пригодится? Папа мог вложить туда любой другой камень, но выбрал именно зачарованный рубин. Совпадение? Нет, не думаю.

Аккуратно нажав на выступ на рукояти, осторожно приоткрыла тайник и вытащила камешек. Он имел небольшую сквозную дырку, в которую легко можно было просунуть иголку с ниткой – именно это я и сделала, после чего привязала нитку к своему перстню – печати. Так будет удобно и незаметно для других.

К слову, в сундуке, который для меня собрали слуги де Нераш, кроме вещей и набора для рукоделия имелась и плоская бархатная коробочка для украшений. Открыв ее, я с удивлением осмотрела красивый скромный золотой гарнитур. Подвеска, серьги, браслет и кольцо. Совсем тонкое плетение и небольшие изумруды, но была безумно благодарна за такой подарок. Мне уже давно не дарили украшений.

Закрыв сундук, убрала стилет в сапог и, поблагодарив в письме Абиля за подарки, запечатала конверт, оставив на нем оттиск перстня. Дождь забарабанил сильнее, когда затягивала завязки темного плаща и прятала волосы под капюшоном. Больше откладывать неизбежное не могла.

– Вы переоделись? – удивился Пир де Нераш, встретив меня в холле. Он будто и не отходил никуда.

– Да, хочу ехать верхом. Мне нужно забрать Демона, а никого другого он к себе не подпустит.

– Верно, этот конь слишком своенравен, – кивнул мужчина.

– Хочу поблагодарить вас за радушный прием и оказанную мне помощь. Мне вовек не расплатиться с вами за вашу доброту.

– Полно вам, дитя. Я ведь помню вас совсем еще малюткой.

Отдав письмо, не удержалась и крепко обняла мужчину. Он убедил меня, что Абиль получит мое послание, а папа – полный рассказ о моих приключениях. Прятала расстроенный взгляд, когда спускалась по ступеням. Слуги грузили в карету сундук, а рядом стоял мой Белокурый Демон, пытаясь вырваться из хватки конюха.

– Ну, тише-тише, мальчик, – взяла я поводья и похлопала ладонью по мокрому боку коня.

Конюх протер седло, но капли дождя все равно падали на него. Эх, бедная моя мокрая попа. Уже собиралась оседлать Демона, когда входная дверь открылась, а из особняка послышались ругань и крики. Обернувшись, с удивлением наблюдала за тем, как Абиль спешно спускается по лестнице, тогда как его родители с недовольными лицами стоят на пороге дома.

Лорд сжимал в своих руках мое письмо. Даже не удосужился накинуть плащ. Так и выбежал в рубашке.

Странно. Ведь пир говорил, что Абиль отправился в пирство. Выходит, лгал. Но зачем?

– Я не понимаю, – проговорила еле слышно.

Абиль порывисто схватил меня за руки, чтобы тут же прошептать:

– Я не смогу вам помочь, Аврора. Я ничем не смогу вам помочь!

– Но…

– Я женюсь на другой по договоренности матери.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Дождь омывал лицо, стекал каплями по щекам, смешиваясь с тихими слезами. Нет, совсем не хотелось истерить или кричать. Не хотелось громогласно выяснять отношения и требовать ответа, почему и за что. Я была бессильна и признавала это.

– Вы написали, что вам грозит опасность, – отрывисто произнес он, сжимая мои пальцы.

– Не стоит. Не переживайте за меня. Все будет хорошо, – ответила с достоинством, присущим истинной леди.

Он не увидит, что я сломлена. Не узнает, насколько мне плохо. В конце концов, в этом нет его вины.

– Абиль! – окликнул Пир де Нераш своего сына.

– Я не думал…

– Не стоит, лорд. – Высвободив руки, отвернулась и оседлала коня, но парень не отходил.

– Я вынужден вам сказать и еще кое-что. Мне жаль, что вы услышите это от меня, – он замолчал и опустил взгляд, будто собирался с силами, тогда как пальцы его сжимались в кулаки. – Сегодня утром пришло письмо от месье Перуа. Ваш папа умер. Сердце.

Я прикрыла веки, пытаясь справиться с эмоциями. Воздуха не хватало, было нечем дышать. Руки затряслись, а тело сжалось, будто от боли.

– Но вы должны знать: я по-прежнему ваш друг и вы можете на меня рассчитывать. – Он попытался взять меня за руку, но я дернула поводья, и Белокурый Демон сорвался с места.

– К черту таких друзей.

Глава 13. Не чтит законы тот, кто их придумал

Аврора

Медленно продвигалась по городу, не имея особого направления. Как никогда радовалась дождю, который скрывал мое лицо, как и капюшон. Редкие прохожие прикрывались зонтами и совершенно не обращали на меня внимания. Они спешили поскорее скрыться от непогоды, а я же, наоборот, желала остаться под этим дождем навсегда.

В душе было пусто. Не представляла, как братья пережили смерть папа. Он был для них всем, собственно, как и для меня. Вспоминала сон, который пришел ко мне совсем недавно. Неужели он приходил ко мне попрощаться? Приходил в последний раз, чтобы дать напутствие.

Плакать уже не могла. Устала. Слезы иссякли, а на плечи плотным одеялом легло бессилие. Никто не вступится за меня, никто не защитит. Наверное, теперь стоило бы бежать, но куда податься? Обратно в пирство нельзя, а друзей, кроме Абиля, у меня никогда и не было. Да и денег нет ни монетки, чтобы я могла отправиться в путешествие. А ведь я могла бы странствовать. Недолго, правда, – до первых разбойников, но тем не менее.

Каким-то чудом конь добрел до дворца. Совершенно точно уходили в другую сторону, но выходит, лишь сделали круг. Мне действительно некуда идти, кроме как туда. Папа всегда говорил, что в принятии важного решения спешить не стоит. Сердце наливалось болью при воспоминаниях о нем. Наверное, я любила его больше, чем маман. И да, он почти всегда оказывался прав.

Коня увели в конюшни, а я вошла во дворец, чтобы тут же подняться в свою комнату. В крыле фрейлин стояла тишина, будто все вымерли. Лишь бы ничего важного не пропустила. Королева просила не задерживаться, а на улицы уже ложился вечер. Не хотелось испытать на себе ее недовольство, а потому торопилась в комнату, чтобы уже через секунды обнаружить, что сундук до сих пор не принесли.

Служанка ничего о судьбе подаренных мне вещей не знала. Она помогла мне принять ванну, отыскала подобающую одежду и принесла поздний ужин. Пока пыталась пропихнуть в себя еду, думала о предательстве де Нераш. Наши семьи всегда были дружны, но пир так легко лгал, глядя мне в глаза. Когда мы с ним беседовали сегодня, он уже знал о том, что моего отца нет. Более того, ничего не сказал и о том, что Абиль женится на другой. Так больно, когда предают те, кому действительно веришь.

Смахнув слезы платком, поднялась с кресла и направилась к дверям. Собиралась посетить гофмейстерину, а после – королеву. Хотела просить у нее разрешение отправиться в пирство, чтобы присутствовать на похоронах. Надеялась, что Ее Величество не откажет.

– Войдите, – громко проговорили за дверью.

Шагнув в комнату, я сделала неглубокий реверанс и посмотрела на женщину, которая сидела на диванчике и читала книгу. Ее комнаты разительно отличались от моих. Роскошь на грани приличий. К тому же у нее была отдельная гостиная, в которой я сейчас и стояла.

Платье с золотой вышивкой сковывало пышную фигуру, а светлые локоны обрамляли круглое лицо. Чуть моложе королевы. Наверняка женщина раньше была такой же фрейлиной, но осталась при дворе. Честно, я бы не смогла всю жизнь нянькаться с молоденькими девушками. Для этого нужны стальные нервы.

– Что вам угодно? – она закрыла книгу и, отложив ее на столик, посмотрела на меня.

– Добрый вечер, лергия. Мое имя Аврора де Ламаш. Я получила назначение от Ее Величества, – проговорила вполне миролюбиво.

– Я наслышана о вас, милая. Вам подписали жалование на эту неделю. – Женщина протянула мне бархатный мешочек, в котором звенели монеты. – Комнату вам уже выделили. В расписание я вас внесла.

В руки ко мне перекочевал листок бумаги, на котором был написан так называемый график моей работы. Причем всего на неделю. То есть срок моей жизни уже предрешен? Отлично. Прямо-таки веет оптимизмом.

– Благодарю вас.

– А теперь подойдите ко мне ближе, чтобы я могла пристегнуть к вашему платью шифр, – устало вздохнула лергия.

Женщина закрепляла отличительный знак фрейлин с таким благоговением, будто мне вручалась ее личная семейная реликвия.

– Спасибо, но у меня есть вопрос. Сегодня я узнала, что несколькими днями ранее умер мой папа, – к концу предложения голос совсем осип, настолько трудно было говорить. – Я хотела просить разрешение отлучиться на несколько дней.

– Соболезную вам, моя дорогая, но у меня нет таких полномочий. Обратитесь к Ее Величеству, и я уверена, она отпустит вас.

В принципе, именно такого ответа я и ожидала, но был еще один вопрос, который стоило решить.

– Мне предоставили карету, чтобы я могла забрать вещи из особняка де Нераш. Я вернулась во дворец верхом, но сундук так и не привезли. Можно ли узнать, где сейчас мои вещи?

– Конечно. Я сделаю все, что в моих силах.

Вернувшись в комнату, я раскрыла мешочек и пересчитала монеты. Семь золотых и пятьдесят серебряных. Неплохое начало, но и не много. Ночь на постоялом дворе обходилась в пятьдесят серебряных, так что максимум, на что я могла рассчитывать, так это на пятнадцать ночевок. И то без учета еды.

Монеты, к слову, уже давно не чеканили из драгоценных металлов, но из-за цвета их до сих пор продолжали называть золотыми, серебряными и медными, хотя и отливали их из железа да наносили тонкий слой краски, которая со временем слезала. Вот такая фальшивая замена.

Спрятав мешочек под матрас, развернула листок с расписанием. Мне везло как никогда, и этой ночью дежурить в покоях Ее Величества выпало именно мне. Не скажу, что была рада, но это лучше, чем дожидаться в своей спальне Его Величества. Честное слово, о его видах на меня я сейчас думала в последнюю очередь.

Дверь я открывала без задней мысли. Собиралась отправиться к королеве, но, увидев, что в тускло освещенном коридоре кто-то стоит, даже подпрыгнула от страха. Рука самопроизвольно потянулась к столику, чтобы нащупать что-нибудь потяжелее.

– Я буду отбиваться! – проговорила, стараясь придать голосу уверенности.

– И вам добрый вечер, Аврора, – усмехнулся Его Величество, открывая дверь шире так, чтобы на него падал свет.

– Простите. – Я отпустила статуэтку, которую схватила, но она покачнулась и с громким стуком свалилась со стола прямо на пол. И все бы ничего, но рука девушки отвалилась.

Запоздало вспомнив про реверанс, присела, но мужчина остановил меня, едва коснувшись пальцами моего плеча.

– Не будем тратить время. Я зашел совсем ненадолго, надеясь, что вновь увижу вас.

Смотреть на него боялась, но следующая его фраза заставила меня позабыть и о страхе, и о стеснении, и о том, что я хотела игнорировать знаки внимания:

– Мне доложили, что на карету, которую выделили для вас, напали прямо среди бела дня, но вас, к моему счастью, в ней не было.

– Как? – ошарашена, раздавлена, растоптана. По спине пробежал озноб, а сердце рухнуло куда-то вниз. Ни часа без плохих новостей. – Я отправилась в обратный путь верхом.

– Мне уже доложили. Не переживайте. Это были обычные воришки, которые промышляют кражами драгоценностей, но я еще раз повторюсь: я рад, что вас не было в карете.

– А как же кучер?

– Он отбился и вернулся. Ваш сундук цел, и его вот-вот поднимут к вам в комнату. – Король был спокоен и улыбчив, но я его чувств не разделяла. Не может быть, чтобы нападение было случайностью. Тем более что произошло все среди бела дня. – Аврора, вы бледны. Я не хотел вас напугать. Вам нужно присесть.

Садиться я не хотела. Ноги мои не подкашивались, а обмороком даже не пахло. Нет, я пребывала в некотором шоке, но мыслила ясно, однако Его Величество упорно тащил меня к дивану, предварительно прикрыв дверь.

– Мне жаль, что вам пришлось узнать об этом.

О нет. Если бы ему действительно было жаль меня, он не стал бы рассказывать мне об этом, учитывая, что с вещами ничего не произошло и сундук привезли. Эту новость мне принесли специально, и не через кого-то, а лично. Прав был папа, говоря, что нужно смотреть на человека без эмоций и мыслей. За маской красивого благородного статного мужчины я видела хитреца. Того, кто решил пожертвовать своей рубашкой, дабы я могла пролить на нее слезы. А он пожалеет. Обязательно пожалеет.

– Вы так дрожите. – Он сжимал мои руки, а я усиленно думала над тем, как бы поскорее сбежать отсюда. – Не бойтесь, все уже позади.

Его ладонь коснулась моей щеки. Легко погладила, пока хитрец неспешно приближался, удерживая на себе мой взгляд.

– Что вы делаете? – изумилась я, отнимая свои руки и поднимаясь.

– Хотел утешить вас. – Мужчина тоже встал, но сокращать расстояние меж нами не спешил.

– Ни к чему. Меня там не было, и это самое главное. А теперь простите, меня давно ждет Ее Величество. Я обещала, что зайду к ней сразу по возвращении. – Присев в реверансе, я вылетела из комнаты, не дожидаясь разрешения. Дерзко? Определенно, но пусть лучше думает, что смутил меня, чем получить поцелуй, который мне совсем не нужен.

Эмоции, чувства, ощущения – понимала, что все это закончилось. Когда? В какую минуту? Не знаю, но это произошло сегодня. Получив в этом мире второй шанс на жизнь, я слишком расслабилась за прошедшие годы, совсем не ожидая, что проблемы свалятся на меня как из рога изобилия. Из меня выращивали тепличный цветок, и да, к такому быстро привыкаешь. Быстро привыкаешь к тому, чтобы полностью зависеть от кого-то. Сначала от папа, а потом от супруга.

Говорят, человеку требуется всего двадцать один день, чтобы выработать новую привычку. Прошло почти четырнадцать лет, и да, я действительно привыкла. Привыкла быть беспечной в мире, которым правит жестокость.

Глава 14. Не бойся врага, бойся друга. Враги честны в своей ненависти

Аврора

Постучавшись и получив разрешение, я вошла в комнату, из которой доносилось приятное пение. Фрейлины развлекали Ее Величество, а потому она лишь мазнула по мне взглядом и кивнула на кресло.

Присев, я всмотрелась в молоденькую девушку, которая стояла у рояля. Еще одна фрейлина аккомпанировала ей, играя до невозможности красивую мелодию. Музыка лилась, окружая, но была лишь дополнением к мягкому голосу, который пробирался в самое сердце.

– Спасибо, Камила. Вы чудесно поете, – сделала комплимент королева.

– Благодарю вас, Ваше Величество.

Девушка с темными волосами присела в реверансе и направилась к диванчику. Ее черные локоны были убраны в простую прическу. На лице девушки прослеживались восточные черты – большие, широко посаженные глаза, смуглая кожа, широкие брови. Строгое платье скрывало все, включая руки.

– Аврора, – вдруг обратилась ко мне женщина как раз в тот момент, когда я хотела просить ее о разговоре, – не хотите ли вы нам спеть?

Это «не хотите ли вы» вполне можно было расценивать как приказ. Отказаться нельзя, иначе можно вызвать недовольство, а этого мне в свете последних событий хотелось в последнюю очередь.

– Разрешите, я буду играть сама? – спросила я, поднимаясь.

Женщина кивнула, а я прошла к роялю. Погладив клавиши, втянула воздух и попыталась вспомнить приемлемый романс. Выводила легкую мелодию – вступление, чтобы уже через несколько секунд погрузить комнату в атмосферу печали. В груди собралась тяжесть, но я была готова петь:

– О судьбе поведает цыганка,
Нам расскажет все как на духу,
Вывернет всю душу наизнанку.
Да говорит ли правду? Не пойму.
Нам вещает золотые горы
И любовь, которая сильней,
Чем любые темны наговоры,
Чем вся зависть черна от людей.
За руку сожму и улыбнусь я.
Видишь, нас хорошее лишь ждет.
Ну же, милый друг, ты ей не хмурься,
Нас удача в гости позовет.

Слова легко ложились на музыку. Печально улыбалась, смотря в стену невидящим взором. Нянечка часто пела мне этот романс. Еще одна история, в которой любовь побеждает все. Как бы и мне хотелось когда-нибудь встретить такого человека, рядом с которым мне все будет нипочем. Любые преграды, любые стены.

– О судьбе поведает цыганка,
Нам расскажет все как на духу,
Вывернет всю душу наизнанку.

Да говорит ли правду? Не пойму.
Ночь сокроет страхи и потери.
Главное, что ты со мной, мой друг.
Справимся. Мы вместе. В это верю.
И станцуем звонкий вальса круг.
Поцелуй же, друг, сомкни объятия.
Нам с тобой теперь все нипочем.
Ты не верь в старинные проклятия.
Мы любовь заклятьям предпочтем.

– Спасибо, Аврора, – сухо протянула королева.

– Разрешите, Ваше Величество? Я хотела бы поговорить с вами. Наедине, – обернулась я к женщине.

– Я ничего не скрываю от своих фрейлин, – отозвалась она, взяв со столика карты.

Девушки переглянулись и противно захихикали, пересаживаясь ближе к королеве. Никак не отреагировала на слова Ее Величества только та самая смуглянка. Подойдя к окну, она будто вообще абстрагировалась от всего того, что здесь происходило.

Фразу, произнесенную королевой вслух, никак по-другому я трактовать не могла. Она хотела, чтобы я говорила при всех. О личном. При всех. Раньше она мне казалась более милой, мягкой, а сейчас будто прилюдно выказывала свое недовольство мной. Что-то сродни пощечине.

Проглотив ком в горле, вдохнула, выдохнула и расправила плечи, пытаясь собрать воедино все оставшиеся силы. Меня не должно волновать отношение королевы. Не должно и не будет.

– Я хотела просить у вас разрешения отправиться на несколько дней обратно в пирство…

– Об этом не может быть и речи, – перебила меня женщина, даже не дослушав.

– Дело в том, что…

– Мне известно о смерти Пира де Ламаш, но на похороны вы опоздали. А сейчас ваше присутствие там уже ни к чему. – Холод ее голоса поражал. Неужели можно быть настолько жестоким человеком? – Отправляйтесь готовиться к балу. Сегодня вы сопровождаете меня. Камила, вы тоже.

– Но траур…

– Это приказ.

Сделав реверанс, я направилась следом за смуглянкой. Шли в молчании, да и не хотелось ни о чем говорить. Слезы душили, причиняли боль, вынуждая жмуриться.

– Примите мои искренние соболезнования, Леди де Ламаш. Я не могу представить, насколько вам тяжело, – произнесла девушка.

Она шла на полшага впереди меня. Мои губы скривились, но я все еще сдерживала слезы.

– Благодарю вас, – прошептала, не имея сил на что-то большее.

– Меня зовут Камила Гирей, леди го Фише.

– Аврора Киет, леди де Ламаш. Вы не из нашего королевства? – удивлялась вяло.

– Нет. Я приехала по приглашению, но, признаться, уже сто раз пожалела об этом, – горько усмехнулась Камила.

– Почему?

– Потому что в этом королевстве ухаживания мужчин не заканчиваются знаками внимания.

Осознав ее слова, я даже остановилась. Не понимала, что конкретно она имеет в виду. Не замечала, чтобы мужчины вели себя откровенно фривольно, только если…

– А знаки внимания вам случайно оказывает не…

– Тише. – Она тоже остановилась. Ее пальцы сомкнулись на дверной ручке. – Не стоит произносить это вслух, но хочу вас предостеречь. Вам уготована такая же участь.

– Вы?

– Нет. Пока нет, но попытки становятся с каждым днем все изощреннее. Фрейлины часто болтают о глупостях. Так вот будьте уверены, все новенькие прошли через это.

– И вы так легко об этом говорите.

За моей спиной раздался скрип. Оглянувшись, пристально всмотрелась в тусклый коридор, но дверь в комнаты гофмейстерины так и не открылась.

– Закончим беседу позже, – настороженно прошептала девушка. – Если вы не против, встретимся через час и отправимся к Ее Величеству. Ей нужно будет помочь со сборами.

Тот самый сундук стоял у подножья кровати, будто всегда был деталью этого интерьера. Странно, что мне выделили всего одну комнату, тогда как благородным дамам полагались несколько другие апартаменты. Но ничего. Так даже лучше, если смотреть со стороны безопасности. Чем меньше комнат, тем меньше темных углов, в которых можно спрятаться всяким мерзавцам.

Позвонив в колокольчик, дождалась служанку. Молоденькая девушка прибежала быстро, предусмотрительно захватив с собой легкие закуски. Пока она приводила в порядок черное платье, я в очередной раз пыталась пропихнуть в себя еду, благоразумно проверив ее на яды, как и в прошлый раз.

Служанка расправляла на постели темное платье с серебряной вышивкой, а я думала о том, насколько все-таки этот мир отличается от того, другого. Здесь траурным цветом считается белый, а в черном вполне можно ходить ежедневно. Замуж выходили в красном. Только в красном, и никак иначе. Этот цвет отражал чистоту невесты, потому что в первую брачную ночь проливалась ее кровь.

Белого платья в сундуке не нашлось, да и если бы было, я бы все равно пошла в черном. Это моя личная дань уважения папа. Цвет смерти.

Танцевать не собиралась ни под каким предлогом. Это аморально – веселиться в траур. Королева могла бы войти в мое положение, но не захотела, что еще раз подтверждало мои догадки. Я здесь лишь затем, чтобы быть под ее присмотром, пока большая проблема в виде маленькой меня не решится. А судя по нескончаемым попыткам, порешить меня желают в самое ближайшее время.

Собралась я как раз к назначенному времени. Так опрометчиво чуть не забыла свой стилет, но, вернувшись, спрятала его в складках юбки. Камешек висел на кольце, слегка покачиваясь. Вот и вся моя подготовка.

В отличие от прошлого бала, выходить из зала никуда не собиралась. Сейчас, спустя время, понимала, что покинула бальный зал будто не по своей воле. Словно кто-то подтолкнул меня к этому решению. Могло ли так случиться? Могло. В нашем королевстве по определенным причинам магией пользовались редко, но это не значит, что не пользовались вовсе. Если Лерг де Нието сильный маг, то почему бы и нет.

В зал мы заходили уже тогда, когда гости собрались и терпеливо ожидали запоздавшую венценосную особу. Мы действительно пришли позже, потому что Ее Величество никак не могла решить, какой гарнитур выбрать, но ей такое позволялось, учитывая негласное правило о том, что это не она пришла позже. Это другие собрались заранее.

В отличие от прошлого раза, король и королева разместились в креслах в одной из ниш, а мы стояли рядом, за их спинами, вместе с советниками и слугами. Музыка играла, пары выстроились для первого танца, но он промелькнул перед глазами так же быстро, как и начался. Веселье, серпантин, шампанское. Сжимала в руках бокал, так и не притронувшись к его содержимому, когда заметила, как в нашу сторону направляется де Нието. Да он что, совсем страх потерял?

– Рад видеть вас, мой друг, – лениво проговорил король, улыбаясь мужчине.

– Мое почтение, Ваше Величество, – кивнул он в ответ и, наклонившись к королеве, мягко прикоснулся губами к ее руке. – Ваше Величество, вы, как и всегда, обворожительны.

– А вы, как всегда, посещаете бал в одиночестве? – тут же отозвалась женщина, игриво стукая по его руке веером.

– К сожалению. Но уверен, что смогу отыскать спутницу на балу. Леди де Ламаш, разрешите пригласить вас на танец? – он сверлил меня дерзким взглядом. Ухмылялся, не пытаясь скрыть широкую улыбку.

– Простите, но…

– Аврора, я приказываю вам веселиться. В конце концов, это бал, а не похороны, – жестко объявила королева, а мне не оставалось ничего другого, как отдать бокал слуге и вложить свои пальцы, обтянутые перчаткой, в руку лерга.

Мужчина с силой сжал их – ощутимо, до боли, но в лице не поменялся. Он вел меня на середину зала, а я прятала выглянувший страх обратно. Настолько глубоко, насколько это возможно, потому что среди толпы гостей он не посмеет причинить мне вред.

– Ну, здравствуй, маленькая беглянка, – процедил мужчина, резко разворачивая меня к себе так, что моя рука сама собой легла на его плечо, чтобы я могла удержать равновесие.

– Не понимаю, о чем вы, – прошептала, бесстрашно встречая черный взгляд.

Глава 15. Под звуки вальса все равны

Аврора

Мы сверлили друг друга взглядами, тогда как тяжелая драматичная мелодия разорвала тишину, толсто намекая на то, что танец не обещает быть веселым. Прекрасно знала эту мелодию – «Черный вальс» или «Вальс любви и смерти», как привыкли называть его в народе.

Танец начинался с первыми же аккордами, но мы так и продолжали стоять, хотя пары вокруг нас уже закружились с немыслимой скоростью, бросая вызов резкой порывистой торжественной мелодии.

– Не понимаешь? – приподнял он бровь, зло усмехаясь. – Так я расскажу!

Его пальцы впились в мою талию, сжали руку так сильно, что и не вырваться. С новым музыкальным аккордом мы вступили в игру, названия которой я совершенно точно не знала.

Летели по залу. Едва касалась пола ногами, с трудом успевая за мужчиной. Хоть и была несколько отклонена назад, удерживая меж нами расстояние, все равно отвечала на его прямой взгляд такой же дерзостью. Не сломит. Нельзя открыто показывать противнику свой страх, иначе затопчет, превратит в пепел, от которого не останется и следа.

Каждый поворот, каждый новый круг затуманивал разум, отрезал от реальности. Я видела только его темный взгляд и ничего больше. В голове будто стало пусто – ни мыслей, ни дум. Прикрыв веки, перестала слышать и музыку. Совсем расслабилась, позволяя мужчине управлять мной, чтобы уже через секунду выпрямиться, замереть на месте и посмотреть на наглеца пристальным взором.

Он воздействовал на меня магией.

Совершенно точно воздействовал – теперь ощутила это ясно. Усмехнувшись, лерг шутливо поклонился, а я вдруг поняла, что мелодия стихла. Вальс закончился, и пары расходились, тогда как мы должны были танцевать еще минимум минуты три. Три минуты, которые прошли мимо моего сознания.

Расправив плечи, сделала короткий реверанс, опускаясь перед ним лишь на несколько миллиметров. Большего этот человек не достоин.

Было страшно. Если он не побоялся воздействовать на меня вот так – в центре залы, на виду у всех, – то ждать от него можно чего угодно.

– Прошу. – Он предложил мне руку, но я демонстративно прошла мимо него.

Торопилась поскорее унести свои ноги. Лучше рядом с королевой целый вечер простоять, чем провести с ним хоть еще полминуты. Однако к нише я вернулась не одна. Лерг следовал за мной по пятам, не отставая ни на шаг, а у королевской четы и вовсе поравнялся.

– Спасибо за прекрасный танец, леди, – схватил он меня за руку и, приподняв ее, прикоснулся к перчатке губами. – Надеюсь, он понравился вам не меньше, чем мне.

– Конечно, – натянула я улыбку, безуспешно пытаясь высвободить свою руку.

– У вас прелестная фрейлина, Ваше Величество, – обратился этот наглец к королеве, а я наконец спряталась за троном.

Лерг жестом подозвал слугу, на чьем подносе разместились бокалы с шампанским. Пришлось и мне взять. Он внимательно следил за мной, когда брала бокал.

– За короля и королеву! – проговорил он так громко, что казалось, его услышали все гости.

– За короля и королеву! – вторило ему эхо, а я смотрела на камешек, который стал чернее ночи. Смотрела и понимала, что не могу не выпить, ведь это посчитают предательством.

Улыбалась мужчине, поднося бокал к губам, а он отвечал мне тем же презрением.

– Ненавижу вас, – произнесла лишь одними губами, прикрываясь бокалом.

Закатив глаза, я приоткрыла рот, будто в испуге. Руки мои ослабли, а бокал выскользнул, ударяясь о пол и разбиваясь. Ноги подкосились. Максимально расслабив тело, я самым натуральным образом свалилась на пол, даже не пытаясь ухватиться за одежды советников.

Вокруг забегали.

Кто-то обмахивал меня веером, другой – пытался поднять и усадить, но я по-прежнему притворялась бесчувственной. Сейчас слуги унесут меня в комнаты для гостей, а там и до спальни своей доберусь.

– Наверное, леди вскружил голову танец. Разрешите, я позабочусь о ней, Ваше Величество? – раздался надо мной сухой голос Лерга де Нието.

Вот черт! Да никто не разрешит ему такого! В конце концов, есть правила приличия! Я незамужняя девушка, черт возьми!

– Конечно, Драйян. Уверен, вы позаботитесь о леди, – тепло ответил король. – Только не переусердствуйте, дорогой друг. Эта милая леди еще послужит королевству и своему королю.

Шах и мат. Ощущала себя человеком, который совершенно не разбирается в шахматах. Будто только увидела игровую доску, а от меня хотят, чтобы я обошла короля, королеву и их верного рыцаря. Целых шестьдесят четыре клетки, в которые я могу попасть, но игра, скорее всего, закончится раньше. Так кто же я?

Ладья? Конь? Или пешка?

Ладья всегда ходит прямо, в какую бы сторону ни смотрела. Ее действия прямы и открыты. Каждый ее шаг можно предугадать, рассчитав несколько вариантов, но их никогда не будет больше, чем четыре. Как стороны света или как стихии.

Если же я конь, то ходов у меня больше. Целых восемь, если мне не изменяет память. Но кони слишком быстро дохнут, и этого не изменить. Своими ходами можно обмануть соперника, однако неповоротливость встанет дорого. Конь – он всегда в центре своеобразной снежинки из своих же теней, однако его путь – постоянно убегать, пока его не съедят.

Конечно, я вполне могу быть и пешкой. Обычной пешкой, на которую до поры до времени совершенно не обращают внимания, но как только пешка делает шаг, она под прицелом. У пешки и вовсе всего два пути, хотя чаще всего один. Противник всегда думает, что пешка под контролем. Она не убежит, и он в любой момент сможет ее остановить, но в дело вступают другие, и про пешку забывают.

Она идет медленно. Идет к своей цели через ход, но не напролом. Идет, чтобы однажды стать королевой и поставить шах и мат. Шах и мат, которым все закончится.

Меня подняли на руки, но лицо мое по-прежнему оставалось безмятежным. Слышала шаги. Они гулким эхом вторили биению моего сердца. Страх то накатывал волнами, то сходил, а я безуспешно пыталась успокоиться. Оставалось надеяться, что в таком состоянии меня не будут убивать, хотя… Знает ли этот человек о том, что такое честь?

– Я надеюсь, тебе удобно? – прошептали мне на ухо, а по спине пошел холодок.

Колкие мурашки танцевали на коже ламбаду или, что вероятнее, «Районы-кварталы» группы «Звери». Только меня красиво уносили, тогда как я бы предпочла идти сама. И желательно бегом.

– Я слышу, как колотится твое сердце. Правильно, что боишься. Страх порождает решительность, – усмехнулся этот тип, укладывая меня на диван.

Даже немного приоткрыть веки не пыталась. Если заметит, то уже не отверчусь, а пока можно послушать, что еще интересного расскажет.

– Мы уже одни. Можешь не притворяться. – Он сел рядом со мной и, кажется, склонился. – Кстати, ты мне все планы сорвала, но будем надеяться, что еще не все потеряно. У меня к тебе только один вопрос. Убить тебя прямо здесь? Или все-таки подождать ночи и прийти к тебе в покои?

Шеи коснулось что-то холодное, слегка надавливая. Осторожно двигала пальцами, забираясь в складки юбки, чтобы достать свой стилет. У меня будет всего одна попытка.

Уже хотела дернуться, как мужчина склонился надо мной и прижался к моим приоткрытым губам. Легкие касания отдавали нежностью, а щетина щекотала кожу. Задыхалась возмущением и не могла вынести этой наглости. Рука сама дернулась, а стилет впился своим острием в шею мужчины.

Усмехнувшись, он приподнялся, но я поднималась вместе с ним. Ощущала, как по шее по направлению к корсету стекает капля. Понимала: его рука не дрогнет, но и моя тоже. Все сильнее надавливала острием. Не видела, так как смотрела ему в глаза, но чувствовала, что и он вот-вот прольет свою кровь.

– Ты меня поймала, Аврора, но что же дальше? Разве ты способна на убийство? – провоцировал. Хотел выбить из колеи, затопить в сомнениях. Не велась.

– Я способна и на большее.

Откуда-то из зала раздался истошный вопль. Казалось, я успела только моргнуть, всего лишь взмах ресниц – а я уже стою спиной к своему врагу, а мой стилет с громким стуком падает на пол. Лерг удушал объятиями. Держал крепко, так, что и не вырвешься при всем желании. Острие кинжала царапало шею, вырисовывая страшный узор, а горячие губы целовали обнаженное плечо.

Мои губы горели. И плечо горело. Кожу кололо тысячами игл, а я понимала, что, несмотря на все предостережения, меня все-таки отравили, да только яд был не в бокале, а на губах лерга. А ведь он целовал руку королеве.

– Мне жаль тебя, Аврора. Просто ты появилась не в том месте и не в то время, – услышала я шепот, а ноги уже не держали. Разум отключался.

– Помогите! – закричал Драйян.

– Помогите, – хотела произнести я, но не успела.

Глава 16. Слушая разум, мы делаем шаг. Слушая сердце – два. Правильный и поспешный

Аврора

Просыпалась тяжело. Веки будто налились свинцом, не желая открываться. Сил не было совсем. Даже руки поднять не могла. В голове какая-то каша, но понимала, что очень сильно хочу пить. Рот сушило настолько, что язык прилип к небу. А вокруг стояла тишина. Звенящая, какая-то ненастоящая тишина, которая пугала. Вслед за страхом вновь пришел сон.

Во второй раз я смогла открыть веки. Даже удалось присесть на постели и осмотреться. Светлеющее небо обзавелось тонкой полоской рассвета, а я – головной болью. Голова гудела, будто при мигрени, но я могла спокойно понять, что нахожусь в своей комнате.

На прикроватной тумбе рядом с незажженным канделябром стояли два пузырька – с прозрачной и с темной жидкостью. Ни один из них не был подписан, поэтому узнать, для чего они, не могла. Отлично помнила, что вчера меня отравили. Причем как отравили!

Подушечками пальцев прикасалась к сухим губам, вспоминая тот мерзкий поцелуй. Лерг де Нието разыграл целое представление, заклеймив меня ядовитыми печатями. Спустившись ниже, меж ключиц отыскала точку, оставленную чужим кинжалом. Всего лишь точка, но и за нее ему придется заплатить. Переместившись на плечо, погладила и его, но следов от яда не нашла. Пока не понимала, действительно ли меня отравили. Но даже если отравили, то каким чудом я выжила.

К кровати кто-то подвинул одно из кресел. В нем лежал плед, а поверх – какая-то книга. Так и не рассмотришь название – слишком затерта обложка. На столе стоял графин с водой. Казалось, до него нужно преодолеть огромное расстояние, но если поупрямиться, то все получится.

Дверь в комнату скрипнула, а я молниеносно приняла лежачее положение. Подглядывала сквозь опущенные ресницы, пытаясь разглядеть в полумраке того, кто решил меня навестить так рано. Неужели лерг пришел добивать?

Первое, что я услышала, – это шелест юбок, а уже потом совсем тихие шаги. Кресло скрипнуло, когда Камила присела и наклонилась вперед, чтобы своим шепотом зажечь огарки свечей. Интересно, что она здесь делает, а главное – почему?

Открыв книгу, фрейлина перелистала страницы и углубилась в чтение, тогда как у меня резко зачесался нос. И нет, зуд никак не был связан с народной приметой о том, что в скором времени грядет застолье. Скорее уж здесь сработал закон подлости, по которому, когда тебе нужно лежать неподвижно, обязательно что-нибудь вызовет дискомфорт.

– Доброе утро, – едва слышно проговорила я, с наслаждением почесав кончик носа.

Камила от неожиданности подпрыгнула в кресле и выронила книгу, которая с тихим стуком упала на ковер.

– Вы не спите? Я думала, мне показалось, – выдохнув, ответила девушка и нагнулась, чтобы поднять упавший томик. – Как ваше самочувствие?

– Я жива, а все остальное не имеет значения. Почему вы здесь?

– Врачеватель сказал, что за вами нужно присматривать. Если станет хуже, то дать лекарства, в зависимости от симптомов, и…

– Подождите, – перебила я ее. – Я хочу знать все с самого начала. Что со мной случилось? Кто меня нашел? Как мне помогли?

– Для умирающей вы задаете слишком много вопросов, ну да ладно. Знаете, я не люблю сплетни, леди де Ламаш, поэтому, кроме фактов, мне нечего вам предложить, – грустно улыбнулась девушка, наблюдая за тем, как догорает последняя свеча.

– О большем и не прошу.

– Когда вам стало дурно и вы упали, уважаемый Лерг де Нието унес вас в гостевую комнату. И королева, и король, и даже советники были взволнованы этим событием, потому как на балу ничего интересного за весь вечер больше не произошло, – совсем невесело усмехнулась девушка. – Все пили шампанское, продолжали развлекать себя беседами, но Ее Величество вдруг пожаловалась на плохое самочувствие. Она бледнела на глазах, а потом и вовсе обмякла в кресле. Кто-то закричал, началась суматоха, а король пытался привести королеву в чувства. Врачеватель определил, что Ее Величество отравили редким рускинским ядом. Проведя беглый осмотр, он нашел и причину – шампанское, что находилось в ее бокале. Почему не сработала королевская защита, увы, никто ответа дать не смог.

– И королева? – не могла поверить своим ушам.

Я думала, что королева заодно с лергом, раз покрывает его, но выходит, что именно Драйян Дебуа отравил ее. Ведь он сказал, что я ему помешала, но, может быть, еще не все потеряно. Точно помнила его слова. Но…

Нет! Врачеватель нашел яд в бокале, тогда как я точно знаю, что орудием убийства послужили губы этого мерзавца. Я испытала их действие на себе! Или не испытала… Неужели он скрыл одно отравление за другим? Но зачем?

– И королева умерла еще там, в зале. Ей просто не успели помочь, потеряв время на то, чтобы узнать, в чем причина обморока. Из-за королевской защиты никто и не подумал, что это может быть яд.

– А я? – спросила обреченно. Уже понимала, что ничего хорошего не услышу.

– Как только врачеватель сказал, что это яд, я тут же вспомнила про ваш обморок. Вы ведь тоже пили шампанское. Оказавшись в коридоре, я услышала крик лерга. Вы лежали на полу в гостевой комнате, а он поддерживал вас и звал на помощь.

– Но меня успели спасти? – пока не понимала, что именно мне не нравится в этой цепочке, но что-то определенно не сходилось.

– К счастью, подоспевший врачеватель увидел у вас в руке камень. Черный рубин, если мне не изменяет память. Затолкав его вам в рот, вас заставили его проглотить, а потом перенесли сюда.

– Не понимаю. Как мог помочь рубин?

– Разве вы не знаете? Зачарованный рубин, который помогает выявить яды в пище и напитках, сам по себе является мощным противоядием, – легко ответила фрейлина, а последняя свеча наконец-то погасла.

– Нет, не знала. А вам откуда это известно?

– Я родом из Рестии. Мы с рождения учимся распознавать простейшие яды, а уж зачарованные рубины и вовсе храним подле себя во избежание, так сказать, – усмехнулась фрейлина.

– Жаль, что теперь я осталась без защиты… – размышляла я вслух, сверля взглядом чертов графин.

– Полно вам. Вы живы, а это главное. Если хотите, то я могу подарить вам один камешек из своих запасов. Отец буквально вчера прислал их мне, узнав, что мою шкатулку украли.

– Украли? – в голове что-то щелкнуло, но зацепиться за мысль я не успела.

– Чему вы удивляетесь? Здесь это норма. У фрейлин постоянно что-то пропадает. Не удивлюсь, если все пропажи хранятся у гофмейстерины. Говорят, она когда-то была лергией, но, увы, после смерти супруга за ней остался лишь титул.

Голова заболела еще сильнее, а я поморщилась. Мне срочно нужно было все обдумать, но в тишине. Только сначала…

– Кстати, вам действительно повезло, что при вас был этот рубин. Как оказалось, совсем недавно у дворцового врачевателя выкрали все его запасы, а новые еще не пришли. У вас голова болит? – участливо вопросила девушка. – Простите, обычно я менее говорлива, – смутилась она.

– Ничего. Я сама спросила. Голова действительно болит.

– На этот случай врачеватель оставил вот этот бутылек. Столовую ложку запивать большим количеством воды.

Камила наполнила водой чашку и подала ее мне в руки. Жадно осушив ее до самого дна, я виновато улыбнулась. Ужасно горькая прозрачная микстура прокатилась по горлу, но ее вкус быстро перебила вторая порция воды.

– А темная для чего? – спросила я, указывая на второй бутылек.

– Это на случай, если вам станет хуже. Противоядие от рускинской отравы.

– Спасибо. Если вы не против, я еще немного посплю.

– Конечно-конечно. Вам еще минимум три дня необходим покой. – Девушка поправила мои подушки и накрыла меня одеялом. Совсем как ребенка.

– Кстати, а если королева умерла, что будет с нами? – вдруг осенило меня. Головная боль постепенно успокаивалась.

– Не знаю, леди де Ламаш, но надеюсь, что нас освободят.

Повернувшись на бок, я крепко задумалась. Лежала с закрытыми глазами и пыталась понять, что именно мне не понравилось в рассказе Камилы. Вариантов было несколько.

Королеве не помогли, а меня спасли. Яд был в бокалах, но я не пила. Яд был на губах лерга, но руку королеве он поцеловал еще до нашего танца, а на меня яд подействовал очень быстро. Зачарованные рубины пропали у фрейлины и у врачевателя за несколько дней до бала…

Слишком много неизвестных.

Даже если лерг подготовился и выкрал все рубины, то почему яд подействовал на королеву не так быстро, как на меня? А самое главное, если это один и тот же яд, то зачем подливать его в шампанское и наносить на губы?

Совершенно не видела логики. Слишком запутанно, да только нужно ли мне это? Осталась жива – это радость. Если еще и домой уехать разрешат, так вообще чудо.

Тишина изредка обрывалась шелестом страниц, но потом в усыпляющую мелодию добавился топот. Шли по коридору – не один и не два человека. Дверь в мою комнату открылась.

– Как вы смеете? Кто вам разрешил? – громко возмутилась Камила, а я села на постели, оглядывая гвардейцев и главного виновника всех моих бед.

– Именем короля вы обвиняетесь в убийстве королевы. Суда вы будете дожидаться под арестом, – холодно произнес Лерг де Нието, кивая гвардейцам.

Глава 17. Чужая душа – потемки

Аврора

Гвардейцы шли к Камиле, а я смотрела в глаза самому настоящему демону. Он неприятно улыбался одним уголком губ, словно посмеивался надо мной. Убийца. Человек без совести и чести.

– Подождите!

Я не могла не влезть. Хотела бы промолчать, но чувство справедливости заслонило разум.

«Какого черта ты лезешь, Аврора?» – хотелось прокричать самой себе, но уже поздно. Гвардейцы остановились, а Драйян Дебуа изогнул свою широкую бровь.

– Леди де Ламаш, вы решили препятствовать правосудию? Может быть, вы помогали убийце и являетесь соучастницей преступления? – нахмурился мужчина.

Такой театр! И я бы даже поверила, если бы не знала правду. Была на девяносто девять процентов уверена в том, что все случившееся подстроено Лергом де Нието. Да кого я обманываю? На сто!

– Не мелите чушь! Вам прекрасно известно, что меня тоже отравили!

Правда на грани. Черные очи опасно блеснули, словно предупреждая, что каждое произнесенное мной слово обойдется мне втридорога. Была готова заплатить эту цену, но если умру, этого дьявола собиралась забрать с собой.

– Вот как? Вы могли это подстроить, ведь у вас в руке был найден зачарованный рубин. Чтобы отвести от себя подозрения.

Нееет. Мы уже не играли в шахматы. Уже не танцевали так, будто готовы убить друг друга. Мы сражались на дуэли, а наши шпаги раз за разом скрещивались, пели, не собираясь уступать.

– Я не настолько изворотлива, лерг, чтобы травить себя самостоятельно, но вопрос в другом. Вы обвиняете леди го Фише, но каковы доказательства ее вины? – прикрывалась одеялом.

Тонкая сорочка прилипла к спине, настолько было страшно.

– Я не должен отчитываться перед вами, – зло усмехнулся мужчина.

– Передо мной нет, а перед леди – да.

– Да! – наконец оклемалась Камила. – Я хочу знать, какие есть доказательства в пользу моей вины!

– В вашей комнате, уважаемая леди, были найдены украденные у врачевателя зачарованные рубины.

– Рубины прислал мне отец! – воскликнула девушка.

– Простите, но я не вижу связь между отравлением королевы и пропавшими у врачевателя рубинами. Уверена, что такие камни есть и у вас, лерг, и у еще десятка человек. Например, у гофмейтерины.

Видела, как он злится. У него не было прямых доказательств, а я не собиралась закрывать глаза на несправедливость. Торжествующе улыбалась, укладываясь обратно в постель.

– А теперь, будьте любезны, покиньте мою комнату, – проговорила, зевая.

– Арестовать их обеих, – сухо ответил лерг. – До разбирательств.

* * *

– Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,

Кровавую пищу клюет под окном…

– А ну тихо там! – забарабанил в дверь гвардеец, а мне было наплевать.

Я сидела на деревянной лавке и смотрела через маленькое квадратное окошко. Решетка закрывала его настолько, что и руку не просунешь. Там – по ту сторону камеры – ярко светило солнце и шла обыкновенная жизнь. Никому не было дела до двух узниц, которые ждали своего часа.

Так странно. Там жарко, а здесь холод такой, что зубы стучат. Ноги в домашних тапках уже ледяные.

– Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!
Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер… да я!..»

Я вспоминала стихи Пушкина, развлекая себя тем самым, чтобы скоротать время, но на ум приходили лишь грустные произведения. На гвардейцев, что ли, напасть? Ну, так, чтобы хоть как-то оправдать свое здесь заточение.

– Я ни в чем не виновата! Ну хоть вы-то мне верите? – Камила расхаживала из стороны в сторону, меряя шагами маленькую камеру.

– Я верю вам, Камила, но вряд ли мое мнение кто-то будет учитывать, – ответила ей, пытаясь ладонями отогреть ноги.

– Вы не представляете, как я хочу отсюда сбежать! Надоело! Все надоело настолько, что сил моих нет. – Девушка присела на лавку рядом со мной и, наклонившись, закрыла лицо ладонями.

Для человека, которого обвинили в убийстве, она выглядела чересчур спокойно. И да, я понимаю, что уже абсолютно во всем вижу заговоры, а в людях – злодеев, но что-то эдакое до сих пор мне не давало покоя. Не могла поймать то и дело ускользающую мысль.

– Меня радует лишь то, что через две недели я, наконец, уберусь отсюда, если, конечно, нас не разошлют по домам раньше, – продолжила жаловаться Камила.

– Для начала нам нужно выбраться отсюда, – проговорила устало.

– У меня есть стилет, – вдруг заговорщицки прошептала девушка и достала из-под юбок мое оружие.

– Где вы его нашли? – забрав стилет, быстро спрятала его в складки платья.

К слову, одевалась я под пристальным присмотром Лерга де Нието. Гвардейцы вышли из спальни, а вот мужчина остался, хоть и стоял спиной. Хотелось бросить в него что-нибудь поувесистей, но, словно услышав мои мысли, лерг обернулся и строго пригрозил мне пальцем. После такого представления я нисколько не сомневалась в том, что он очень сильный маг.

– Он лежал под диванчиком в гостевой комнате. Я взяла его, пока вами занимался врачеватель. Он ваш?

– Мой.

– Но…

– Это неважно, – не хотела обсуждать это с девушкой. Не настолько ей доверяла, чтобы погружать в мир своих проблем. – Вы говорили, что уедете через две недели. Куда? – поспешила перевести я тему.

– Хочу сбежать, – откровенно заявила Камила, а я поразилась ее открытости. О таких вещах обычно вслух не говорят.

– Домой? – задавала вопросы лишь для того, чтобы поддержать беседу. Мне была неинтересна ее жизнь.

– Нет-нет, что вы! Там меня совершенно точно не ждут. Брату я не нужна, а отец сильно расстроится, узнав, что я вернулась. Он так радовался, когда меня пригласили ко двору в дружественное королевство. Пророчил мне выгодный брак… Но после того, как я была фрейлиной Ее Величества, по возвращении меня навряд ли кто-то согласится взять замуж. Поэтому я сбегаю. Сбегаю с самым невероятным мужчиной. Никогда не встречала таких, как он.

– О, если в деле замешана любовь, то и говорить не о чем, – усмехнулась я, понимая, что разумом в размышлениях девушки и не пахнет. Нет, конечно, мысль правильная – о том, что домой возвращаться нет смысла, – но и сбегать с мужчиной не стоит. Нужно полагаться только на себя.

– Не думайте, что я такая дура. Мы правда любим друг друга. К полуночи у фонтана на центральной площади меня будет ждать дормез, который увезет меня в другое королевство, а еще через неделю приедет и он. И мы будем жить там счастливо. Как никогда не жили, – мечтательно рассказывала девушка. – Правда, до тех пор мы с ним больше не увидимся. Он не хочет вызывать подозрений, поэтому эти две недели мы проведем врозь.

Я молчала. Хотела бы порадоваться чужому счастью, но до него еще нужно дожить. Самочувствие энтузиазмом не радовало. В теле чувствовалась слабость, и клонило в сон. Уже скорее бы все решилось. Незнание – самое страшное, что бывает в жизни.

Камила говорила и еще что-то, но я, кажется, все-таки задремала. Услышав, как в замке проворачивается ключ, вынырнула из наваждения, но глаз не открыла. Лучше пусть думают, что сплю.

– Быстро на выход! Живее-живее, пошевеливайтесь! – подгонял нас гвардеец, а мне все-таки пришлось подняться.

Неужели нас отпускают?

Выйдя в коридор, тут же отмела мысли о счастливом освобождении. Нас ждал Лерг де Нието в сопровождении гвардейцев. Его ухмылка не обещала мне ничего хорошего. Меня будто уже осудили и приговорили к смерти, а сейчас ведут на эшафот, чтобы повесить или отрубить голову.

– Сегодня прекрасный день, не так ли? – ерничала я, следуя за конвоем.

– Я бы на вашем месте молчал, леди де Ламаш, – сухо ответил мужчина.

– Потому что каждое мое слово будет использовано против меня? – спросила, но ответить не дала. – Тогда записывайте. Я много чего рассказать могу. Например…

– Не разочаровывайте меня, Аврора. Вы казались мне умной женщиной.

Понимала, что нахожусь на грани истерики. Незнание о том, что в этот раз заготовила мне судьба, убивало. Держалась из последних сил, чтобы просто не накинуться на этого мерзавца с кулаками. Как один человек может принести столько зла? Как его земля носит?

Миновав коридор с камерами, поднимались вверх по лестнице. Молчала. Этот человек иногда действительно дает дельные советы. Самолично выкапывать погребальную яму не собиралась. Мне ее выкопают. Обязательно. Уже начали…

Лестницы сменялись коридорами, а потом снова лестницами. Попав в королевское крыло, уже накрутила себя, придумав всевозможные кары, но настоящих причин нашего появления здесь не знала.

Лерг открыл перед нами дверь, за которой я еще ни разу не была. Внутрь заходила последней. Створка за моей спиной захлопнулась с таким грохотом, что я непроизвольно вздрогнула. Гвардейцы остались в коридоре, но Драйян был тут как тут.

В просторном помещении, которое, похоже, являлось кабинетом, нас ждал Его Величество. Его серое угрюмое лицо проходилось по фрейлинам покойной королевы. Пять девушек уже стояли перед ним в ряд. Мы с Камилой встали последними.

– Теперь все в сборе. Что ж, начнем, – решительно проговорил король, забирая у лерга какой-то зеленый бутылек круглой формы. – Этот сосуд был найден в общей комнате фрейлин. Многоуважаемый врачеватель успешно идентифицировал жидкость в нем – рускинский яд, который убивает и отравляемого, и отравителя, если попадает внутрь или на кожу.

– И вы нашли убийцу Ее Величества? – всплеснула руками одна из фрейлин. – Неужели она среди нас?

«Еще как», – хотелось ответить мне, но я разумно промолчала.

– Пока нет, Жельена, но сейчас найдем, – продолжил король. – Так вот, чтобы обезопасить себя, отравитель должен был выпить противоядие, которое сохраняется в организме полные сутки, и сейчас мы выясним, кто из вас виновен в смерти королевы, – на последнем слове его голос охрип, настолько тяжело ему было говорить.

– Каким же образом, Ваше Величество? – вдруг спросила Камила, а я уже знала ответ.

Знала, потому что именно в моем организме сейчас находится, по словам Камилы, мощное противоядие от большинства отрав – зачарованный рубин.

– Каждая из вас выпьет несколько капель этого яда, – спокойно произнес король. – Драйян, дай мне ложку.

Глава 18. Весь мир театр, а люди в нем – актеры

Аврора

Я стояла последней, но от этого мне было не менее страшно. Девушки бледнели на глазах. Каждая из них понимала, что сейчас выпьет самый настоящий яд, после которого наступит смерть. Почему-то мне казалось, что никому из них потом не дадут противоядие. Их просто убьют. Всех. Только потому, что так захотел Драйян.

– Леди де Ламаш, а что вы здесь делаете? Врачеватель прописал вам покой, – вдруг обратился ко мне король, будто только что увидел меня.

Неужели настолько сломлен, что не видит ничего и никого? Немудрено. Имея таких друзей, и врагов не надо. С ужасом осознавала, что все это вокруг действительно театр, а все мы пляшем под дудку главного кукловода. Самого страшного человека в королевстве. Драйяна Дебуа.

– Позвольте внести ясность, Ваше Величество? – вмешался Лерг де Нието. – Леди де Ламаш по незнанию препятствовала аресту леди го Фише. Ей показалось, что мои действия неправомерны.

Показалось? Да я точно знаю, что происходящее незаконно, да только до моих законов никому нет дела. Они сами себе здесь и закон, и порядок.

– Понятно. Но тем не менее я рад, что вам уже лучше. Не хотелось бы беседовать с вами при таких обстоятельствах, однако Лерг де Нието поведал мне о вашем согласии. Примите мои искренние поздравления, хоть сейчас и не время для них, да и радоваться, увы, я не могу, но я спокоен за вас. Просьба Драйяна удовлетворена. Сегодня я подписал разрешение.

– Подождите, о чем вы, Ваше Величество? – Лерг де Нието с силой сжал мою руку чуть выше локтя, но я стерпела и это. – О каком согласии речь? О каком разрешении?

– Не лукавьте, леди. Драйян ничего не скрывает от своего короля. Вы согласились стать его супругой. Ваш старший брат, который сейчас является вашим опекуном, дал письменное согласие на этот брак. Со своей стороны, я подписал разрешение о том, что отпускаю вас с должности фрейлины, так как при дворе вы находитесь под моей опекой. Смею надеяться, что мы будем видеться часто.

– Конечно, Ваше Величество, – ответил за меня Драйян. – Мой дом – ваш дом.

А моя жена – ваша жена. Да, он не сказал этого вслух, но и не нужно было. Я прекрасно читаю между строк.

Мне поплохело. Кажется, подскочило давление, а может быть, и понизилось. В глазах заплясали темные мушки, во рту стало сухо, а в ушах будто вакуум. Больше ничего не слышала. Зажмурившись, попыталась схватиться хоть за что-нибудь, потому что ноги не держали. Да как же так?

– Кажется, леди де Ламаш еще рано покидать покои. Драйян, усадите леди в кресло, – приказал король, а меня подхватили на руки.

Оказавшись в кресле за письменным столом, я немного пришла в себя, но не скажу, что мне стало легче. Горячие ладони Лерга де Нието сжимали мои плечи, а сам мужчина облокотился на спинку высокого кресла.

– Смотри, Аврора, на твоих глазах сейчас вершится правосудие, – от шепота мужчины колкие мурашки вытанцовывали на шее, спине.

С невыносимым отчаянием наблюдала за тем, как король наполняет ложку ядом и приставляет ее к губам первой фрейлины. Белая как мел девушка закатывает глаза и падает в обморок, но мужчина поддерживает ее и насильно вливает отраву в приоткрытый рот.

Нервы фрейлин сдают. Двое визжат, будто их режут, с ужасом рассматривая свою подругу, которая не подает признаков жизни. Под тяжелым взглядом короля, плача, умоляя,

ползая на коленях, яд выпивают и крикуньи. Четвертая фрейлина смахивает скупую слезу и тихо шепчет:

– За короля.

Но и она оседает на пол, а я не могу вымолвить ни слова. И сказать ничего не могу. И закричать. Сильные пальцы разминают шею, оставляют следы на плечах. Да убивай уже, чего там! Лучше умереть, чем видеть, как на твоих глазах беспощадно убивают невиновных.

– Есть в этом всем какая-то магия, не так ли? – продолжает говорить со мной Драйян. – Можно бесконечно смотреть на то, как исчезает, истончается чужая жизнь. Людей всегда манит неизвестность.

Пятая фрейлина падает замертво. Она пыталась держаться на ногах, но увы.

– Аврора, ты смотришь? Сейчас начнется самое интересное, – оповестил меня лерг.

Камила улыбалась королю. Она единственная присела в реверансе, прежде чем король с такой же доброй улыбкой влил яд в ее приоткрытый рот. Она стояла, но ничего не происходило. Не верила… Но король, похоже, сделал вывод, что убийца именно она.

Обернувшись к нам, мужчина хотел что-то сказать, когда Камила словно из воздуха достала кинжал и на наших глазах перерезала ему горло. Кровь брызнула на стены, на светлый ковер. Она лилась рекой, а я забыла, как дышать, изо всех сил вцепившись в руку лерга, которая лежала на моем плече. Колени короля подкосились, и он упал.

Камила широко улыбалась. Она смотрела на нас, будто ждала похвалы, а потом вдруг схватилась за свое горло.

– Вы обещали! – хрипела она. – Вы обещали, что яд на меня не подействует!

– Прости, дорогая, – прозвучало довольное за моей спиной. – Ты выполнила свою часть сделки. Я передам привет твоему возлюбленному.

Я сидела ни жива ни мертва, пока лерг обходил кресло. Его пальцы впились в мой подбородок, приподнимая его, а Камила упала на ковер прямо поверх короля. Я смотрела в глаза своему личному мучителю – самому настоящему чудовищу – и понимала, что меня никто не спасет. От него меня никто не спасет.

– А теперь, Аврора, ты должна кричать. – Подушечкой большого пальца он погладил мои губы, слегка надавливая. – Так громко, как сможешь, или… Ляжешь рядом.

Драйян улыбался. Мягко. С какой-то зловещей нежностью, словно я была для него любимой маленькой дочуркой, которой одновременно и очень гордишься, и очень хочешь придушить.

Бывает, что люди однажды остаются наедине с тяжелыми мыслями. Весь мир – все вокруг – будто застывает на неопределенное время, а ты сидишь и думаешь, что выхода нет. Что смерть иногда лучше, чем вот такая жизнь. Что сил больше нет и ты уже не поднимешься.

Наступает отчаяние. То самое отчаяние, которое нередко губит. Когда слезы не остановить. Когда ты кричишь, кричишь так громко, что закладывает уши, но этот крик о помощи никто не слышит. И ты остаешься наедине с собой, со своей тенью, со своим отражением в зеркале.

Я кричала. По-настоящему кричала, выплескивая все эмоции, вкладывая в этот пронзительный вой и гнев, и злость, и ненависть, и отчаяние, и ярость, и беспомощность, и печаль, и безысходность, и еще тысячу эмоций, которые разрывали меня изнутри. Я оплакивала всех, независимо от того, достойны ли они были моих слез.

Столько смертей. Лерг де Бельво, сопровождение, нянечка, папа, королева, пять фрейлин и Камила, король. Сколько их всего было и сколько еще будет? Боялась представить.

Видела, как лерг поднимает Камилу на ноги и кричит, откидывая ее от себя на ковер как раз в тот момент, когда вбегают гвардейцы. Все происходящее стало дурманом, будто сном, где не понимаешь, где право, где лево, где верх, а где низ.

Кто-то что-то говорил. Лерг командовал, кричал. Сидел на коленях рядом с телом короля и плакал. Он плакал, а мне казалось, что я вижу улыбку на его губах. Дьявольскую улыбку.

Выбравшись в коридор, кое-как спустилась по лестнице. Меня вело в стороны, а ноги не держали. Все бегали, носились, но не обращали на меня никакого внимания. Я, словно опьяненная, шаталась, однако упрямо брела в сторону конюшни. Лишь одна отчаянная мысль билась в голове: бежать! Бежать без оглядки! Бежать куда угодно, лишь бы подальше отсюда! Бежать, чтобы он никогда не нашел…

Реальность приходила вспышками, будто в тумане. Отбирала поводья у прислужника, взбиралась на коня. Скакала, не имея конечного пути, лишь бы затеряться в толпе. Вечерело. На меня смотрели как на ненормальную, но мне было плевать. Плевать на всех, потому что всем наплевать на меня.

Остановившись у знакомого дома, спешиваясь, чуть не свалилась с коня. Белокурый Демон фыркнул, словно насмехался над моей грацией, а я не могла поверить своим глазам. В душе образовалась пустота. Огромная дыра, по которой гуляет ветер. Эмоции кончились, а я умерла. В этот самый миг я умерла, но не физически, а морально. Меня больше не было.

На месте некогда прекрасного особняка чернели обугленные деревяшки. Даже и не поймешь, что когда-то это был дом. Все было свалено в огромную кучу – мусор, доски, части мебели, тряпки, но ничего целого. Словно пожар унес с собой все.

Вздрогнула, когда чужие руки сжали плечи, а спина коснулась чьей-то груди. Руки скользнули на талию, обвили, словно змеи, прижимая крепко.

– Ну что ты, Аврора? Не стоит убиваться. Они с легкостью оценили твою жизнь в сотни золотых и поплатились за это. Их настигло возмездие, – ласково обращался ко мне Драйян.

– Возмездие или вы? – спросила пустым голосом.

– В последнее время это одно и то же, – усмехнулся мужчина, воздействуя на меня своей магией.

Оборачивалась в кольце его рук, а перед глазами все плыло. Понимала, что вот-вот отключусь.

– Вы возомнили себя Всевышним, лерг?

– Нет, мой нежный цветок. Я всего лишь его слуга.

Глава 19. Самая ужасная роль – та, что не сыграна до конца

Аврора

Проснувшись, резко села на постели и застонала, потому что нет, не приснилось. Я сидела в незнакомой спальне, а кровать была отгорожена от внешнего мира волнами темно-синего балдахина. Там – по ту сторону – горело несколько свечей, вставленных в напольный канделябр. Сдвинув ткань, опустила стопы на ковер, желая осмотреться. За раскрытым настежь окном вовсю гуляла ночь. Ветер ворошил кроны деревьев, шелестел листьями, будто звал на свободу.

Лерга в комнате не было.

Казалось, что он создает для меня иллюзию свободы, тогда как цепь натянута до предела и я не могу сделать ни шага больше, чем он мне позволяет. Страшный человек, да и человек ли?

Осторожно ступала по ковру. Спальня и спальня. Ничего примечательного. Комод и зеркало, столик с креслами, диванчик и, собственно, кровать. Пустые полки для мелочей, какие-то шкатулки и ваза с цветами. Все чужое, его – мне не хочется прикасаться. Мерзко, будто испачкаюсь. Испачкаюсь в чужой крови.

Дверей было три. За первой скрывалась гардеробная, наполненная чужими нарядами. Нет, они были женскими, но точно не моими. Не узнавала ни детали. За второй обнаружился санузел. Нормальный такой санузел, какой могут позволить себе только немыслимо богатые люди. Чтобы вода из крана – горячая и холодная – и чтобы туалет – как кресло, сидишь себе, газетку читаешь, а не на горшке, согнувшись в три погибели.

Третья же дверь выходила в коридор. В темном помещении на стенах горели канделябры, а пустота закрывалась диванчиками и напольными горшками с ветвистыми растениями. Аккуратно ступала по ковру, стараясь не издавать ни звука. Прислушивалась к тишине, но ничего не слышала. Будто вымерли все или, что еще лучше, спали.

Не знала, в правильном ли направлении иду, но, плутая в коридорах и проклиная все на свете, я все-таки вышла к широкой лестнице. Всматривалась в тени, приподнимая сорочку, чтобы не запутаться и не упасть, пересчитав своей пятой точкой все ступени. Никого.

Не могла поверить своему счастью. Если с лергом мы встретились вечером, а сейчас ночь, то до столицы рукой подать. Только бы коня своего отыскать, а там поминай как звали. Не догонит, не найдет. Специально поеду в другую сторону. Лучше странствовать в нищете, чем жить в роскоши рядом с ним и каждый день думать о том, что он может быть последним.

В холле стояла гробовая тишина. Добежав до входной двери, осторожно повернула ручку, и она – о чудо! – открылась. Скрипнув, створка впустила порывистый ветер, который мигом потушил все свечи, а я из темноты вышла в такую же темноту, да только на небе играли звезды, а путь освещала луна.

Босиком шла по холодной земле, рассматривая деревья-великаны. Просторный двор, словно крепость, скрывался за высоким каменным забором, но я видела ворота. Конечно, попытаюсь открыть, но если не смогу, придется оставить Белокурого Демона здесь. Надеялась, что к животным лерг относится куда лучше, чем к людям.

Повернув вправо, скрывалась в тени деревьев, осматривая территорию. По дороге мне попались сад, пруд, какая-то статуя, но любоваться их красотой времени не было. Ощущала, что меня в любую минуту могут поймать. Ноги зябли, да и руки тоже. Я уже совсем отчаялась отыскать конюшни, когда услышала лошадиное ржание. Чуть ли не бегом понеслась к широкому одноэтажному строению, а попав внутрь, с облегчением выдохнула.

Мой Белокурый Демон стоял в самом конце у противоположного входа. Спешно подбежав к нему, вывела из стойла, чтобы уже через секунду обернуться на тихую фразу:

– Ты проведала своего друга и теперь знаешь, где его разместили. Что дальше? – совершенно спокойно произнес Драйян, снимая перчатки.

Ветер гулял по конюшне, беспрепятственно проникая через сквозные двери, а плащ лерга зловеще развевался. Прямо как в кошмарах. Тех самых кошмарах, когда вы точно знаете, что вас хотят убить.

– Отпустите меня. Я забуду обо всем и никогда не вспомню, – прошептала, делая шаг назад.

Мужчина медленно надвигался на меня, а я так же медленно отходила назад. Уже понимала, что Демон останется здесь. Я не успела закрепить седло, поводьев тоже нет.

Погладив бок моего коня, лерг улыбнулся:

– Аврора, не разочаровывай меня. Ты ведь не боишься, так зачем же бежать? Ты прекрасно понимаешь, мой нежный цветок, что я все равно найду тебя, где бы ты ни была. Так зачем нам тратить время на пустую беготню? У нас есть занятия куда интереснее.

– Я не позволю вам прикоснуться к себе! Я не ваша собственность! – отвечала яро.

– Пока нет, но завтра все изменится. Наш брак – это последняя воля покойного короля. Разве мы можем ей противиться? Да и братец твой уже наверняка истратил откупные, которые получил от меня. – Смотрел на меня с какой-то хитринкой. Мерзавец, подлец, преступник!

– Вы меня не получите.

Развернувшись, побежала к воротам. Стопы кололись о камни, а я поддерживала подол сорочки, чтобы не наступить на него. Я стерплю все. Любую боль, лишь бы выбраться отсюда.

– Ты все-таки хочешь поиграть, мой нежный цветок? – раздалось за моей спиной. – Все, что пожелаешь. Мне для тебя ничего не жалко.

В ночи раздался волчий вой. Обернувшись, с ужасом смотрела на то, как из тьмы появляются огромные псы. Их очертания были нечеткими, словно рваными, но в темных пятнах отлично различались кроваво-красные глаза. Драйян призвал их магией, но это не значит, что они не смогут меня разорвать. Смогут. Еще как смогут.

Бежала изо всех сил, не представляя, как буду перелазить через забор. Чем ближе он был, тем выше казался. Выше моего роста уж точно.

– Я даже ворота тебе открою, чтобы мы подольше поиграли. Ты ведь этого хочешь, Аврора? – насмехался. Запугивал, словно был уверен в своей победе, но я так просто не сдамся.

Миновав ворота, повернула налево и устремилась вверх по дороге. Высокие деревья скрывали горизонт, а я и не думала останавливаться. За мной гнались псы из самой преисподней, а вслед за ними чинно шествовал сам дьявол.

Каждый его широкий шаг равнялся двум моим, но я постепенно отрывалась. Постоянно оборачивалась, чтобы в случае чего сигануть в сторону, однако псы будто загоняли и отступали, загоняли и отступали.

Вырвавшись вперед, успела вовремя затормозить. Так вот почему мне казалось, что я слышала море. Оно здесь действительно было.

Я стояла на краю обрыва, а там, внизу, полоской расстилались острые скалы. Бушующее, неспокойное море билось о них, собирая белесую пену. Ни конца, ни края.

– Что же ты остановилась, Аврора? Ты ведь хотела убежать, так беги, – усмехался Драйян, а его цепные псы рычали, окружая меня.

Волки медленно подходили, а мне уже некуда было отступать. Вот-вот кинутся.

Всего один взмах руки лерга, и чернильные тени слились с ночью, ускользая в синее небо темными пятнами. Псы исчезли, но угроза не спала. Моим личным ужасом был тот, который сейчас спокойно ступал по траве в желании приблизиться ко мне.

– Не подходите, иначе я прыгну! – проговорила решительно.

Уже не чувствовала холод. Ноги задубели, а сердце билось часто-часто, разгоняя кровь по венам.

– Я преподам тебе первый урок, мой нежный цветок. Не угрожай понапрасну, если не сможешь выполнить то, о чем говоришь. Если можешь убить – убей, если хочешь умереть – умри, но твои слова – всего лишь воздух.

Драйян молниеносно оказался возле меня. Заточив в крепкие объятия, мужчина приподнял меня так, чтобы мои босые ступни встали на мыски его сапог. Ладони уперлись в чужую грудь.

– Я лучше умру, чем выйду за вас замуж, – просипела, загипнотизированная его черным взглядом.

– Так давай проверим, – совершенно серьезно ответил лерг, шагая с обрыва.

Я кричала. Я кричала так сильно, что сорвала горло. Вцепившись в его плечи, прижималась всем телом так крепко, как только могла, а Драйян хохотал. Не могла поверить в то, что этот человек так легко приговорил нас обоих к смерти. Перед глазами пронеслась вся жизнь. Я бы могла еще столько сделать…

Да черт с ним, с этим замужеством. Как-нибудь прожила бы, но зато у меня могли бы быть дети, которым бы я дарила всю свою любовь. Да мы могли бы и не видеться вовсе с лергом. Часто жен отсылают вместе с детьми в дальние поместья, чтобы они не мешали главе семейства жить. Вдруг Драйян поступил бы так же?

И моя месть… Я так и не отомстила за нянечку, хоть и клялась. Не выполнила самое важное, а значит, моя душа наверняка не найдет покоя. Не желала оставаться в этом мире бестелесным существом.

А ведь я хотела учиться. Действительно в детстве мечтала пойти учиться в королевскую академию, чтобы наконец совладать со своей магией, которая есть, но ее как бы нет, потому что она совершено меня не слушается. А теперь и не узнаю, способна ли я в этом мире на что-то большее, чем быть украшением дома.

Холодная вода распахнула для нас свои объятия, принимая двух безумцев, что решились испытать удачу. Едва ноги обожгло, как я полностью ушла под толщу, самым натуральным образом захлебываясь. И ведь хочешь вдохнуть, пытаешься, но не можешь, потому что вода словно душит изнутри, проникая и в рот, и в нос.

Он гладил меня по щеке. Крепко удерживал под водой и гладил, словно маньяк свою жертву. Обнимал, приближался, чтобы коснуться моих губ своими. Чтобы удержать этот поцелуй. Не первый, но и, увы, не последний…

Драйян нес меня на руках. Зубы стучали, а сорочка вымокла насквозь. Тряслась всем телом, пока он поднимался по ступеням. Вода рекой стекала с нас – с волос, с одежды. Прижималась к нему, пытаясь хоть чуть-чуть согреться, но ветер не щадил. Бил наотмашь, пробираясь и под одежду.

– Я надеюсь, что ты выучила наш первый урок, мой нежный цветок, и больше к нему мы возвращаться не будем. Слова легко произнести, но ответить за них может не каждый, – спокойно говорил Драйян, будто холод и вовсе не касался его. – Не хочу разочароваться в тебе. При должном воспитании ты станешь прекрасной женщиной, поклоняться которой будут сильные мира сего.

Конечно, мой личный мучитель. Да только поздно воспитывать ту, что уже прожила две жизни…

Глава 20. Если невеста не плачет на свадьбе, значит, торжество не удалось

Аврора

Я проснулась в одиночестве, по уши закутанная в теплый плед. Точно помнила, что засыпала вместе с Драйяном, хоть и вяло сопротивлялась тому, чтобы он находился со мной в одной постели. Мужчина обнимал. Крепко прижимал к себе, словно ребенка, завернув меня в одеяло.

Смеялся на все мои возражения, когда служанки переодевали в сухую сорочку. Сам сушил мои волосы, а я ощущала себя игрушкой. Куклой в руках большого и безмерно хитрого мальчика.

За окном стоял день. Солнце забралось высоко-высоко, освещая спальню сквозь открытые настежь окна. Пахло теплом и морем.

В дверь коротко постучали.

– Кто там? – спросила, пытаясь безуспешно выпутаться из вороха одеял.

– Служанки, Ваша Милость. Нам велено приготовить вас к свадьбе.

Свадьба… Откинувшись на подушки, отчаянно застонала. Не хотела выходить за него замуж, но кто бы меня спрашивал? У нас даже помолвки не было, которую можно было бы разорвать. Могла бы попробовать сбежать с торжества, но вчерашние приключения дали ясно понять, что догонит, отыщет, где бы ни пряталась. И убьет. В лучшем случае.

Служанки зашли в комнату, не дождавшись разрешения. Двое юркнули в гардеробную, еще двое сразу же направились в ванную, а вот последняя встала у постели, поглядывая на меня с некоторым нетерпением.

– Ваша Милость, разрешите проводить вас… – начала она бессмысленные расшаркивания.

– Спасибо, но до ванной я могу добраться сама. Не заблужусь, – усмехнулась, уже понимая, что девушке необходимо заправить постель.

Все служанки, к слову, были запакованы в черные платья от шеи до пола. Как они в них не потели на такой жаре, ума не приложу, но смотрелись как сестры-пятерняшки – чопорно, строго и безлико.

Долго отмокала в ванной, к черту выгнав оттуда служанок. Прохладная вода обнимала тело, а я раз за разом погружалась под толщу, то ли пытаясь утопиться, то ли спрятаться. Безбожно тянула время. Вымывала волосы, напитывая их кремами. До красноты терла кожу, чтобы мягкими движениями нанести защитный бальзам. Да я бы и маникюром, и педикюром занялась, лишь бы отсрочить неизбежное, но, увы, инструментов не нашлось.

– Ваша Милость, с вами все в порядке? Уже пора наряжаться, – постучала в дверь служанка, а я так и сидела на бортике ванны да смотрела на себя в зеркало. Не знаю, что пыталась увидеть, но выхода в отражении совершенно точно не было.

Мне делали прическу – воздушные локоны были собраны в произведение искусства, а я даже улыбаться не могла. Драгоценности в волосах, на шее, в ушах, на руках. Казалось, что я в наручниках, а не в браслетах. Огромное состояние сейчас украшало меня, но виделось тяжестью, что давит на плечи, на спину, висит удавкой на шее.

Прекрасное бордовое платье занимало всю постель. Невероятно пышная юбка была расшита тысячами рубинов. Зачарованных рубинов. Корсет обвивали золотые змеи, складываясь в цветочные узоры. Роскошь. Пустая роскошь, будто пыль в глаза.

Говорят, невеста должна быть счастливой в день свадьбы. Она должна испытывать волнение, но точно быть уверенной в своем решении. Наверное, в той – другой – жизни именно такой бы я и была, но не здесь. Надевала белье, обувала туфли, облачалась в корсет, нижнюю юбку и это огромное чудо в рубинах, а на глаза наворачивались горькие слезы.

– Это слезы счастья, – перешептывались между собой служанки.

Это слезы бессилия.

Но нет. Я не смирилась. Пока не сломал. Не растоптал. Собиралась противостоять до последнего, но теперь не лезть на рожон. Нельзя играть в открытую. Только не с ним. Только не с этим чудовищем.

– Пора, Ваша Милость, – улыбнулась служанка, открывая для меня дверь.

Створка открылась, а я обомлела. За дверью в коридоре стоял мой старший брат – Энтони. Он скупо улыбался, будто и вовсе не был рад меня видеть, а я облегченно выдохнула. Это же мой Энтони. Он поможет мне! Он обязательно поможет!

– Энтони! – прошептала.

Первый шаг вышел неуверенным, но вот я уже сократила расстояние меж нами, кинулась ему на шею, крепко обнимая, прижимаясь к его груди.

– Папа?

– Мне жаль, Аврора, – сухо ответил он, убирая мои руки со своих плеч.

– Энтони, помогите мне, пожалуйста! – яро шептала, поглядывая на притихших служанок. – Я не хочу замуж за лерга! Заберите меня с собой обратно в поместье!

– Вы что? Хотите опозорить нашу семью? – возмутился старший брат, отступая от меня на шаг. – Тем более что я уже получил за вас откупные. У меня нет столько золота, чтобы вернуть его уважаемому лергу.

– И на что же вы так быстро потратили золото? – отстранилась я, выпрямляясь.

Смотрела на мужчину холодно, уже понимая, что от него мне помощи ждать не стоит. Несмотря на теплые отношения в детстве, сейчас нас едва ли можно было назвать родней.

– Это не ваше дело. Да и в чем ваша проблема? Вы выходите замуж за самого завидного жениха нашего королевства. Лерг де Нието баснословно богат. Говорят, даже богаче, чем покойный король.

– Конечно. Это ведь самое главное, – ответила с сарказмом.

Энтони вел меня по коридорам, чтобы остановиться у лестницы. Плавная тихая мелодия тут же сменилась торжественной композицией, а гости, заполняющие холл, разошлись в стороны, чтобы освободить нам дорогу.

Драйян, облаченный в синий костюм – цвет мудрости, – стоял у постамента, на котором расположили высокую чашу. Мужчина в золотой накидке водил над чашей ладонью, приговаривая какие-то слова, а мы тем временем спускались.

Звук моих шагов гулким эхом отражался от стен в наступившей тишине, а я неминуемо приближалась к своему мучителю. Не понимала, зачем нужна ему, почему так вцепился в меня, словно я была последней женщиной в этом мире, но собиралась разузнать. Выяснить, потому что тот, кто владеет информацией, правит миром.

– Я, Энтони Киет, Пир де Ламаш, передаю из рук в руки, из семьи в семью свою сестру, Аврору Киет, Леди де Ламаш, – громко произнес брат, подведя меня к Драйяну.

– Я, Драйян Дебуа, Лерг де Нието, принимаю из рук в руки, из семьи в семью Аврору Киет, Леди де Ламаш.

Лерг улыбался. Не широко, не открыто, а так, будто задумал какую-то подлянку. Мягко, одним уголком губ, но глаза хитро блестели, тогда как внешне он казался невозмутимым.

Мужчина взял меня за руку, разворачивая к чаше. Не слышала, чтобы на свадьбах проводился какой-то обряд. Всегда хватало слов и гостей, чтобы по закону признать двоих супругами. Но как только служитель храма заговорил, все сразу встало на свои места:

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить души этих двух влюбленных прекрасным древним священным обрядом, – нудно проговаривал седой мужчина заготовленные слова. – По давним преданиям, первые мужчина и женщина на Энтаре настолько сильно любили друг друга, что желали разделить меж собой и жизнь свою…

Драйян несильно, но ощутимо сжимал мою руку, а я слушала каждое слово, понимая, что лерг на всякий случай решил обезопасить себя. Да только насколько сильна эта магия?

– Всевышний услышал их мольбы и соединил их души, создав эту священную чашу. С тех пор они делили все болезни, все раны, словно единое целое, а потому были сильнее других людей. Но и жизнь они делили тоже, поэтому умерли в один день. Итак, я спрашиваю у вас, Драйян Дебуа: готовы ли вы соединить душу, данную вам от рождения, с душой Авроры Киет, поровну разделив с ней жизнь и смерть?

– Да, готов, – не думая, уверенно заявил лерг.

– Я спрашиваю у вас, Аврора Киет: готовы ли вы соединить душу, данную вам от рождения, с душой Драйяна Дебуа, поровну разделив с ним жизнь и смерть?

От меня ждали ответа, а я усиленно повторяла про себя слова служителя. Мне просто не могло так повезти. Еще вчера мне казалось, что в этой огромной черной полосе, настигнувшей меня, нет ни просвета, но выходит, ошибалась. Естественно, внезапную догадку стоило проверить, и как можно быстрее. Главное в этом деле – осторожность.

– Дочь моя, я жду ваш ответ, – вырвал меня из раздумий старик, а Драйян уже с такой силой сжимал мою руку, что на ней наверняка останутся синяки.

– Да, готова, – произнесла, в нетерпении ожидая, что же будет дальше.

– Тогда возьмите кинжал и сделайте надрез на ладони, чтобы омыть священную чашу своей кровью и подтвердить свое желание.

– Все для тебя, – усмехнулся Драйян, протягивая мне кинжал. – Только не переусердствуй.

Сталь царапала кожу, разрывая ее, оставляя глубокий порез, но именно сейчас я смотрела не на свою левую руку, а на ладонь лерга, на которой бордовыми каплями выступала кровь. Мы действительно стали единым целым, но полностью ли?

Сжав пальцы в кулак, вслед за лергом ждала, пока капли упадут в чашу. Священный сосуд принял кровь, а Драйян повернулся ко мне лицом, подавая белоснежный платок.

– В нашей спальне есть мазь, которая поможет быстрее зажить нашим ранам, – тихо проговорил он только для меня.

– У нас нет и не будет нашей спальни, – прошипела ему, прикладывая платок к ладони.

Священную чашу озарило золотистым светом, и я отвлеклась от перепалки. Храмовник улыбнулся:

– Всевышний принял ваши клятвы. Да соединятся души, данные вам от рождения, в прошлом, настоящем и будущем!

Драйян поднял мою руку и прижался губами к тыльной стороне ладони. Он смотрел мне в глаза, обещая своим черным взглядом вечные муки. Теперь он точно не даст мне умереть, правда, не могу с уверенностью заявить, что и он будет жить. Лишь бы только моя догадка оказалась верна…

– Ты зря упрямишься, мой нежный цветок, но сегодня, так и быть, я не стану обращать внимание на мелкие неурядицы. Я сам схожу в нашу спальню, чтобы нанести мазь на рану. Ведь этого будет достаточно, и твоя рана тоже затянется. Теперь мы вместе, Аврора. Одна жизнь на двоих, – его вкрадчивый шепот вызывал мурашки страха, но я успешно отгоняла тягостные мысли.

– И одна смерть на двоих, лерг. И одна смерть, – ответила, усмехаясь.

– Даже не надейся, мой нежный цветок.

Глава 21. Окончен бал, погасли свечи, и замолчал, увы, рояль

Аврора

Лерг действительно усадил меня за праздничный стол, а сам исчез, но, к сожалению, ненадолго. Вернувшись, Драйян присел в соседнее кресло и продемонстрировал мне свою ладонь, на которой прямо на глазах затягивалась рана. Натянуто улыбнувшись ему, перевела свой взор на гостей – они и не думали садиться. Стояли, чего-то ожидая.

– Видишь, твоя жизнь в моих руках, – тихо пояснил свой жест мужчина, а я искоса поглядывала на свою ладонь.

Платок насквозь пропитался кровью, но она и не думала останавливаться. Я с облегчением рассматривала длинный порез, который не зажил, а это означало, что моя догадка оказалась верна. Кто бы знал, как несказанно мне повезло, однако свою радость я ни с кем разделить не могла. Если Драйян узнает, то придумает для меня что-нибудь новое.

Хорошо, что платье красное, а я сижу слева от лерга, иначе бы он быстро заметил кровь. Честное слово, я еще ни разу так не радовалась ранам. А ведь когда служитель произнес свою речь, мое сердце замерло, на секунды перестав биться.

«Готовы ли вы соединить душу, данную вам от рождения…»

Да, я согласилась, но душа, данная этому телу от рождения, давно умерла. Ну, или где-то переродилась.

Как говорил мой знакомый юрист: в договоре очень важна формулировка. Именно от нее зависит, сможешь ли ты обойти условия договора, и, судя по всему, наш магический договор обойти я могла. Если обряд был нарушен и взаправду действовал только в одну сторону, то, что бы со мной ни произошло, Драйян почувствует это на себе, а вот если с ним – меня это не коснется.

Конечно, хотела проверить свою теорию наверняка, но пока не знала, как это сделать. Самое главное, что этот мужчина считает, что все в его руках. Он расслабится. Обязательно расслабится – настолько, что я смогу подойти к нему вплотную. Он не будет ожидать подставы, а я нанесу удар. Рука не дрогнет. Больше не дрогнет…

– Внимательно следи за своим платьем, когда к нам будут подходить гости, – обратился ко мне Драйян, кивая прислужникам. – Хочу, чтобы ты понимала, кто тебя окружает.

Мужчина в черном костюме начал поочередно объявлять гостей, а они подходили к нашему столу, представляя свои дары. Вереница и не думала заканчиваться. Лестные слова перемешивались с наигранными улыбками, а я была уверена, что все они ненавидят моего супруга. Ненавидят, да, но боятся до дрожи.

Всего дважды зачарованные рубины на моей юбке меняли цвет на черный. Драйян едва заметно кивал гвардейцам, и после этого неосторожных гостей я больше не видела. Даже представлять не хотела, что с ними сделают, потому что их вина уже доказана и приговор обжалованию не подлежит.

Среди подарков было все. Дарили какие-то дорогие ткани, ювелирные украшения, книги, сундуки, непонятные склянки и много чего еще. Все подарки, кроме двух подозрительных, сваливали на один огромный постамент по правую сторону от нас. Те, кто пережил церемонию поздравлений, рассаживались за столы, тихонько перешептываясь между собой. Настало время тостов:

– Глубокоуважаемые Лерг и Лергия де Нието, в этот прекрасный день наша семья поздравляет вас. Пусть ваша любовь пронесется через века и с каждым днем, с каждым годом лишь крепнет…

Я не выдержала. Резко поднявшись, посмотрела на супруга, а потом и на тех, кто по своему согласию участвовал в этом спектакле. Кажется, это была «Дездемона». Ну, не «Ромео и Джульетта» же, в самом деле.

В воцарившейся тишине звук отодвинувшегося кресла прозвучал невероятно громко. Глубоко вздохнув, не нашла, что сказать, а просто вышла из-за стола и уверенно направилась на выход из зала. Не собиралась участвовать в этом абсурде и весь вечер выслушивать лживые речи. В конце концов, у меня рана не обработана.

– Моя супруга волнуется перед первой брачной ночью, ведь это большое событие для каждой леди, – раздался за моей спиной мягкий голос Драйяна, а гости понимающе рассмеялись.

Я остановилась у самых дверей. Обернувшись, лучезарно улыбнулась гостям и оскалилась в сторону своего супруга. Его взгляд угрожал, словно скажи я хоть слово, и меня испепелят прямо на месте, но я больше не боялась.

– Конечно, большое событие. Особенно во второй раз!

Опасно взглянув на прислужника, сама себе открыла дверь и сама же ее с грохотом захлопнула. Бежала по лестнице, поднимая юбки, летела по коридору, сбивая напольные вазы. Ворвавшись к себе в комнату, с остервенением избавлялась от наряда, попросту срывая его. Служанки ошарашенно молчали, выстроившись в ряд.

Ненавидела. Ненавидела его, ненавидела их всех.

Служанки забрали то, что осталось от наряда, а я устало упала на постель, подгребая к себе одеяло. Долго лежала, просто смотря в одну точку, но изменить ничего не могла. Сейчас не могла.

И нет, мне было совершенно не страшно ложиться в постель с этим чудовищем. Чего я там не видела в другой жизни? Нет. Мне было мерзко, отвратительно, невыносимо от мысли, что он может прикасаться к моему телу.

Устало поднявшись, все-таки облачилась в сорочку и халат. В бесстыдно откровенные сорочку и халат. К такому наряду должна полагаться какая-нибудь хламида, но ничего подобного я не нашла, а в гардеробной рыться не хотела. Наскоро обработав рану в ванной, вернулась обратно в спальню.

Коварно улыбнувшись, я взяла со столика бутылку вина и плеснула себе в бокал, собираясь напиться. Где-то слышала, что если делать «это» в критичном состоянии алкогольного опьянения, то наутро можно ничего не вспомнить. Хотелось бы.

Когда бутылка была ополовинена, я вдруг придумала совершенно простую, но в то же время гениальную идею. Ведь можно запереть дверь. Просто запереть, и он не сможет войти!

Замок щелкнул, а я победно расхохоталась. Так легко! Не зря говорят, что все гениальное просто! Вино закончилось, а я переместилась на постель, чтобы уже через несколько минут начать себя жалеть. Пьяные слезы покатились из глаз непроизвольно. Всхлипывала, стараясь заглушить звуки подушкой. Обнимала ее, будто самое дорогое, что есть у меня. Словно… она могла помочь.

Дверной замок щелкнул, а я замерла и напряглась. Черт возьми, у него ведь есть магия. Да кто вообще придумал в этом мире магию? Почему люди не равны?

Постель рядом со мной прогнулась, а чужая ладонь ласково погладила мою спину. Непроизвольно вздрагивала от каждого касания и, кажется, даже не дышала. До боли прикусывала губу, лишь бы не издать ни звука. Он не увидит меня сломленной.

– Спи, мой нежный цветок. Спи и не тревожься. Я подожду, пока ты сама придешь ко мне. А ты придешь… – каждое его слово было наполнено нежностью, какой-то безвозвратной теплотой.

Он яро верил в свои слова, а я лишь уповала на мужскую самоуверенность. Именно она сегодня спасла меня от неминуемого.

Мужчина давно ушел, а я безуспешно пыталась уснуть, но гуляния перенеслись на улицу. Словно специально, прямо под окна моей комнаты. Поднявшись с постели, выглянула в раскрытое настежь окно и села на подоконник.

Драйян расположился на скамейке у фонтана в саду в окружении дам и господ, чьи земли входили в его лергство. Дамы задорно хохотали, стреляя флиртующими взглядами в сторону моего супруга.

– Почему же вы, Драйян, не с молодой женой? Неужели все настолько плохо? – рассмеялась леди в синем платье, слишком рьяно обмахивая себя веером.

– У нас впереди целая жизнь, – спокойно ответил лерг, опустошая поданный слугой бокал.

– Очень зря, – усмехнулась она, ближе подсаживаясь к мужчине. – Ваша супруга просто не знает, от чего отказывается…

Все рассмеялись. Конечно, это прямо-таки шутка года! Как же ее в КВН-то играть до сих пор не позвали? Аааа… Я и забыла, что здесь нет таких передач. И вообще никаких нет, а шутники платят втридорога.

– А вы знаете, от чего я отказываюсь? – громко вопросила я, привлекая к себе всеобщее внимание.

Все мигом умолкли, а Драйян поднял голову, чтобы посмотреть на меня. В его взгляде нельзя было прочесть ни эмоции.

– А ну пошли все вон, – спокойно проговорила я, ощущая правильным каждое слово.

Гости молчали, но не двигались с места. Их взоры были обращены на Драйяна, который так и продолжал смотреть на меня. Черное небо вдруг осветили вспышки молний, а уже через секунды тишину нарушил грохот грома. Я хотела этот дождь. Я ждала этот дождь, потому что в день такой свадьбы природа обязана оплакивать мою судьбу вместе со мной.

– Моя супруга приказала всем пойти вон. Разве вы оглохли? – угрожающе обратился мой супруг к любителям халявы и веселья.

Ливень шел стеной, а мы продолжали смотреть друг на друга. Я мысленно клялась, что превращу его жизнь в настоящий ад, а он… Он отвечал мне тем же.

Глава 22. И даже в смерти нет спасенья

Аврора

Я ворочалась всю ночь. Лежала в тишине комнаты под успокаивающий шум дождя и думала. Наверное, в таких случаях говорят, что человек думает ни о чем и одновременно обо всем. Мысли стремительными птицами проносятся в сознании, забираясь на полки памяти, придерживаясь особой очередности. И очередность действительно была.

Первое и самое важное, что мне стоило уяснить этой ночью, – мой новый статус. Больше я не была дочерью пира – бесправным существом, зависящим от мнения и решений семьи. Сегодня я стала лергией. Женщиной, чья власть ограничивается только супругом и монархом.

Второе, но не менее важное, что стоило выяснить в самое ближайшее время, – это наша связь. Несомненно, даже я почувствовала, насколько сильная магия связала нас с лергом, но тем не менее магический договор удалось частично обойти.

На сегодняшний день я точно знала, что любая рана на моем теле – даже смертельная – тут же отразится на лерге. Убивать себя не собиралась. Слишком глупо, борясь с врагом, складывать на жертвенный алтарь собственную жизнь. Тогда ради чего я борюсь?

Моим приоритетом в возникновении дальнейших интриг и тайн была и будет свобода. Да, ее не было у меня раньше и не должно было быть сейчас, если бы я все-таки вышла замуж за Абиля, но меня ждала спокойная жизнь, наполненная счастьем. Семья, дети, внуки, празднества и торжества. Все то, чем обычно и живут люди.

Да, я бы не стала кем-то выдающимся, заключи я тот брак, но это как сравнивать сладости и песок. Совсем разные жизни – та, что ждала меня, и та, что только открывает для меня свои двери.

Теперь же мне до отчаяния, до зубного скрежета хотелось свободы. Неприятное чувство страха каждый раз оседало в груди, когда я думала о том, зачем я нужна лергу. Нет, у меня не было даже предположений, но уверенность в том, что я до сих пор жива не просто так, крепла с каждой прожитой минутой.

Также я была глубоко уверена в том, что лерг не поведает мне ответ на этот вопрос до тех пор, пока не решит, что мне это нужно знать. Скорее всего, он намеревается манипулировать мной, играть, словно марионеткой, тогда как мне предстоит делать то, что нужно ему. Без объяснения причин, разумеется.

Вариант о том, что он просто позарился на мою красоту, автоматически отпадал как самый нелепый. Нет, здесь было что-то другое. Это как раз таки одна из тайн, которую мне предстояло выяснить.

Как, впрочем, выяснить и другое. Не могла идти на риск, не будучи полностью уверенной в том, что наша связь действует только в одну сторону. Да, моя рана не зажила, хотя, по словам лерга, должна была, но это пока не означало, что и причиненный Драйяну вред не отразится на мне. Именно это я и должна была проверить в самое ближайшее время. Не знала как, но что-нибудь обязательно придумаю.

Было и третье, над чем стоило подумать, чтобы докопаться до истины. Когда Драйян на моих глазах убивал Лерга де Бельво, из его речи я сделала вывод, что он мстил за сестру. Второй момент, который, несмотря на все эмоции, я тоже запомнила, – его слова перед тем, как были убиты фрейлины и король. Он говорил о правосудии там, а потом о возмездии перед кострищем, где раньше был столичный особняк семьи де Нераш. И нет, я не собиралась искать оправданий многочисленным убийствам. Я просто желала понять врага, чтобы не совершить тех же ошибок.

Четвертое, что могло быть для меня полезно, – это библиотека лерга, в которую я собиралась наведаться в самое ближайшее время. Я знала, что в моем теле есть магия, как и у любого

представителя аристократии, но нормально пользоваться ей не могла, сколько бы попыток ни совершала.

В свое время со мной занимался папа, чему-то пыталась научить маман, пробовали учителя и братья, но каждый раз выходило что-то сокрушительно-разрушающее. В последний раз, когда я хотела самостоятельно избавиться от пыли в комнате, случился пожар. Шкаф загорелся, вспыхнул как спичка за какие-то секунды, и мне запретили обращаться к магии. Запретили призывать силу, да и не было в этом необходимости. А теперь…

Теперь нужны были любые ресурсы, способные помочь мне противостоять опасному и хитрому противнику. И, если у меня имелся хоть один шанс подчинить свою магию, я должна была им воспользоваться. В конце концов, знания никогда не бывают лишними.

И последнее – пятое. Мысль на грани безумия. Отчаянная, дикая, нереальная, как и само волшебство, как и этот мир, в который я когда-то попала. Несмотря на всю ненависть, на все негативные эмоции, которые я испытывала, я собиралась заключить перемирие с Лергом де Нието, убедить его в своей привязанности, затуманить голову ненастоящими чувствами, чтобы в момент, когда он поверит и расслабится, сбежать. Сбежать туда, где меня точно не станут искать.

И да, я намеревалась поступить подло – так, как никогда бы ни с кем не поступила, – но, играя по правилам, я не добьюсь результата. Это даже не шахматы. Скорее уж покер, где выигрывает тот, кто мухлюет лучше остальных.

Еще одна полка памяти оставалась пустой. Ее я берегла для особой мысли. Той, о которой даже думать страшно. Месть – вот что я должна была совершить. Просто обязана сдержать клятву, которую дала себе сама. Если подтвердится, что магический договор действительно односторонний, я собиралась убить лерга. Хладнокровно, без совести, без сомнений. Конечно, если это возможно. Слепо рисковать не желала.

Рассвет занял небо, разлился фиолетовыми, розовыми, оранжевыми и желтыми тонами, окрашивая мир невероятными красками, словно напоминая, что еще не все потеряно. Там – в другом мире – я любила просыпаться раньше солнца, чтобы за чашечкой кофе наблюдать за рождением нового дня. Непередаваемые впечатления.

Поднявшись, не стала звать служанок, да и не знала, где их в этом доме искать. Сама привела себя в порядок, убрав волосы в скромную прическу. Сама же в шкафу отыскала одежду – самое простое платье из всех предложенных. Понимала, что эта комната моя, а значит, в ней я могу использовать все. Изучением я и занялась.

В первом ящике комода я обнаружила все для вышивки. Во втором – принадлежности для рисования. Третий ящик, что странно, был пуст.

В многочисленных шкатулках лежали украшения – заколки и серьги, браслеты и ожерелья, кулоны и колье, броши и миниатюрные диадемы. Такого количества драгоценностей я не видела никогда в своей жизни и уж точно в руках не держала. Они станут отличным подспорьем при побеге…

Но взволновало меня совсем не это, а черный бархатный футляр, в котором лежал стилет. Мой стилет с вновь заточенным в рукоятку зачарованным рубином. Увидев его, я застыла подобно статуе. Лерг оставил мне мое оружие, которым я могла бы воспользоваться против него. Неужели настолько бесстрашен? Настолько уверен в себе?

Закрыв футляр, подальше отодвинула его к остальным шкатулкам. Если Драйян предполагает, что я вновь попытаюсь на него напасть, то не дождется. Я не настолько глупа, чтобы наступать на одни и те же грабли дважды. Мне и первых хватило, когда я чуть не умерла.

Оглядев полупустые полки, с удивлением заметила, что кто-то принес для меня книги. И ладно бы что-то полезное, так ведь нет. Любовные романы с полураздетыми персонажами и ничего больше. Вообще, создавалось ощущение, что из меня собираются сделать эдакую современную домохозяйку, да только я была с таким положением дел в корне не согласна.

– Пора на разведку… – прошептала, тяжело вздохнув, и все-таки выскользнула в коридор.

Пока все спят, собиралась отыскать библиотеку и стащить для себя действительно полезные книги. Кралась, как та самая мышка, даже не предполагая, где может находиться хранилище знаний, но что-то мне подсказывало, что искать стоит на первом этаже, потому что место являлось, по идее, общедоступным.

– Ваша Светлость, доброе утро, – прозвучало звонкое за моей спиной, а я замерла, будто поймана на преступлении.

Выдохнув, грациозно обернулась, чтобы взглянуть на присевшую в поклоне служанку. Она смотрела в пол и, наверное, ждала от меня распоряжений.

– Доброе утро… Эм…

– Гела, Ваша Светлость.

– Доброе утро, Гела. А не подскажешь, где я могу найти библиотеку? – обратилась я к девушке, проверяя на данный момент свою весомость и права в этом доме.

– С вашего разрешения, я проведу вас.

– Конечно.

Девушка еще раз поклонилась и поспешила вперед по коридору. Я следовала за ней, не отставая, и действительно оказалась права. Мы спустились на первый этаж в холл, а оттуда повернули направо в широкий коридор. За одной из дверей и скрывалась библиотека – комната с десятком высоких шкафов, которые были установлены рядами и уходили к самому потолку, словно врезаясь в него. По центру располагались письменный стол и кресло.

– Спасибо, – кивнула я девушке, которая вновь присела в реверансе и, похоже, уходить не торопилась.

– Я могу вам еще в чем-то быть полезна, Ваша Светлость? – спросила она, все так же глядя в пол.

Да что там такое интересное? Пол да пол – покрыт темно-серыми мраморными плитами и зеленым ковром. Прямо загадка какая-то!

– Нет, ты можешь быть свободна, – ответила я, делая шаг в сторону шкафов.

– Ваша Светлость, простите, – вновь обратилась ко мне служанка. – Вам завтрак сюда подавать?

Уже хотела было согласиться на радостях, что меня не принуждают завтракать с лергом, но, обдумав эту мысль, отказала сама себе. Чем раньше я заслужу доверие Драйяна, тем быстрее смогу воплотить в жизнь все задуманное. Так стоит ли оттягивать неизбежное?

– Нет, я позавтракаю вместе с супругом.

Супруг. Слово прокатилось на языке, выскользнуло из приоткрытых губ с несвойственным мне шипением. Определенно, над произношением еще стоит поработать. Хотя… Говорят же, что жены шипят на своих мужей, так чем я хуже?

– Тогда вам придется поторопиться, Ваша Светлость. Его Светлость уже приступили к трапезе в малой столовой.

– Без меня? – удивилась я, даже не пытаясь скрыть свои эмоции.

Была приучена к тому, что семья завтракает, обедает и ужинает вместе. Всегда вместе, за исключением тех случаев, когда члены семьи отсутствуют по причине отъезда. И вот тут все равно, поссорились или помирились, ненависть между родственниками или любовь. В конце концов, это незыблемые правила, которые в аристократов вбивают с самого детства.

– Веди, – ответила я решительно.

Словно на войну собиралась, честное слово. Ногти впивались в ладони, а я сжимала зубы, спешно следуя за служанкой. Мы вышли в холл, а затем оказались в коридоре, который скрывался под лестницей. Его я ранее не замечала.

Служанка осталась за спиной, а я рассматривала невообразимую красоту. За стеклянными стенами своей жизнью жил прекрасный летний парк. Среди зеленой травы виднелись

кусты с фиолетовыми и желтыми цветками, на клумбах росли синие арогусы, а на деревьях зрели плоды. Разноцветные бабочки летали, кружась среди этого сказочного островка, но всю картину портил Лерг де Нието.

Он сидел в конце коридора в стеклянной пятиугольной комнате, освещенной ярким солнцем, и просматривал какие-то бумаги, делая неторопливые глотки из маленькой белой чашки. Оторвавшись от документов, он недоуменно посмотрел сначала на меня, а потом и на служанку. Девушка тут же ретировалась, правда, как бы сильно я ни хотела последовать ее примеру, отступать мне уже было некуда.

– Дорогой супруг, – лучезарно улыбнулась я лергу, сокращая меж нами расстояние. Даже сесть осмелилась сама, не собираясь дожидаться, пока он встанет и поухаживает за мной. Главное, чтобы лицо не треснуло от такой улыбки. – Почему вы не дождались меня?

Если Драйян и удивился моему поведению, то никак этого не выказал. Смотрел чуть прищуренным опасным взглядом, словно пытался просканировать меня и найти угрозу. Но не находил, потому что единственным моим оружием в это утро было обаяние.

– Что заставило тебя подняться и выйти из спальни? Признаться, я предполагал, что ты не выберешься оттуда как минимум неделю, – зло усмехнулся мужчина, напоминая мне о моей ненависти.

– Любопытство, – ответила я предельно честно. – Я хотела бы знать, зачем я вам нужна?

– Тебе, – холодно проговорил мужчина.

– Что, простите? – не поняла я его, начиная нервничать. Выдерживать этот взгляд становилось все сложнее.

– Я хотела бы знать, зачем я ТЕБЕ нужна.

– Лерг де Нието, я не вижу разницы… – все-таки отвела я взгляд, рассматривая куст арогусов.

– Зато я прекрасно вижу, Аврора, – разгневался мужчина, отложив бумаги. – Назови меня по имени.

– Что? – я даже взглянула на него, не веря ушам.

– Назови меня по имени, Аврора, и тогда я попробую поверить в то, что ты действительно предпочитаешь мою компанию одиночеству. – Он придвинулся ближе, почти нависая над столом, а мне неимоверно хотелось сбежать. Я оказалась попросту не готова к встрече.

Растерялась. Улыбка вмиг угасла, а руки под столом затряслись. Перед глазами промелькнули воспоминания о смерти короля и фрейлин. Что я собиралась ему противопоставить, если даже себя держать в руках не могу?

– Зачем вам это? – спросила, до боли сжимая кулаки.

– Назови по имени. – Угроза, предупреждение, приказ, который я уже стерпеть не смогла.

– Нет! – выкрикнула, молниеносно поднимаясь.

Летела по коридору, разрываемая гневом, ненавистью, яростью. Летела и понимала, что выбрала в корне неверную тактику. Первый блин, как и всегда, вышел комом. Лерг де Нието убийца, настоящий охотник, который привык настигать своих жертв, и никак иначе. Именно этим и собиралась воспользоваться – у всех есть свои слабые места.

Должна была заинтересовать его во что бы то ни стало, чтобы сам искал моего внимания, чтобы сам добивался расположения, чтобы сам попал в сладкие сети лжи.

Глава 23. Чтобы понять врага, нужно полюбить его так же сильно, как он любит себя

Аврора

Неделя пролетела незаметно. На следующий день после заключения брака управляющий познакомил меня с обитателями поместья: служанками, конюхом, кухаркой, экономкой и разнорабочими. По всем правилам, прислуге меня должен был представить Лерг де Нието, но данную необходимость мужчина проигнорировал, а я не стала на этом заострять внимание. Самое главное, что я узнала, кто есть кто и к кому с чем можно обратиться.

В родительском доме мы не могли позволить себе такой штат прислуги, а потому обходились лишь служанкой, нянечкой, кухаркой и конюхом. Воспоминания о нянечке кольнули сердце, забрались в израненную душу. Я всегда хорошо ладила со слугами. Нередко сидела на кухне, выпрашивая у кухарки пироги, а она неизменно таяла и подкармливала меня сладкой выпечкой. Там мне было хорошо. А здесь…

Здесь я ощущала себя посреди клочка земли, на котором идет сражение не на жизнь, а на смерть. В какой-то степени это так и было.

Служанки, хоть и поглядывали на меня с опаской, довольно быстро привыкли ко мне и к моим тараканам. Мыться я по-прежнему ходила одна, а все остальное позволяла делать им, не выражая особого недовольства. Правда, иногда недовольными оставались именно они, когда обнаруживали, что я уже собрана и одета. И что самое страшное – без их помощи. Но в открытую ничего говорить не пытались. И правильно, с сумасшедшей женщиной спорить себе дороже.

А сумасшедшей я себя действительно ощущала. Причем с каждым прошедшим днем все больше и больше. Чувствовала себя тайным агентом в стане врага, занимая наблюдательные пункты. А посмотреть было на что. Вызнав у управляющего приблизительное расписание лерга, я начала уверенное наступление.

Итак, рано утром, когда слуги просыпались еще до рассвета, управляющий приносил в кабинет своего хозяина почту и газеты, которые привозил молодой паренек. Покои Драйяна располагались рядом с моими – можно сказать, почти напротив. Поэтому, определив по звукам, я выяснила, что он поднимался, едва начинало светать.

Оказываясь в коридоре, лерг уверенной поступью направлялся в сад, где в течение часа упражнялся со шпагой, кромсая в пух и прах ни в чем не повинный столб. Он отрабатывал движения, отточенные выпады, защиту, а я наблюдала за ним через окно в коридоре второго этажа, откуда открывался наилучший обзор.

В последние дни мужчина начал замечать мое внимание, но я тут же делала вид, будто пугаюсь, и быстро скрывалась за портьерой. Была уверена, что ему льстит такое тайное обожание.

После тренировки лерг направлялся в свои покои и принимал ванну, чтобы уже через пятнадцать минут сидеть полностью собранным в малой столовой, как называли ее слуги. На самом деле это была стеклянная беседка, из которой можно было выйти в парк, не обходя дом.

Там Драйян Дебуа неизменно пил сладкий чай с гаоргом[3], закусывая свежими булочками, сдабривая их сладость почти безвкусным сливочным маслом и тонким ломтиком соленого сыра. Дворецкий всегда приносил лергу документы, предварительно забирая их из его кабинета. На трапезу уходил еще примерно час.

---

[3] *Гаорг* – красный цитрус с белой мякотью и горьковато-кислым вкусом.

Дальше лерг отбывал, как примерный семьянин, на работу – собственно, во дворец. Узнав об этом, я хотя бы теперь точно была убеждена, что королева покрывала Драйяна и была прекрасно осведомлена о его похождениях. Но в голове до сих пор не укладывалась мысль о том, что мужчина фактически убил королевскую семью. Ведь этому что-то поспособствовало?

Обратно в поместье лерг возвращался где-то за час до ужина. Он принимал ванну и спускался в столовую, где сидел в одиночестве, неспешно ужиная, и всего раз за эту неделю его навещал друг. Лорд Ранисах Арокос – как потом поведала мне служанка. Гость из соседнего королевства.

После ужина мой нежно обожаемый супруг перемещался в библиотеку, где сидел до поздней ночи, неизвестно чем занимаясь. Управляющий подробностями меня не снабжал, а подглядеть никак не выходило. Оставалось лишь строить предположения, что у мужчины там тайная лаборатория, где он, например, варит яды. И вот чем бы дите ни тешилось, лишь бы не взорвало поместье да не вспомнило о супружеских обязанностях.

Ближе к полуночи лерг возвращался в свои покои и больше из них не выходил, за исключением одного раза, когда прямо посреди ночи он, особо не стесняясь, нашумел, а после уехал, чтобы вернуться только под утро – взъерошенным, злым и уставшим. Как потом оказалось, его вызвали во дворец.

В общем, день у лерга был предельно точно расписан и все-таки имел повторяющиеся закономерности, которые я собиралась обернуть в свою сторону. К слову, с того памятного дня, когда он требовал, чтобы я назвала его по имени, мы встречались и разговаривали всего лишь раз.

На утро третьего дня служанка оповестила меня, что днем мы с Его Светлостью отправляемся во дворец, чтобы проводить в последний путь покойных короля и королеву.

– Страшное событие, – тогда проговорила она, доставая из гардеробной белое платье. – Не представляю, что сейчас начнется. Люди напуганы неизвестностью.

А я слушала и мотала на ус, не собираясь одергивать служанку. Многое я как раз таки узнавала из сплетен прислуги. И ведь страшные люди – столько всего знают и о своем хозяине, и о делах в королевстве. Кстати, именно с того дня я попросила управляющего заказывать газеты и для меня тоже. Выписывала все значимые события, сопоставляя их с информацией, которую слышала в доме. Пыталась связать их с Драйяном. Отчего-то казалось, что он причастен абсолютно ко всему.

В тот день он ждал меня в холле. Безупречный, красивый, холодный, опасный. Придворный траурный костюм шел ему, подчеркивая величественную стать, чего нельзя было сказать о моем платье. Некомфортно ощущала себя с открытой спиной, которая виднелась в круглом вырезе. Прикрывала плечи такой же белоснежной накидкой, но прекрасно знала, что рано или поздно ее придется снять. Лишь бы не касался меня.

– Ты готова? – окинул меня оценивающим взглядом лерг.

– Да, можем отправляться, – сухо ответила я ему.

Хотела проигнорировать поданную руку, но поняла, что с моей стороны это будет неразумно. Он должен знать об интересе, ощущать его, видеть собственными глазами. Слишком показная отстраненность с моей стороны должна была сыграть мне во благо. Конечно, если я вообще хоть что-то понимаю в мужчинах.

Долгая нудная церемония прощания казалась бесконечной. Мы стояли в тронном зале совсем рядом с двумя закрытыми гробами, а я никак не могла не смотреть на маленького мальчика лет пяти, что с суровым выражением лица расположился рядом с женщиной преклонных лет. Не понимала, зачем сюда притащили ребенка. Я-то уже стоять не могу, а он и подавно.

Улучив момент, я плотнее прижалась к Драйяну, а потом и вовсе повернулась к нему, пряча лицо у него на груди. Ощущала, как мужчина напрягся, но спустя долгие секунды его ладони легли на мою обнаженную спину. И тут уже я вздрогнула, сама не ожидая от себя такого,

однако вовремя сделала вид, что сотрясаюсь в безмолвных рыданиях. Даже слезу пришлось пустить, чтобы выглядело убедительнее.

А вспоминала я свой последний день в той – другой жизни. История смазалась, лица давно потускнели в памяти, но не угасли. Несмотря на вечерний самолет, в тот день я работала на своей точке, потому что у одной из коллег внезапно заболел ребенок и подменить ее было больше некому. Поддавшись на уговоры руководителя, я вышла на работу, но нисколько об этом не жалела, потому что именно туда уже два года ходила с удовольствием и хорошим настроением.

Работала я кредитным специалистом. Как только исполнилось восемнадцать, я начала искать для себя работу, на которой не требовалось бы высшее образование. С учебой после школы у меня как-то не сложилось, но впоследствии я поступила в университет на специальность «Финансы и кредит» и даже успела окончить первый курс.

Работа оказалась подвижной, интересной, а главное – с перспективой карьерного роста. На точке в магазине бытовой техники я была сама себе на уме. Начальство отсиживалось в офисе, лишь изредка приезжая с проверками, а в общем и целом, работа моя никем не контролировалось.

Выдавались ежемесячные планы, которые каждый специалист должен был выполнять, и с ними я успешно справлялась. Впрочем, летом заемщиков всегда было мало – отпуска, дачи, а потому в тот день я в основном отсиживалась на общей кухне и неспешно попивала чай, лишь изредка выбираясь из своего убежища, чтобы проконсультировать тех, кто только присматривается к товарам.

День закончился, а сотрудники магазина меня тепло проводили в отпуск. Уже потом я думала о том, что они прощались со мной так, будто мы виделись в последний раз. Собственно, так и было.

Сев в автомобиль, я проверила чемоданы на заднем сиденье и поехала за Сашей. Мы разговаривали с ним о том, как прошел день, о предстоящем полете, а потом в самолете остался только страх. Дикий ужас и понимание, что сейчас придет смерть. Страшный крик и моя рука в его руке, прежде чем резко наступила темнота. Я даже боли не помнила, навсегда оставшись там двадцатилетней Катей, которая собиралась выйти замуж.

– Настолько опечалена увиденным? – шепнул мне на ухо лерг, слегка склонившись.

– У меня совсем недавно умер отец, а мне даже приехать к нему не дали. – Слезы с новой силой полились по щекам. – И мальчик… Мальчика жалко. Зачем он должен здесь находиться?

– Этот мальчик через несколько дней станет королем. Он обязан здесь присутствовать, как и мы все, – жестко заметил мужчина, отстраняя меня от себя и подавая платок.

– Он родственник короля? – удивилась я, не припоминая, чтобы наш король был женат или у него имелись братья.

– Мальтер – бастард, единственный наследник и наш племянник.

– Племянник? – слезы вмиг высохли, а лицо мое наверняка выглядело ошарашенным.

– Не стоит так ярко выражать свои эмоции, мой нежный цветок. Обряд подходит к концу.

Больше мы с ним не разговаривали. Ни в этот день, ни в последующие четыре. Но сегодня я намеревалась как следует привлечь к себе внимание лерга. Информации было достаточно, чтобы начать действовать. Тем более что управляющий все-таки достал для меня шпагу.

– Вы уверены, Ваша Светлость? – спросил он у меня, подавая оружие.

– Больше чем когда-либо.

Драйян уже скрылся в своих покоях после тренировки и минуты истекали. Я мчалась в сад к столбу, чтобы, когда он придет в беседку, уже вовсю создавать иллюзию бурной деятельности. Специально встала к стеклянной конструкции спиной, иначе просто не смогла бы воплотить задумку. Как представлю его черный взгляд, так мурашки скачут по коже. Нет уж, лучше спиной.

Я методично избивала деревянный столб, пытаясь оставить на нем хоть какие-то отметины этого воистину великого сражения. Несколько раз мне удавалось попасть острием в красные точки, нарисованные по всей длине моего недвижимого противника, но ничем выдающимся я, увы, похвастаться не могла. Зато у меня была злость.

Я злилась на Драйяна, который и не думал подходить ко мне. Неужели ошиблась?

– Ты с таким усердием избиваешь этот столб… – смешливо проговорили за моей спиной, а я вздрогнула. – Смею предположить, что на его месте ты представляешь меня?

– Я тренируюсь! – выдавила из себя, стараясь выглядеть ловкой и грациозной.

– В чем? Ищешь способ сломать шпагу?

И не успела я выразить свое возмущение, ответив что-нибудь едкое, как шпага действительно переломилась, в последний раз встретившись со столбом, а у меня в руках остался обломок с остатком клинка у гарды. Так и стояла – растерянная, провожая недобрым взглядом спину лерга. Почему-то была уверена, что именно он виноват в том, что я села в лужу, но даже злиться не могла, потому что мой план сработал. Начало положено. То самое начало конца.

Глава 24. Ложь всегда имеет привкус горечи, какой бы сладкой она ни была

Аврора

Сидела на постели и нервничала. Ужин уже прошел, а я никак не могла собраться с силами и пойти в эту чертову библиотеку. И ведь уже ходила раньше, когда искала книги о магии и королевствах, и даже нашла их, припрятав кое-что в комоде, но именно сейчас неведомая сила словно останавливала меня, заставив буквально прирасти к кровати.

Сделав глубокий вдох, я выдохнула и все-таки поднялась, стараясь привести нервы в порядок. Какие-то минуты – как быстрая проверка, испытание, – и я сделаю еще один шаг вперед, после которого все должно было пойти легче.

Шла медленно, но почему-то коридоры закончились быстро, мимо пролетел и холл, и вот я уже стою перед дверью в библиотеку, никак не решаясь войти. Сердце замерло, просто перестав биться, а я открыла створку и вошла в помещение, освещенное десятками свечей.

Вошла и застопорилась.

Драйян сидел за столом, разложив перед собой бумаги. В руке он держал перо, но мое появление отвлекло его, и мужчина поднял на меня свой тяжелый взгляд.

– Простите, не хотела вам мешать. Я лишь возьму книгу и сразу уйду, – слова дались легко, будто и не было никакого наваждения. Сохраняла некую холодность и дистанцию между нами. Именно так, как и планировала.

Драйян не ответил. Его взгляд прожигал меня, просвечивал насквозь. Казалось, он видит все мои мысли, знает все мои планы. От этого становилось еще страшнее.

Вернувшись к бумагам, он продолжил что-то записывать, а я торопливо двинулась к шкафам. На самом деле книг в этой библиотеке было очень много, оттого поиск был делом нелегким и долгим. В прошлый раз я потратила почти весь день, чтобы найти две книги, поэтому сегодня готовилась к тому, что могу уйти ни с чем.

Осматривала четвертый шкаф, читая названия с самой нижней полки. Химия, растения, экономика, история… И тут мне на глаза попался крупный томик с незамысловатым названием «Яды и противоядия». Оглядывала его, не трогая. Не желала так очевидно выказывать свое внимание. За ним нужно вернуться позже, когда лерга здесь не будет. Имея в супругах настоящего убийцу, такие вещи нужно знать наизусть.

– Что вы ищете? – раздался за моей спиной глухой голос.

Вздрогнув, я обернулась, но мужчина по-прежнему сидел ко мне спиной. На всякий случай сделала шаг назад. Вдруг он и затылком видеть может.

– Я ищу книгу о разновидностях магии в нашем королевстве, – ответила предельно честно. Уже приняла для себя решение, что врать в открытую не буду. Он раскусит меня быстро и легко, а новых проблем к уже имеющимся не хотелось.

– Полная информация о магии собрана в зеленом томике, в шкафу справа от вас. На самой верхней полке, если я не ошибаюсь, он стоит четвертым по счету.

Я обомлела. Драйян не спрашивал, зачем мне нужна эта книга. Не пытался выяснить ничего, а наоборот – помог. Правда, пока не знала, чем именно мне придется заплатить за эту помощь.

– Спасибо, – ответила скупо.

Подвинув железную лестницу на колесиках, поднялась по ней и потянулась за книгой в темно-зеленой обложке.

– Но она вам ничем не поможет, потому что к магии королевства Герхтар ваша сила не имеет никакого отношения, – раздалось прямо подо мной.

Не ожидая, что мужчина подойдет, да еще так бесшумно, я испугалась и соскользнула вниз, едва коснувшись руками корешка книги. Надо было разуться, прежде чем лезть на такую высоту, но кто бы знал! Летела, сжавшись, понимая, что ничего хорошего меня не ждет. Ожидала удар и боль, но ни того, ни другого не последовало, потому что меня поймали.

– Уже можно открыть глаза, – совсем рядом насмешливо прозвучал голос Драйяна.

– Точно? – едва прошептала, продолжая жмуриться.

– Хотя можешь не открывать. Мне и так все нравится.

Волна возмущения мгновенно пронеслась вместе с кровью, прилипнув к раскрасневшимся щекам. Мигом открыв глаза, хотела было выдать что-нибудь обидное, но не смогла вымолвить ни слова…

Его лицо находилось совсем рядом. Ощущала его дыхание, могла разглядеть хищные заостренные черты, но больше всего внимание привлекали глаза. Смотрела без возможности отвернуться, а спокойный, чуть насмешливый взгляд становился глубоким и темным. Чернильная бездна разрасталась, затапливая радужку. Казалось, что там внутри разгорается настоящий огонь. Черное пламя – обжигающее, дикое, необузданное.

Сердце билось часто-часто. Наверное, вот-вот выпрыгнет из груди, тогда как мужчина продолжает завораживать взглядом, начиная медленно, томительно медленно, миллиметр за миллиметром склоняться. Жалкие сантиметры стремительно сокращаются, а я вдруг отчетливо осознаю, что он сейчас губами прикоснется к моим губам.

В страхе вывернувшись из его рук, отвернулась и крепко встала на ноги, стараясь унять бешеное сердцебиение. Меня буквально колотило.

– Вы сказали, – произнесла я дрожащим голосом, – что эта книга мне не поможет, потому что моя сила никак не относится к магии королевства. Что вы имели в виду?

С трудом сдерживалась, чтобы тут же не убежать. Ощущала его за своей спиной. Его дыхание щекотало кожу на шее, вызывая колкие мурашки. Сбежать бы, но слова лерга вызвали неподдельный интерес.

– Только то, что сказал, – ответил Драйян, но в голосе ощущалась злость. – Возьми вот это, и думаю, если ты не глупа, то сможешь найти ответ.

Передо мной предстала толстенная книга, которую в руке держал Драйян. На обложке не было названия, но меня волновало другое. Стоя за моей спиной, он почти обнимал меня.

Нелепо выхватив книгу, я шагнула вперед, чтобы увеличить между нами расстояние.

– Спасибо, – прошептала, а потом и вовсе сорвалась на бег.

Летела по лестнице, спотыкаясь о ступени. Чуть не упала, но ноги несли вперед, чтобы уже в коридоре я могла спешно скрыться за дверью своей комнаты. Еще и на замок заперлась. На всякий случай.

Нет, так играть нельзя.

* * *

Утром я проснулась задолго до рассвета. Перенервничав, вчера вечером я отключилась, едва голова коснулась подушки. Даже платье не сняла, а теперь испытывала дискомфорт, но прохладная вода смыла все переживания.

Книга так и осталась лежать на столике. Не прикасалась к ней, расхаживая мимо, будто она была мне совсем не интересна, но любопытство росло с каждой минутой в геометрической прогрессии. В дверь постучали.

– Войдите.

– Ваша Светлость, я принес вам новую шпагу, – едва войдя и поклонившись, пробормотал управляющий.

– Спасибо, – поблагодарила я мужчину, и он спешно вышел, прикрыв за собой дверь.

К наблюдательному пункту идти не хотелось, но, переодевшись в брюки и рубашку, натянула сапоги и покинула комнату. Он уже был там.

Драйян с невероятной грацией пытался напасть на невидимого противника. Казалось, что на моих глазах разворачивается смертельный танец. Танец страсти, безумия, силы. Тонкая шпага раз за разом пронзала красные точки, являющиеся мишенями, но мужчине словно было мало. Скорость, порывистость, ловкость. В вырезе белоснежной рубахи виднелась мощная грудь, привлекая мое внимание. И лицо… Такая твердость во взгляде, какая-то нереальная сосредоточенность.

Внезапно остановившись, мужчина поднял голову и взглянул на то самое окно, рядом с которым стояла я. Хотела отпрянуть, спрятаться, но отчего-то застопорилась. Так и смотрели друг на друга, пока Драйян не решил, что тренировка закончена. Он направился в дом, а я…

Я все-таки заперлась в комнате, но ненадолго. Как только дверь в его спальню захлопнулась, я помчалась вниз. Однако сколько бы я ни высматривала, мой супруг в малой столовой так и не появился. Зато появилась злость, благодаря которой я продолжила тренировку.

– Где мой супруг? – спросила у управляющего, встретив того в холле.

– Завтракает в малой столовой, – удивленно ответил мужчина, а я поняла, что меня облапошили. – Желаете присоединиться?

– Нет, – поднималась я по лестнице, ощущая невероятную волну ненависти. – Хотя… – остановившись, я обернулась и продолжила: – А распорядитесь, чтобы мне накрыли завтрак на полянке рядом с беседкой, и пусть туда же принесут газеты. Я сейчас спущусь.

Торопилась, наскоро обмываясь и переодеваясь в платье. Перепрыгивала через ступени, чтобы, едва оказавшись перед дверью, сделать невозмутимое лицо. И ведь я уже проходила через стеклянный коридор и беседку, когда возвращалась обратно, но мужчины здесь совершенно точно не было… Значит, магия.

Едва я вышла в коридор, Драйян обратил на меня внимание. Спокойно приближалась к нему, вышагивая статно и величаво, тогда как внутри меня прямо-таки разрывало от злости.

– Доброе утро, – поздоровался мужчина первым.

– И вам не хворать, – ответила безразлично и, обогнув стол, вышла из беседки.

На зеленой траве лежало темно-синее покрывало, на котором стоял железный поднос. Булочки, фрукты, масло, сырная нарезка и травяной чай с гаоргом. С некоторых пор я полностью копировала вкусы мужчины, приказав подавать ровно то, что ест он. Для чего? Понимая его вкусы, я могла многое сказать о нем. По крайней мере, сладкое он не любил.

Рядом лежали газеты. Взяв перо и дневник, в который записывала интересные новости, я спокойно легла прямо на плед, едва покачивая ногами, и принялась за работу. На лерга не смотрела, но этого и не понадобилось.

Огромная тень возвысилась надо мной, отрезая меня от солнца.

– Я понимаю, для чего тебе нужен женский журнал. Ты следишь за модой, и это похвально, но зачем тебе газеты? – насмехался. И ведь не поймешь, издевается или просто улыбается.

– Вы загородили мне солнце, – яро выражала недовольство, по-прежнему не глядя на Драйяна.

– Ты не ответила.

Выдержав довольно долгую паузу, я возмущенно посмотрела на мужчину:

– Я интересуюсь последними новостями. Вдруг вы еще кого-то убили?

– Обещаю, ты узнаешь об этом первая. – Его взгляд моментально вспыхнул. То ли злостью, то ли негодованием.

– О, нет-нет, увольте. Я еще поживу, – ответила, будто мне сейчас вовсе не угрожали. – И, чтобы вы знали, в женских журналах информации даже больше, чем в газетах, потому что сплетни – это то, что говорят люди, а статьи – то, что разрешено властью.

– Вот как? И что же там пишут? – Драйян обошел меня с другой стороны и, невозмутимо сдвинув поднос, сел рядом, заглядывая в журнал.

Смотрела на него, недоумевая, а он будто уверился в моем ошеломлении, но решил еще и закрепить успех. Взяв с подноса булочку, он разрезал ее ножом и намазал маслом, положив кусочек сыра. Более того, свой любимый завтрак он протянул именно мне.

– Спасибо, – пробормотала я, пытаясь прийти в себя.

– Так что там пишут? – он еще и чашку мою взял, делая глоток.

– Подозревают, что именно вы причастны к смерти королевской семьи. Не верят, что наследник имеет родство с покойным королем. Более того, есть статья о том, что в одном из пирств живет десятилетний мальчик – истинный сын короля и одной из его бывших фавориток, которую десять лет назад спешно выдали замуж, – рассказала ему о том, что уже успела прочесть.

Кусок в горло не лез, поэтому я так и продолжала держать булочку в руке, согнутой в локте.

– И что тебе все это дает? – спросил он, самым наглым и непозволительным образом откусывая от моей булочки.

– Это моя булочка, – ошарашенно напомнила я ему.

– Так я ее у тебя и не отбираю. Так что это дает? – откусил он еще раз, а я переложила булочку в другую руку.

– Вам все мои соображения перечислять?

– Все.

– О том, что вы виновны в смерти королевской семьи, я знаю точно. Король умер на моих глазах, а королеву вы отравили, но у меня есть сомнения в том, что был использован только рускинский яд. Было что-то еще.

– Вот как? – всего на секунду на лице мужчины промелькнуло удивление, но потом взгляд снова стал насмешливым. – Дальше.

– Вы говорили, что тот мальчик на похоронах – будущий король и ваш племянник, а значит, вы точно знаете, что в нем течет кровь короля. Но мы с вами до сих пор не были приглашены на церемонию коронации, хотя, опять же, вы говорили, что она произойдет через несколько дней. Значит, что-то случилось. А недавно вы покидали дом прямо среди ночи и отправлялись во дворец. Думаю, что-то препятствует коронации, и вполне возможно, что тот десятилетний мальчик тоже является претендентом на престол и сейчас вы ищете способ доказать обратное.

– Все? – нахмурился мужчина, а вся веселость слетела с него.

– Нет. Скорее всего, не без вашего участия в ближайшее время этот десятилетний мальчик умрет, – говорить было тяжело. – И, наверное, пострадает типография, в которой печатается этот журнал. Я права? – прятала взгляд, ожидая ответа, как смертельного приговора.

– Назови меня по имени, – вдруг снова попросил мужчина.

Я молчала.

Отставив чашку, лерг поднялся и направился к беседке, а я села спиной к дому, обхватив руками колени.

– Драйян, – едва прошептала, зажмурилась, словно произнесенное слово обязательно вызовет взрыв или еще что-то похуже.

Лерг остановился. Не слышала, чтобы стеклянная дверь открылась и захлопнулась.

Чужие руки решительно прикоснулись к моим плечам и опустились вниз, сжимая, но не причиняя боли.

– Я права? – спросила, едва размыкая губы.

– Я не знал о втором претенденте, но слухи не рождаются из воздуха. Проблема была в другом – из сокровищницы пропал родовой кулон королевской семьи, который может определить наследника крови. Теперь я понимаю почему, – ответил он холодно.

– Вы убьете мальчика?

– Я не трону ребенка, – отстранился Драйян, а я, наконец, смогла выдохнуть.

– Я прошу вас не трогать и журнал, – осмелилась я на высказывание. – Дамы смогут стать отличными доносчицами. Кроме того, его читает все женское население королевства. Не лучше ли печатать в нем необходимые королевству новости?

– А ты страшный человек, мой нежный цветок. – Мужчина убрал волосы с моей шеи и прикоснулся к ней губами. Не знаю, как смогла не вздрогнуть, но сердце билось где-то в горле. – Я в тебе не ошибся.

Глава 25. И сколько дней жестокою порой мы посвятили правде

Авроре

Возвращения Драйяна я ждала как никогда. Пыталась увлечь себя книгами, но тот томик, который я взяла из библиотеки, увы, действительно мне ничем не помог. Общую информацию о магии этого мира я знала и без того, а статьи о магии нашего королевства оказались для меня бесполезными. Описание бытового и стихийного волшебства не подходило под то, что я знала о своей силе. А третьим подвидом – звериной магией – давно никто не владел, и знания о ней, увы, были утрачены.

Когда возвращала книгу обратно в библиотеку, я все-таки взяла «Яды и противоядия». Оглядывалась, прислушивалась к шуму, словно была здесь не хозяйкой, а воровкой, которая утаскивает чью-то семейную реликвию. Не хотела, чтобы кто-то видел мой интерес к этой теме. Все-таки я не Драйян, одного взгляда которого все боятся.

Обедала я в комнате, изучая разновидности ядов и методы их изготовления. Читала и о рускинском яде. Действительно, он моментально убивал отравляемого, едва попадая внутрь, и давал лишние секунды жизни, если был нанесен на кожу. Но что меня поразило и приятно удивило, так это то, как определяют этот яд в организме. Губы отравляемого становятся невероятно белыми, будто их обескровили. И даже если несчастного удается спасти, эффект на губах сохраняется еще в течение нескольких часов.

Что это давало лично мне? Я могла с точностью ответить, что губы лерга в тот день были совершенно обычными. И даже если он заранее выпил противоядие, а уже потом нанес яд на губы, от этого эффекта он никак бы избавиться не смог. А значит, моя догадка была более чем верна. Рускинский яд действительно был в бокалах с шампанским. Скорее всего, не во всех, а иначе трупов в тот вечер было бы больше. Значит, умереть должны были только мы с королевой.

Но тогда встает другой вопрос. Я точно знаю, что на губах лерга был яд. Чтобы отравить им кого-то, достаточно, чтобы яд попал на кожу. Более того, королевская защита на него не сработала. Зато зачарованный рубин стал отличным противоядием. И самое интересное, что самочувствие мое ухудшилось не сразу, а лишь тогда, когда лерг коснулся меня губами еще раз. Яд отсроченного действия?

Листала страницы, пытаясь отыскать что-то похожее. Яд, который начинал действовать при соприкосновении с кожей, но не моментально. Яд, противоядием которому служил зачарованный рубин.

Я сидела в холле на ступенях лестницы, ожидая возвращения Драйяна. Уже махнула рукой на слуг. Какая разница, что они обо мне подумают? У меня муж – убийца, так что изучение ядов – это, можно сказать, мелочь по сравнению с его хобби. Не хотела пропустить приход лерга, чтобы разузнать о том мальчике и типографии. Не желала, чтобы он убил еще кого-то. И без того слишком много смертей окружали фамилию Дебуа, которую я теперь носила.

Уже отчаялась найти в этой книге что-то подходящее. С сомнениями открывала последний раздел – «Запрещенные яды», за изготовление которых наказанием являлась смертная казнь. Будто остальные зелья были безобидными.

«Поцелуй королевы» отыскался на одной из последних страниц. Вчитывалась в каждую строчку, не веря собственной находке. Действительно страшная вещь:

«… «Поцелуй королевы» – один из ядов замедленного действия, использование которого невозможно отследить. Свое название он получил из-за того, что его преимущественно наносят на губы. Высыхание происходит молниеносно. Следов не остается.

Яд, единожды нанесенный на губы, можно использовать неоднократно в течение четырех суток с момента нанесения. При этом к концу срока смерти подвергаются как отравляемый, так и отравитель. Единственным известным противоядием является зачарованный рубин.

Страшен этот яд тем, что он полностью блокирует магическую защиту, независимо от того, какого она уровня. Более того, смерть можно приблизить, используя следом яд любого состава, в том числе и повторно «Поцелуй королевы». Попадая на кожу или внутрь уже ослабленного организма, все яды, независимо от своих свойств, усиливают действие «Поцелуя королевы». В таких случаях смерть наступает в течение нескольких десятков секунд.

Доподлинно известно, что этот яд был придуман зельеваром Пуэро Гюсо, которого казнили за смерть короля и королевы Шагдараха. Влюбившись в венценосную красавицу, зельевар не стерпел отказа и преподнес в подарок даме сердца краску для губ, созданную специально для нее. В течение четырех суток в Шагдарахе странным образом умерли сразу восемнадцать человек. Спустя пять лет Пуэро Гюсо сам явился с чистосердечным признанием, прославившись на века как создатель самого коварного яда…»

Закрыв книгу, я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, стараясь унять дрожь. Дама не ответила на чувства, и ее отравили, а она неосознанно отравила, видимо, супруга и всех своих любовников. Страшная месть…

Драйян все не возвращался, и я уже было хотела подняться к себе в комнату, как вдруг подумала о том, что стоит подтвердить свою догадку. Ведь наверняка где-то должна храниться баночка или бутылек с этим ядом. Куда лерг мог спрятать запрещенную вещь? В свою спальню? Или в кабинет?

Рванув наверх, я неслась по коридору, чтобы разочарованно остановиться перед закрытой дверью кабинета. Подергав ручку, не стала и дальше терять время и направилась к спальне мужчины. Дверь в его комнату оказалась открытой.

Заходила внутрь настороженно. Переживала, что слуги могут застать меня здесь и доложить об этом хозяину. Не представляла, как он разозлится, но и отступать была не намерена. Азарт гонки подначивал идти вперед, разгоняя адреналин по венам. В конце концов, любопытство – не порок.

Осмотрев ванную комнату, где среди косметических средств вполне мог прятаться яд, ничего особо привлекающего внимание не нашла. В гардеробе мужчины тоже ничего не было. Осматривала спальню, открывая ящики, проверяла содержимое полок. Полезла и под матрас. Даже подушки ощупала, но ничего не нашла.

Стояла, опираясь спиной на комод, и рассматривала женский портрет, заключенный в рамку. Из-под стекла огромными глазами на меня глядела девушка. Она сидела полу боком, будто бы и вовсе не позировала, но смотрела именно на художника. Улыбалась так ярко и заразительно, но при этом так естественно… Я по-хорошему завидовала счастью в ее глазах. Так смотрят на того, кого любят всем сердцем.

Лениво прогуливалась по комнате, приподнимая картины, которыми были украшены стены. Рассматривала книжный шкаф. Странно, что он стоит здесь, тогда как в моей комнате ничего похожего не было – только полка. Ведь есть библиотека.

По одной доставала каждую книгу, открывала и тут же ставила ее на место. Не знала, что ищу. Может быть, тайник? Пустое место, скрывающееся под обложкой…

Я попыталась взять очередную книгу, но, выдвинувшись, она не поддалась. Что-то щелкнуло, и шкаф поехал на меня, вынуждая в испуге отпрыгнуть в сторону. За предметом мебели пряталась арка. Боязливо заглянув, я увидела кабинет. Письменный стол, кресла, диванчик, папки, шкафы и то, что заставило меня обомлеть.

В одном из углов на высоком каменном постаменте стояла девушка в струящемся платье. Ее длинные волосы обвивали плечи. Руки были сложены на животе. Она будто была живой, настолько реалистичной, что становилось страшно. Ее улыбка словно озаряла комнату, а лучи солнца, проскальзывающие через окно, вынуждали белый камень блестеть, переливаться перламутром.

У ее ног без каких-либо секретов или тайн лежала круглая железная баночка, на чьей плоской крышке разместилась кисть. Рядом стояло овальное настольное зеркало.

Отложив кисть, я подняла коробочку и открыла ее. Белесая, почти бесцветная кремообразная субстанция заполняла форму едва ли наполовину. Почему-то мне казалось, что я нашла именно то, что искала.

Всего на миг в комнате поднялся невероятный ветер. Он обрушился на бумаги и документы, поднимая их к самому потолку, кружа по комнате в безудержном вихре. Я успела лишь обернуться, как в кабинете появился Драйян. В его взгляде читалось бешенство, а сам он выглядел настолько напряженным, что становилось страшно. Молчала, ожидая, пока заговорит сам.

– Нанеси его себе на губы. – Ледяное спокойствие било наотмашь, вызывало ледяную дрожь первобытного ужаса.

– Нет, – едва смогла я ответить.

– Нанеси его себе на губы и не заставляй меня повторять еще раз.

Психанув, я схватила кисть и, как смогла, без зеркала размазала яд по губам. Страх прошел, просто схлынул, а на смену ему пришла злость. Нагло встречала его взгляд, сложив руки на груди.

– И что же дальше? Подождем четыре дня или напоим меня рускинским ядом?

Мужчина оказался возле меня в мгновение ока. Больно схватив за плечи, прижал к себе так сильно, что мне пришлось отклониться назад, чтобы видеть его лицо.

– Кто разрешил тебе войти сюда? – сжимал все сильнее.

Наверняка на руках останутся синяки, но разве это важно?

– Я сама себе разрешила. Это ведь и мой дом тоже, – вызывающе улыбнулась я, не пытаясь вырваться.

– Вот как? Наверное, тогда тебе уже пора перебираться в нашу спальню?

Моя улыбка мигом угасла, а сердце забилось в разы быстрее. Одна его рука ослабила хватку, и, погладив мою спину, лерг начал ловко расшнуровывать платье. Расправив плечи – так, что ткань спустилась ниже, – я приподняла подбородок, смотря на него будто свысока, и с холодной уверенностью произнесла:

– Тронете меня, и я тут же самолично выпью яд. Уверена, у кухарки найдется крысиный.

Его пальцы замерли, распустив завязки. Смотрел на меня так уничтожающе, будто готов был придушить собственными руками прямо здесь и сейчас.

– Мне кажется, тот урок мы уже выучили. Хочешь повторить?

– Я не блефую, Драйян. У меня нет желания умирать, но если вы меня тронете, пострадаем мы оба.

Схватив меня за шею, мужчина впился в мои губы – болезненно и дико. Сминал, подавляя волю. Пытался сломать тот барьер, что я выставила между нами. Кусал, не щадя. Он выплескивал на меня всю свою ярость, всю злость, что дрожью ложилась на тело. Уже не могла дышать.

Задыхаясь, приоткрыла губы, чтобы глотнуть воздух, но лишь дала волю мужчине. Его язык теперь беспрепятственно изучал мой рот, не давая закрыться, не давая оттолкнуть, прекратить. Не знаю, в какой момент я возненавидела его настолько, что начала отвечать ему. Злые слезы струились по щекам, а я отвечала на ярость яростью, на страсть страстью, на грубость грубостью. Изо всех сил кусала его губы, ощущая металлический привкус крови во рту. Осво-

бодив одну руку, сжала его волосы, пытаясь причинить боль, но Драйян словно и не замечал моих стараний. Для него существовал только этот поцелуй.

Мое платье поползло вниз. Юбка едва держалась на месте, а короткие рукава уже съезжали по рукам, открывая взору нижнюю рубашку. Тяжело оторвавшись от моих губ, мужчина переместился на шею и ключицы, клеймя поцелуями, обжигая болезненными прикосновениями. В его руках ощущала себя безвольной куклой, но явно чувствовала жар, волнами расходящийся по телу.

– Я убью нас обоих, – прошептала, задыхаясь.

– Убей, – прохрипел мужчина, опускаясь передо мной на колено.

Он смотрел на меня сверху вниз, а в его черных глазах разрасталась настоящая буря. Тяжело дышал, целуя через тонкую ткань мой живот.

– Убей, иначе не остановлюсь.

Глава 26. О, сколько нами видено порока, да только ненависть сильней

Аврора

Меня трясло как вулкан, который вот-вот собирался проснуться, чтобы сжечь все вокруг потоками лавы. Ощущала боль, когда чужие пальцы впивались в мою талию, бедра, спуская юбку платья ниже. Чувствовала, что Драйян говорит чистую правду. Не остановится. С таким сумасшедшим взглядом люди решаются на безумство.

– Я буду ненавидеть вас. Никогда не прощу. – Стояла, не пытаясь отойти или вырваться.

Сопротивление может дорого обойтись, разжигая в охотнике азарт. Мой голос теперь был холодным, бесчувственным, безразличным. Смотрела в окно на прекрасный теплый день, на ворох зелени, что окружал высокие деревья.

– Не прощай. Ненавидь. Все равно ненавидишь.

– А если есть шанс, что я могу вас полюбить?

Мужчина замер. Он посмотрел на меня таким взглядом… В нем больше не было страсти, не было желания, не было безумия. Только голый расчет и пугающая сосредоточенность. Поднявшись, он как-то слишком наигранно усмехнулся. Такого Драйяна я боялась больше.

– Уходи, – произнес он всего одно слово и, развернувшись, прошел к своему столу.

Так и стоял ко мне спиной, но я покидать кабинет не торопилась.

– Если мы не будем разговаривать, то мы так и останемся Авророй и Драйяном, которых, кроме проживания в одном доме, больше ничего не связывает.

– Уходи, – повторил он глухо и даже как-то обидно.

И я бы ушла, но проблема была в том, что актриса из меня никакая, хоть я и пыталась играть. Да, я привлекла внимание мужчины, но до сих пор остро ощущала огромную каменную стену между нами. Я показала ему восторженное обожание, но он не поверил. Я попыталась заинтересовать его своими размышлениями, но пока не ясно, насколько это подействовало. Кроме того, чтобы говорить в открытую, вариантов больше не видела. В конце концов, мы взрослые люди.

Поправив платье, не пыталась дотянуться до завязок. Все равно не смогу закрепить сама, а потому просто уселась в кресло, понимая, что без ответов я отсюда не уйду. Конечно, он может попробовать вынести меня из кабинета, но я как минимум предприму все усилия для того, чтобы осложнить ему это действо.

– Я не уйду, Драйян, – специально раз за разом повторяла его имя. Не знала, почему ему так важно, чтобы я обращалась к нему именно так, но раз нужно, могу и потерпеть. – Давайте начнем с того, за что вы убили Лерга де Бельво и всех, кто его сопровождал.

– У меня нет времени на то, чтобы рассказывать тебе сказки на ночь, – обернулся мужчина, складывая руки на груди.

– Я ваша супруга, и вам придется найти на меня время. Хватит тайн, Драйян. Я хочу вас понять. Разве вам не хочется того же? – такая усталость навалилась на плечи.

Наверное, так себя чувствует человек, которому уже нечего терять. Он вскрывает все карты, одну за другой, для того чтобы, наконец, добраться до сути. Он готов проиграть одну партию, чтобы впоследствии выиграть другую, потому что точно знает, что сейчас этот соперник сильнее.

– Ужин.

– Что ужин? – не поняла я.

– Поужинай со мной сегодня, и я расскажу тебе то, что посчитаю нужным. А теперь извини, мне нужно вернуться во дворец.

Ураган закрутился, взметнул все вокруг к потолку, а уже через секунду в пустом кабинете все с грохотом опало на пол, а я так и продолжала сидеть в кресле, еще не понимая, чем обернется для меня мое откровение. Но… кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Служанка помогла мне привести себя в порядок и удалилась по своим делам, получив от меня распоряжение позвать меня на ужин в столовую, как только вернется Драйян. Если девушка и удивилась такой просьбе, то никак этого не выказала. Хотя я и сама была не меньше удивлена своей решительности.

Расположившись на кровати, чтобы скоротать время, внимательно читала ту самую книгу, которую в библиотеке вручил мне мужчина. Пока не продвинулась дальше первого раздела, но и здесь для себя нашла кое-что интересное. Оказалось, что абсолютно во всех королевствах магия была одинаковой, хотя в тех книгах, которые я читала, говорилось о том, что она сильно разнится. Почему давалась такая противоречивая информация, пока не понимала, но выяснить собиралась.

Бытовая и стихийная магии рождались вместе с магом. Часто человек владел только одним видом, реже – двумя. Силу обычно развивали с самого детства, и таким образом уже к тридцати годам маг достигал своего пика. Что примечательно, магическим потенциалом обладали не только аристократы, но и обычные люди. Правда, чаще всего силы гасли, потому что их никто должным образом не развивал.

Кроме двух общепринятых видов магии существовало еще несколько разновидностей. Об одном я уже знала – как-то встречала в книгах. Звериная магия – наверное, самая опасная из всех. Владея такой силой, человек мог проникать в разум всего живого, управляя, словно марионеткой. Во времена кровавых войн всего один такой маг мог встать на защиту королевства и выиграть, тогда как сотни воинов умирали без возможности хоть что-то противопоставить ему.

О других четырех видах я не знала и никогда не слышала. Им были посвящены все следующие разделы, но прочесть их я так и не успела. В дверь постучали.

– Кто?

– Гела, Ваша Светлость. Вы просили напомнить вам об ужине.

Отложив книгу, я спешно поднялась и подошла к комоду, на котором лежал футляр с моим стилетом. На всякий случай хотела взять с собой зачарованный рубин, чтобы в случае, если Драйян действительно расскажет мне правду, временно зарыть топор войны и продемонстрировать мою готовность и дальше общаться с ним на равных.

Открыв бархатную крышку, я сразу заметила отличие. Ярко-красного зачарованного рубина не было, а место под него пустовало. Страх колкими мурашками прошел по спине, вынуждая всего на секунду ослабеть, но я тут же пришла в себя. У меня было еще три дня. Три дня на то, чтобы отыскать и проглотить противоядие.

Спустившись в столовую, я вошла без стука.

– Добрый вечер, – проговорила, вышагивая вдоль длинного массивного деревянного стола.

Прекрасно видела, что для меня накрыли на другом конце напротив Драйяна, но сидеть так далеко не собиралась. К черту правила приличия – мы уже нарушили сотни.

Остановившись рядом с мужчиной, ждала, пока он поднимется и отодвинет для меня стул, но лерг не торопился. Смотрел на меня со скепсисом, словно пытался разгадать мои намерения, но у него никак не получалось.

Стул скрипнул, а я присела с довольной, но не слишком явной улыбкой. С него станется испортить даже то подобие настроения, которое у меня было.

Слуги быстро принесли мне приборы, перенеся их с того конца стола на этот. Кивнув, лерг отпустил их, и мы остались в столовой совершенно одни. В камине потрескивал огонь, за

окном уже давно небо накрыла темнота, а мужчина продолжать молчать, наполняя мой бокал вином и накладывая в мою тарелку разные кушанья.

– Спасибо, – поблагодарила я его за заботу, поднимая бокал. – Так вы расскажете мне…

– За трапезой я предпочитаю либо говорить о чем-нибудь хорошем, либо молчать, – предупредил меня Драйян, соприкасаясь своим бокалом с моим. – За любопытство, которое сгубило немало душ.

– Я не любопытная, а любознательная. Очень большая разница, между прочим.

Мужчина рассмеялся. Так легко и заразительно, что я тоже улыбнулась и почему-то покраснела.

– Теперь я знаю, каким словом можно назвать проникновение в мой кабинет. Ты неподражаема.

– И о чем хорошем мы с вами будем говорить? – окончательно смутилась, накалывая на вилку кусочек мяса.

– Например, о том, как ты провела сегодняшний день.

– Я провела его в ожидании. Ждала, когда же вы вернетесь из дворца, и читала занимательную книгу под названием «Яды и противоядия».

– И что же интересного ты там нашла?

– «Поцелуй королевы». Тот, от которого мы с вами умрем через три дня. Ведь именно этим ядом вы отравили королеву и меня, верно?

Он смотрел на меня долгим пронизывающим взглядом, но я решила до конца быть честной, а потому откровенно заявила:

– Я прошу вас не смотреть на меня так. Вы меня пугаете.

Мужчина удивленно приподнял бровь, а потом сухо скомандовал:

– Ешь.

И я быстро вычистила тарелку, потому что торопилась поскорее перейти к самому интересному. Лерг же ел размеренно, тщательно пережевывая каждый кусок. Смотрел на меня с нескрываемым ехидством, намеренно подливая в мой бокал коварное красное вино, которое пилось очень легко, но я ощущала, как постепенно пьянею.

– Вы же откровенно пытаетесь меня напоить, – высказалась я излишне весело.

– И даже не скрываю этого. – Мужчина сложил приборы на тарелку и поднял свой бокал, к которому едва притрагивался.

И вот все понимаю, все осознаю, но тело молоденькой девушки совсем не сопротивляется алкоголю. Трезвая душа в пьяном теле – нонсенс, но очень даже весело.

– Вы обещали рассказать, – откинулась я на спинку кресла.

– А ты уверена, что хочешь услышать?

– Да, – ответила, не раздумывая.

– Тогда мне стоит начать с того, что случилось в прошлом. И поверь, я не буду щадить твои чувства, Аврора. Ты сама захотела это узнать, но, прежде чем мы начнем, у меня есть условие. За каждый следующий твой вопрос и мой на него ответ ты будешь целовать меня. Сама.

Воцарилось молчание. Драйян смотрел на меня испытующим взглядом, словно подмечая малейшие изменения, желая прочесть мою реакцию. А что мне, собственно, стоит? Это ведь не просьба об убийстве.

– Хорошо, – кивнула, делая еще один глоток. – Но первый вопрос я вам уже задала и расплатилась за ответ ужином.

– Уела, – мягко улыбнулся он, но взгляд устремился к огню. – Двадцать пять лет назад у меня родилась сестра. Маленькая красавица, которая с каждым годом становилась лишь краше. Ее скульптуру ты уже видела в моем кабинете. Она была моим другом, самым близким для меня человеком, но это неважно.

Ощущала, что именно это и важно. То, как горели его глаза. То, какая нежная улыбка ложилась на его губы. Даже черты лица менялись, переставая быть хищными. Уверена, для него она была больше, чем жизнью.

– Шесть лет назад король Герхр пожелал найти себе невесту. Вместе с остальными претендентками Элаиза прибыла ко двору. Она стала украшением королевства, и Герхр возжелал ее. Она осталась в качестве невесты, но помолвку так и не заключили. Эту тему замяли, а статус гостьи перерос в статус фрейлины. Фрейлины, которая должна была стать фавориткой короля.

Драйян зло усмехнулся, почти залпом осушая бокал.

– Он изнасиловал ее, а потом спешно выдал замуж за Лерга де Бельво. По обоюдному согласию, разумеется, которого не было. Элаиза не хотела меня расстраивать, а потому молчала, радостно рассказывая о том, какой замечательный у нее супруг. Он избивал ее, Аврора. Не мог прикоснуться к ней, но желал так сильно, что вымещал на ней свою злость, пока король продолжал наведываться в их особняк, насилуя мою сестру.

Ком подступил к горлу. Не представляла, да и не хотела представлять. Я бы, наверное, не смогла так жить.

– Она была сильным человеком. Наверное, даже сильнее, чем я. Она забеременела от короля, и он оставил ее в покое. Лерг был вынужден вымещать свою злость на ком-то другом, но после родов отыгрался по полной. Напившись, Лерг де Бельво избил ее до смерти, разозлившись на то, что был вынужден признать своим сыном королевского ублюдка. Так умерла моя сестра. Я был в своем праве, Аврора. Кровь за кровь.

Глава 27. Все мы так или иначе марионетки в чужих руках

Аврора

На этой поистине ужасной ноте я могла бы запросто подняться и уйти, но сомневалась, что такой разговор может еще когда-нибудь случиться. Драйян впервые не лукавил, не молчал. Он говорил открыто, так, как оно есть, и, наверное, это и стало моей ошибкой. Кто-то очень умный еще в той, моей прошлой жизни сказал: «Невозможно по-настоящему узнать врага и не полюбить так, как он любит себя, но в этот момент ты бьешься с ним, уничтожаешь, чтобы никогда больше не посмел нанести удар…»

Наверное, я ощущала жалость. Не хотела ее признавать да и не признала бы, но ощущала. Говорят, для некоторых месть – это дело чести. Я относила себя именно к таким людям, и от этого мне становилось во сто раз труднее. Это как в «Ромео и Джульетте». Герои умерли, потому что именно они не видели другого выхода, тогда как окружающие могли бы запросто рассказать им несколько вариантов удачного решения их проблем.

– Почему вы убили всех, кто сопровождал лерга? Ведь в этом не было необходимости. – Ждала ответа, которым могла бы оправдать его действия, но подсознательно знала, что такого не будет.

– Потому что нельзя оставлять свидетелей, Аврора. Никогда нельзя оставлять свидетелей. Я личность приметная, да ты и сама это понимаешь. – Вино снова встретилось со стенками бокалов, заполняя их доверху.

– Вы убили мою нянечку. Самолично закололи шпагой. – Я прикрыла глаза, ощущая, как тяжесть сворачивается на душе тугим узлом.

– Я не стану раскаиваться.

– Но вы оставили в живых меня! – крикнула я громко. – Зачем? У вас было достаточно возможностей!

– Я сказал, что отвечу лишь на те вопросы, на которые посчитаю возможным дать ответ. Следующий вопрос.

– Хорошо, – прорычала я, усаживаясь обратно в кресло. Даже не заметила, как вскочила. – Смерть моего папа. Это тоже вы?

– Я чудовище, мой нежный цветок, но не убийца. Твой отец не сделал мне ничего плохого и, насколько мне известно, умер еще до нашей с тобой первой встречи. Сразу после твоего отъезда. У него не выдержало сердце, потому что он прекрасно знал, кому отдает единственную дочь.

Все внутри сжалось. Сожаление выскользнуло на поверхность, отдаваясь невероятной болью. А ведь меня действительно могла бы ждать такая же участь, как и сестру Драйяна. Причем в обоих вариантах.

– Семейство де Нераш? – теперь уже я залпом осушила бокал, и лерг поторопился наполнить его вновь.

– Подлецы. Настоящие мерзавцы, оценивающие чужую жизнь и свободу в горстку золотых монет и привилегии. Даже не раскаиваюсь.

– Но вам-то какое до них было дело?

– Следующий вопрос.

– Королева?

– Она покрывала сына и писала мне занимательные письма о том, как моей сестре хорошо при дворе. И врала потом, когда я стал советником короля, театрально выражая скорбь моей утрате.

– Фрейлины?

– Помогали королю попасть в комнату к Элаизе в тот первый раз, когда он ее изнасиловал.

– Камила? Она ведь появилась при дворе позже. – Ощущала себя следователем на допросе. Или игроком в бадминтон. Перекидывались словами, словно мячом – порывисто, быстро, сухо.

– Я уже говорил, что не оставляю свидетелей.

– Но ведь она помогла вам!

– И в ответ я обещал ей услугу, и я ее выполню, потому что я человек слова. Ровно через пять дней на центральной площади у фонтана будет ждать дормез, который в полночь отправится в Шагдарах. Внутри дормеза будут лежать новые документы и деньги, но да, он уедет пустым, потому что я не обещал Камиле, что она отправится в нем.

– Вы продуманный мерзавец, лерг. И вы не боитесь мести ее возлюбленного?

– О каком возлюбленном речь? Я не давал ей никаких надежд, не говорил о любви, не укладывал в постель. Женщины сами себе придумывают чувства, и в этом их беда. За вас. – Он кивнул и осушил бокал.

– У меня последний вопрос. На королеве вы использовали «Поцелуй королевы», а потом рускинский яд. Зачем? Чтобы скрыть один яд за другим?

– Во-первых, быстро выяснив яд, врачеватель не стал копать глубже. Во-вторых, используя «Поцелуй королевы», я дал себе время на то, чтобы уйти. И как вовремя вы решили упасть в обморок…

– Вы хотели меня отравить!

– Хотел, – не стал отпираться мужчина. – И отравил.

– Спасибо за увлекательную беседу, – поднялась я, а голова закружилась, но, ухватившись за столешницу, я устояла на ногах.

– Восемь, Аврора, – ответил лерг, поднимаясь вслед за мной.

– Что восемь?

Почти искренне удивилась я, делая вид, будто забыла о нашем уговоре. Алкоголь оставил голову хмельной, подталкивая к подвигам, о которых завтра я совершенно точно буду жалеть. Разве можно целовать убийцу? Того, кого совсем не мучает совесть? Того, кого ненавижу всем сердцем.

– Ты задолжала мне восемь поцелуев, – лукаво улыбнулся мужчина, сокращая меж нами расстояние.

– Я люблю ровный счет. Давайте округлим до десяти? У меня есть еще два вопроса. Хотя нет. Пять. – Его ладони легли на мою талию. Смотрела на него снизу вверх, максимально отклонив голову назад. – Что с тем мальчиком?

– Я не трогал его. Я ведь дал тебе слово.

– А с типографией? – не унималась я, пытаясь отсрочить неизбежное.

– К моему сожалению, все еще стоит на том же месте. Пока проверяю твои соображения на их счет, но не уверен, что в итоге они останутся целыми и невредимыми. Еще вопрос? – по его улыбке понимала, что он разгадал мою игру.

– Вы нашли украденный амулет?

– Нет, но этот вопрос решен. Придворный маг изготовил идентичный.

– Но разве у вас осталась королевская кровь?

– Нет, но кроме королевской в Мальтере течет и кровь моей семьи. Даже если и найдется какой-нибудь бастард короля, амулет не признает его.

– Я поражаюсь вашему коварству, лерг.

– Вопросы закончились?

– Нет, – упрямо ответила я. – Это вы забрали зачарованный рубин из моего стилета?

– Да.

– Снова хотите преподать урок?

– Нет, – он издевался, специально отвечая односложными фразами.

– А чего же вы хотите?

– Хочу, чтобы ты спала в моей постели. Как только ты переберешься ко мне, я отдам тебе рубины. Хоть все забирай.

– Это подло. Вы ведь знаете, что мы умрем, если я не получу противоядие в срок. Вы можете сами выпить его, но он не сбережет вас от моей смерти, как и не поможет мне. На вас отразится лишь моя смерть. Я выучила урок, Драйян.

– Я готов рискнуть.

– Так ответьте же на главный вопрос: зачем я нужна вам?

Усмехнувшись, мужчина прижал мою голову к своей груди, крепко обнимая. Так и стояли. Я слушала равномерный стук его сердца, а он – наверняка улыбался. Той самой улыбкой, от которой становилось страшно.

– С тебя пятнадцать поцелуев, мой нежный цветок. – Его ладонь гладила мою спину, а пальцы запутывались в распущенных волосах. – Я хочу получить один прямо сейчас.

– А в вашем банке есть услуга отсрочки платежа? – спросила, приподнимая голову.

– Боюсь, тебе совсем не понравятся проценты.

– А договор? Разрешите, я прочту договор. Ведь там еще нет моей подписи.

– Она есть вот здесь. – Взяв мою руку, он прижал ее ладонью к своему сердцу. Гулко сглотнула, глядя ему в глаза.

– А если я не достаю? Как будем решать вопрос с технической стороны?

– Наш банк всегда идет на уступки добропорядочным гражданам.

Драйян склонился, а я зажмурила веки и порывисто прижалась к его губам. Нет, это не был тот самый поцелуй, от которого подкашиваются ноги и слабеют колени. Нет, я не испытала бурю эмоций, не растаяла, захватываемая страстью. Нет, не признала его победу, но признала свое поражение. Единственное добровольное касание я могла бы оправдать словом чести, но оправдывать не желала. Понимала, что сама себе усложняю жизнь, но была готова к этому, потому что он не мог не вызывать симпатию. Какую-то больную, ненормальную симпатию Красавицы к Чудовищу. Лишь надеялась, что наша сказка закончится по-другому.

Отпрянув, хотела уйти, но меня ухватили за запястье. Драйян одним ловким движением поднял меня на руки и молчаливо понес на выход из столовой. Сколько ни всматривалась, не могла прочитать его эмоций. Лицо казалось холодным, отстраненным, а я просто отпустила ситуацию, разрешая ей идти самотеком.

Но даже тогда, когда мужчина положил меня на кровать в моей комнате, я так и не нашла, что сказать ему. Лишь прикрыла веки, едва он погладил меня по щеке тыльной стороной ладони. Проваливалась в сон, но слышала, как закрывается дверь. Сегодня я многое узнала, но обдумать полученную информацию просто была не способна.

Нахмурившись, чуть приоткрыла веки и едва не закричала от неожиданности. Драйян сидел в кресле и снимал сапоги. Мигом зажмурившись, постаралась выглядеть естественно.

Слышала, как он уходит в ванную, как возвращается и встает рядом со мной. Ощущала, как переворачивает меня на бок, и не сопротивлялась. Он расшнуровывал платье, а я кусала губы. Аккуратно снимал его с меня, а я почти не дышала. Приподняв мое безвольное тело, он вытащил из-под меня одеяло и накрыл меня им, укладываясь рядом. Нет, до конца не разделся. Так и остался в брюках, сняв с себя рубашку. Не понимала, чего ему не хватает в его спальне, но выяснять не собиралась.

– Я ведь знаю, что ты не спишь, мой нежный цветок, – едва слышно прозвучал его голос совсем рядом, а щеку опалило дыханием.

Взяв мою руку в свои, он легко снял мой перстень-печать, чтобы тут же на его место надеть другой – тоже именной. Аврора Дебуа, Лергия де Нието. Смотрела на кольцо, не скрывая, что не сплю. Молча перевернулась на бок, не желая что-то спрашивать или говорить. Пони-

мала, что уже давно должна была носить именно этот перстень, потому что теперь принадлежала его семье.

На талию легла чужая рука, бессовестно, бесстыдно подгребая ближе к горячему телу. Не сопротивлялась. Лучше бы быстрее забыться сном.

– Спокойной ночи, Аврора, – шепнул лерг, целуя мое плечо. – Кстати, завтра к нам в гости приедет моя мама.

Кстати? Он считает, что именно сейчас это очень кстати?

– Слушайте, а где у нас в доме хранится яд? – мигом обернулась я, приподнимаясь.

Тихий смех стал мне ответом.

Глава 28. Каждый шаг, сделанный вперед, несомненно, открывает более широкий обзор

Аврора

Утро началось необычно. Я потянулась на постели, выгибаясь, и открыла веки, чтобы едва удержаться от крика. Рядом со мной лежал лерг.

Нет, конечно, я прекрасно помнила, что засыпали мы вчера вместе, но как-то не ожидала, что и утром Драйян останется в постели. Он лежал на боку, полностью одетый, словно поднялся уже давно, и смотрел на меня взглядом, который я не могла расшифровать. Поежилась, повыше натягивая одеяло, но смолчала.

– Доброе утро? – спросил он, скрывая насмешливую улыбку в уголке своих губ.

– Нннаверное… – неловко ответила я, заикаясь. – Что-то случилось?

– Конечно, – кивнул мужчина, выписывая пальцами круги на моем одеяле. – Я пришел стребовать еще один поцелуй.

– Что? – вконец растерялась я, усаживаясь.

Лерг тоже сел, а взгляд его блуждал по моей шее, открытым плечам. Нехороший такой взгляд… Изучающий.

– Мне повторить? – усмехнулся Драйян и сократил расстояние меж нами. Одна его рука легла мне на плечо, а вторая скользнула на талию. От этих наглых прикосновений меня пробрала дрожь. Да что он себе возомнил?

– Мне нужно привести себя в порядок. Я только проснулась и…

– Ты прекрасно выглядишь, – перебил он меня, приближаясь.

– Но мне нужно хотя бы умыться!

Его губы остановились в каких-то миллиметрах от моих. Ощущала его тяжелое дыхание, видела темный взгляд, что завораживал своей порочностью, безумным блеском. Кажется, даже слышала стук сердца – своего или его… А может, и обоих. Неважно.

Хотела бы закрыть глаза, зажмуриться, но просто не могла, будто была под гипнозом. Словно именно Драйян не давал мне отвернуться, уйти, сбежать, и я сделала шаг вперед – прямо в обрыв. Прикоснулась к его губам, но это был совсем не поцелуй. Скорее, отчаянное касание – порывистое, необдуманное. Прижалась и замерла, пытаясь понять свои чувства, свои ощущения…

Драйян не двигался. Продолжал смотреть на меня испытующе, будто чего-то ждал, и я дернулась. Судорожно вздохнула, втянула в себя его дыхание, приоткрывая губы. Дрожь неудержимой волной разлетелась по телу, заставила смять одеяло пальцами.

– Собирайся. Я буду ждать тебя на тренировочном поле, – проговорил Драйян, поднимаясь и отворачиваясь от меня, но я-то видела на его губах улыбку. Успела заметить ее – лишь тень, но она была. Довольная и какая-то удовлетворенная.

Покраснев, я почти с головой закуталась в одеяло и сбежала в ванную, по пути чуть не грохнувшись все из-за того же одеяла. Слышала тихий смех за спиной, но старалась не заострять на нем внимание. Пусть смеется, если хочет. Он ведь сам поставил такое условие, а я сдуру согласилась. Не понимала, кто вчера вселился в меня. Я ощущала себя всесильной, рисковой, роковой, но на самом деле такой не была. Я не такая, как он. Нет-нет. Никогда такой не буду.

Принимала душ и вспоминала нашу беседу. Я узнала вчера очень много и как будто ничего. Ничего из того, что по-настоящему важно. Я ведь предполагала, что у бесконечных убийств есть весомая причина, потому что лерг не похож на маньяка, но ответ на этот вопрос мне ничем не помог. Да, он мстил за сестру, но стало ли от этого легче мне? Точно нет.

По-прежнему не собиралась его оправдывать, но не могла не согласиться с тем, что, наверное, поступила бы так же, будь я на его месте. Не с таким размахом, конечно, не с такой жестокостью, но отомстила бы, потому что семья – это святое. Нянечка для меня была святым.

Когда я вышла из ванной, в комнате никого уже не было. На заправленной постели лежали рубашка и брюки, а на полу у кровати стояли мягкие сапоги. Но мое внимание привлекла не одежда, а тонкая изящная шпага, расположившаяся на столике рядом с книгой о магии. Он принес ее для меня. Сказал, что ждет меня на поле рядом с беседкой, но для чего? Неужели решил обучить меня искусству войны?

Переодевшись, я заглянула в футляр со стилетом, надеясь увидеть там зачарованный рубин, но тщетно. Драйян снова испытывал меня, желая любым способом добиться того, чего хочет. Создавалось ощущение, что приручает меня каждым своим шагом, каждым словом, каждым действием, словно домашнюю зверушку или… породистого скакуна. В любом случае быть его марионеткой не желала, но пока у меня не было другого выбора, кроме как играть по его правилам. По правилам, сути которых я до сих пор не знала.

Спустившись вниз, вышла в сад через малую столовую, в которой уже был накрыт завтрак на две персоны. Вчерашний разговор все-таки принес свои плоды, и мы стали ближе, но чем это обернется конкретно для меня, пока не предполагала. Не желала привыкать к нему, потому что каждое возникшее чувство потом ударит во сто крат больнее. Прикончить кого-то родного сердцу точно не смогу, иначе это уже буду не я, а Чудовище, подобное моему супругу. Безжалостный убийца.

Драйян поколачивал столб, когда я встала рядом с ним, но, молниеносно развернувшись, он остановил острие своей шпаги рядом с моей шеей. Я даже пискнуть не успела, не то что защититься.

– Убьете? – спросила, искоса поглядывая на острие.

– Не надейся.

Мужчина выпрямился и отошел на несколько шагов назад, вставая в стойку. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, обнажая мощную грудь. Высокие сапоги запылились.

– Защищайся! – крикнул он, делая первый выпад.

– Что? – воскликнула я, от неожиданности отпрыгивая в сторону.

– Ты же хотела заниматься? Защищайся, Аврора! Или твое желание было сиюминутным? Не расстраивай меня, мой нежный цветок…

Дальше то, что происходило, я бы охарактеризовала избиением младенца. Драйян беспощадно гонял меня по всему полю, вынуждая потеть, пыхтеть и все больше ненавидеть его с каждой прошедшей в муках минутой. Задыхалась, падала несколько раз, но неизменно поднималась, не собираясь сдаваться. Биться до последнего было делом чести.

Шпаги скрещивались, яростно встречались, пытаясь перебороть друг друга, как и мы с супругом. Звонкая сталь пела, танцевала в воздухе, оставляя после себя лишь свист. Выхватывала взглядом каждое малейшее движение, даже намек на него. Мужчина часто пользовался обманками, но если в самом начале я велась, то к середине нашего боя уже не боялась, что он может меня поранить. Тут просто бы выжить, а уж целой или нет – это лирика.

– Защищаться ты кое-как умеешь, а нападать? – с широкой улыбкой спросил Драйян, временно отступая.

Я дышала как загнанный зверь, но все равно попыталась сделать выпад, который мужчина тут же с легкостью отбил.

– И это все? А если так? – всего одно едва заметное глазу движение, и верхняя пуговица моей рубашки отлетела на землю, приказывая долго жить.

Смотрела то на рубашку, то на мужчину, а ненависть во мне закипала новой волной:

– Вам так нравится издеваться надо мной? Доводить меня? – спросила, глядя на него с вызовом. Всего секунда, и я порывисто делаю выпад, целясь прямо в сердце, но шпаги вновь встречаются. – Почему вы ко мне так относитесь?

– Глупая. Я хочу только одного… – увернувшись, мужчина теперь стоял с другой стороны. Его насмешливый голос нервировал, выводил из себя. – Я хочу, чтобы ты могла постоять за себя. Противник не станет играть с тобой, он не будет ждать, пока ты передохнешь. Тот, кто желает убить, убивает и не думает, не размышляет над каждым своим движением.

– Но у меня нет врагов!

«Кроме вас!» – хотела добавить я, но сдержалась. Не время показывать остроту своего языка, если зубы еще не заточены. Слишком сильный, хитрый и опасный противник мне достался.

– Враги есть абсолютно у всех, мой нежный цветок. – Вторая пуговица полетела на землю, а я сделала выпад, но поскользнулась и упала на землю, ударившись. Вспоминала всю русскую нецензурную речь, которая за прошедшие годы не забылась. Прибила бы мерзавца, который как ни в чем не бывало продолжал свою речь: – Как правило, враги не обнаруживают себя до определенного часа, но потом… Если ты окажешься слабее… Они уничтожат тебя, как только появится хоть малейшая возможность. Они причинят тебе такую боль, что ты станешь сама просить о смерти.

– Вы тоже собираетесь причинить мне боль? – медленно поднималась, чтобы ударить по мужчине внезапно, но он словно ждал именно этого. Шпага улетела на землю, упала, со звоном ударившись о мелкие камни.

– Ты действительно считаешь, что я могу причинить тебе боль? – Драйян будто даже был оскорблен, но я не стыдилась своих слов. Что сказано, то сказано.

Всего шаг разделял нас с ним, но он преодолел его также быстро. Двигался с особой грацией – таким грех не любоваться, но все мое внимание было приковано к его лицу, к жесткой линии губ, к скулам, что стали выделяться, напоминая мне, что передо мной настоящий хищник.

Не ждала, пока сделает то, что задумал. Сейчас он был для меня тем самым противником, которого я должна была побороть любой ценой. Сама обхватила его шею руками, сама прижалась губами, целуя яростно и дико. Крепко удерживала его голову, не давая сдвинуться с места, не давая отказаться от этой игры.

Он отвечал жадно, настойчиво изучая языком мой рот. Будто заявлял на меня свои права. Словно доказывал каждым безумным касанием, что теперь я принадлежу ему. Здесь и сейчас мы действительно боролись. Боролись за главенство, за первенство, не собираясь уступать друг другу. Так сильно желала причинить ему боль, терзая его губы, безжалостно прикусывая их зубами. Ощущала металлический привкус во рту, но не чувствовала отражения его боли. Вот и все – загадка разгадана. Если я его убью, со мной ничего не случится, но почему я не испытываю радости? Ведь я же должна радоваться, правда?

Сердце колотилось, будто собиралось вырваться из груди или остановиться, совсем перестав биться, но я твердо стояла на ногах, полностью отдавая себе отчет в своих действиях. Хотела бы, чтобы все происходящее оказалось сном. Тем сном, в котором я отчаянно ненавидела этого мужчину. Ненавидела и, кажется, любила…

– Ваша Светлость… Кхм-кхм… Простите, Ваша Светлость… – ворвался в наш личный ураган чужой голос.

Нехотя оторвавшись от моих губ, Драйян тяжело вздохнул и повернул голову в сторону нарушителя нашего боя. Я тоже посмотрела на мнущегося управляющего, державшего в руках конверт, потом на супруга, но, увидев кровь на его подбородке, смутилась и спряталась у него на груди. Представляю, что подумал слуга, если я сейчас такая же красавица.

– Ваша Светлость, вы просили принести вам письмо от вашей матушки, как только его доставят… – проговорил управляющий, уже, видимо, понимая, что по головке его за вмешательство не погладят.

– Да чтоб ты так всегда свои обязанности выполнял! – в сердцах пожелал ему Драйян, подходя и забирая письмо.

– Я в ванную! – промчалась я мимо мужчин, старательно скрывая свое лицо.

– Но мы ведь встретимся за завтраком? Да, Аврора? – прозвучало за моей спиной.

– Черт бы вас побрал! – шепотом выругалась я, но, скрываясь в стеклянной беседке, все же крикнула: – Встретимся!

И ведь теперь мне придется смотреть ему в глаза. В черные завораживающие очи, от которых нигде нет спасения…

Глава 29. И в тишине познаешь бурю, и тот покой, что позабыт

Аврора

Завтрак проходил в молчании. Драйян изучал документы, принесенные управляющим, а я читала газеты и журналы, делая новые пометки. С бессовестной периодичностью искоса поглядывали друг на друга и улыбались. В завтраке точно не было ничего веселого, в документах и газетах тоже, но едва заметные улыбки никак не покидали наши лица. Прямо-таки наваждение какое-то.

Не чувствовала вкус чая, совсем не понимала, что именно ем. Вакуум в голове, пустота, но сердце до сих пор колотится. Очень надеялась, что так себя проявляет страх, но обманывать себя не желала. Лучше бы завтракала в комнате.

– Что интересного пишут? – нарушил наше общее молчание Драйян.

– Пишут, что уже известна дата коронации. Через три дня королевство ждет грандиозное событие, – ответила, перелистывая страницы.

– И как? Веришь? – ощущала на себе его изучающий взгляд.

– Конечно. Ведь вы уже сказали, что проблема с амулетом решена. А у вас что интересного?

– Мать прислала письмо. Подтвердила, что посетит нас сегодня вечером, – как ни в чем не бывало произнес мой супруг.

Я застонала. Так сильно надеялась, что услышанное мне вчера приснилось, но выходит, нет. Представляла, какая маман у этого Чудовища. В той – другой – жизни мамой моего жениха был настоящий свекромонстр. Когда она приходила к нам в гости, я каждый раз вздрагивала, едва слышала ее голос, потому что у меня всегда все было не так. Не такая еда, не такие вещи, не такая мебель и не такой ремонт. Но я терпела, потому что, как говорится, любовь зла…

– Не нужно так бурно реагировать, – улыбнулся мужчина, в знак поддержки накрывая мою руку своей. – Я ведь буду рядом. Обещаю, что не дам тебя в обиду.

Ток прошел по коже, вынуждая спину вытянуться подобно струне. Кажется, забыла, как дышать, а Драйян подмечал малейшую реакцию. Щеки опалило жаром.

– Вам не пора во дворец? – мой голос осип, и я откашлялась, стараясь вернуть лицу невозмутимое выражение.

– Уже выгоняешь? – усмехнулся собеседник, окончательно откладывая документы в сторону. – Сегодня я работаю дома, не возражаешь?

– Нет.

– Чем планируешь заняться? – кажется, все выходило из-под контроля.

В какой момент мы начали беседовать, словно старинные друзья? Я ведь не давала повода считать меня кем-то большим. Нет, до сих пор ощущала стену между нами – высокую, прочную, – но мужчина будто не видел ее. Или думал, что способен сломать.

– Хотела дочитать ту книгу о магии, которую вы мне дали. – Честность наше все.

– Признаться, я думал, что твоя любознательность уже давно толкнула тебя на это. А впрочем… Ты можешь почитать в моем кабинете.

Он не предлагал, не спрашивал о моем желании. Я не имела права отказаться, да и, наверное, глупо устраивать истерику из-за такой мелочи. Следуя за ним по коридору, лишь надеялась, что действительно смогу почитать под этим цепким взглядом, потому что от планов своих не отказывалась. Что бы ни случилось между нами, я должна, просто обязана выбраться из этой западни. И я выберусь, несмотря ни на что.

Драйян проработал в кабинете весь день с единственным перерывом на обед. Я сидела на диване рядом с ним и погружалась в историю магии королевств. Думала, что быстренько

пролистаю страницы, но буквально уже на третьем разделе я зависла. Жители одного из королевств владели особым даром – Тьмой первозданной.

Дети, рожденные с таким даром, учились управлять им чуть ли не с самого младенчества. Не все справлялись с силой – многие умирали, но те, кто проходил через инициацию, получали почти безграничные возможности.

Как и любым даром, Тьмой нужно было учиться управлять. Неконтролируемые всплески силы запросто могли привести к смерти как носителя, так и окружающих.

Очень часто маг, владеющий Тьмой, при смешении силы имел трудности с бытовой и стихийной магией. Это обуславливалось тем, что управление силами происходило не первичными потоками, а точечным воздействием и обращением к конкретной стороне дара…

Я внимательно читала абзац за абзацем и тщательно анализировала каждое предложение, примеряя информацию на себя. А ведь действительно сходилось, но королевство… Никто из моих родных, насколько я знаю, никогда не жил в Шагдарахе. Маман всю свою жизнь прожила здесь, да и папа…

– У тебя такой задумчивый вид. Нашла что-то интересное? – вырвал меня из раздумий Драйян.

– Вы знаете, какой магией я владею, верно? – спросила я напрямую.

– Знаю, – коротко ответил мужчина, довольно прищурившись.

– Это Тьма? У меня темный дар, верно?

Даже дыхание задержала, ожидая ответа.

– Верно.

И вдруг меня осенило:

– У меня такой же дар, как и у вас.

И нет, я не спрашивала, не предполагала. Я знала точно, что Драйян обладает этим уникальным даром. Вот что на самом деле нас связывает.

– Так быстро догадалась? Приятно удивлен. И что же ты хочешь знать? – мужчина поднялся с кресла, обошел стол и присел на столешницу, чтобы быть ближе ко мне.

– Все, что знаете вы.

– Хорошо. Тьмой первозданной, по обыкновению, владеют определенные слои Шагдараха. Преимущественно высшая аристократия. Много лет назад это королевство было захвачено выходцами из самой Бездны. У их дара есть особенность – магия передается либо только по женской линии, либо только по мужской. Но в последние века это правило претерпело изменения.

– Но моя семья всегда жила в нашем королевстве. Кроме того, и маман, и папа владели стихийной и бытовой магией и никакой другой не имели, – была полностью уверена в своих словах.

– Все верно, но твоя бабушка родом из Шагдараха. Не желая подчиняться чужой воле, в возрасте шестнадцати лет она сбежала из дома, скрывшись в этом королевстве. Твоя мать по определенным причинам не унаследовала дар, но он передался через поколение. Честно говоря, я был удивлен, встретив Темного мага в этом королевстве, но выходит, ты оказалась сильнее, раз сила не убила тебя в детстве.

А ведь убила. Не меня, правда, а ту маленькую девочку, в чье тело я попала. Конечно, таких подробностей о нашем генеалогическом дереве я не знала, но теперь хотя бы ясно, почему моя магия не подчинялась мне и почему ни маман, ни папа не могли помочь мне в обучении.

– Получается, у нас дар передается по женской линии. Но почему маман его не унаследовала? – я никак не могла разобраться в этих хитросплетениях.

– Потому что с относительно недавних пор Темный дар передается только при определенном условии.

– Ну же! Не тяните, Драйян! – взбунтовалась я, понимая, что он проверяет мое терпение на прочность.

– Примерно последний век, может, чуть больше, Темные маги могут создавать семью только с себе подобными. В этом случае сила сохраняется в детях. Если только один родитель Темный, ребенок либо получает дар и умирает, потому что его организм не приспособлен для этой магии, либо не получает дар. Магия вырождается в любом случае. Так что с какой-то стороны ты – нонсенс.

И тут в моей голове зажглась яркая лампочка, сложились все пазлы, а все самые важные вопросы получили ответы. Вот зачем я нужна Драйяну. Даже не так. Ему нужна не я, а моя магия, чтобы сохранить дар в детях. Чтобы сильный магический род не прервался…

– Почему ты улыбаешься, Аврора? – нахмурился мужчина, складывая руки на груди.

– Потому что теперь мне предельно ясно, зачем я вам нужна. Раз дар постепенно вырождался в высокородных семьях, значит, сейчас не так уж и много кандидатур осталось на роль вашей супруги, а тут вам попалась я. Все сходится! Единственное, что я не могу понять, как вы поняли, что я Темная? Ведь я не пользовалась магией.

– Хм… – усмехнулся супруг каким-то своим мыслям. – Интересная логика, но разубеждать тебя не стану. Там, на балу, помнишь, когда мы танцевали? Я позвал твой дар, и он откликнулся.

– Вот так просто? И что? Любой Темный маг может позвать мой дар? – не нравились мне такие перспективы.

– Только тот, кто подозревает в тебе обладателя дара. Плюс он должен быть сильнее тебя, а это почти все носители Темной магии.

– Какие интересные перспективы, – задумчиво выдала я, понимая, что мой план почти невыполним. – И на что вы способны?

– Насмешила. Так я и открылся.

– Но ведь я ваша супруга! – совершенно правдиво возмутилась я. – А постойте-ка… Ведь вы перенеслись в свой кабинет. Обычный маг воздуха на такое не способен.

– Это лишь часть, – согласился с моей догадкой мужчина.

– А еще! Вы владеете гипнозом!

Мужчина, не скрываясь, расхохотался, а я почему-то покраснела. Но ведь правда же! Он из раза в раз гипнотизирует меня, вынуждая творить такое, на что самостоятельно я бы никогда не решилась. Я-то себя знаю!

– Ты неподражаема, мой нежный цветок. Но тем и очаровательна.

Я уже собиралась в очередной раз возмутиться, как мою так и не начавшуюся речь прервал стук в дверь.

– Ваша Светлость! – раздалось по ту сторону двери. – Гости прибыли. Ужин уже накрыли.

Все мое красноречие мигом схлынуло, оставив после себя лишь страх. Какой-то ненормальный страх из прошлого перед воображаемым свекромонстром.

– Тише-тише, чего же ты разволновалась? – мигом оказался подле меня Драйян. – Все хорошо. Я буду рядом. Пойдем?

– Но я выгляжу… Мне нужно переодеться! – речь получалась бессвязной, как и мои мысли.

Зачем я должна выглядеть хорошо перед той, на которую мне должно быть плевать, я не понимала. Просто не хотелось предстать какой-то замухрышкой, которую подняли с самого низа, отмыли, отогрели, одели и привели к благам цивилизации. Строго говоря, с какой-то стороны это так и было, но бедность не порок.

– Ты прекрасно выглядишь, поверь мне.

Безапелляционно, но мягко взяв меня за руку, мужчина повел меня на выход из кабинета, а дальше – по коридору и вниз по лестнице. Ноги не хотели идти, сердце остановилось где-

то в самом горле, а разум орал благим матом, что нам бы уже пора улепетывать на все четыре стороны, но кто бы меня отпустил.

Я и сама не заметила, как мы остановились прямо напротив свекромонстра, но все мои страхи схлынули, когда на глаза мне попался тот самый мальчуган лет пяти, которого я уже видела во дворце.

– Добрый вечер, Ваше Величество, – сделала я приличествующий случаю реверанс.

– Не стоит, – ужасно шепелявя, ответил мальчишка с таким невозмутимым видом, что я обзавидовалась. – Коронации еще не было.

– Все впереди, – тепло улыбнулась ему женщина и обратилась к Драйяну: – Мой дорогой, ты представишь нас?

Эту темноволосую женщину я уже видела там же, во дворце. В день похорон она стояла рядом с мальчишкой. Она выглядела молодо, не по годам, и я бы никогда не подумала, что это и есть маман Драйяна, хотя общие черты у них определенно были.

– Аврора, познакомься, мой племянник Мальтер – будущий король, – скупо поклонился мужчина. – И моя мама Элен – будущий регент. Мама, Мальтер, это моя супруга – Аврора.

Сделав еще один реверанс, я выпрямилась и встретилась взглядом с черным обжигающим взором. Женщина изучала меня, слегка прищурившись. От такого пристального внимания мне хотелось поежиться, но я мужественно сдержалась.

– Давайте пройдем в столовую. Там нам будет комфортнее, – прервал наши переглядывания мой супруг.

Драйян расспрашивал о последних новостях во дворце. Его мама в ответ рассказывала о покушениях, которых за последнюю неделю приключилось немало. Так сочувствовала этому мальчишке, которому в его годы досталась непосильная ноша, но сам детеныш выглядел так, будто все это его и вовсе не касалось. Мне даже показалось, что я угадываю в нем повадки мужа.

Придерживая меня под руку, Драйян усадил меня рядом с собой, хотя прислуга, как и всегда, накрыла мне по правилам приличия на другом конце стола. Им пришлось спешно переставлять посуду, чему маман моего супруга удивилась. Но взгляд ее стал еще и любопытным, когда мужчина самолично наполнил мою тарелку и налил мне вина. За гостями ухаживали слуги.

За столом мою персону не обсуждали и вопросов никаких мне не задавали, что безумно радовало. Они говорили о будущей коронации, изменениях в законах, кадровых перестановках при дворе. В общем, обо всем том, что нам с Мальтером показалось невыносимо скучным, но ужин закончился довольно быстро.

– Мама, думаю, нам стоит перейти в кабинет. Мы совсем утомили Аврору, – обратился к женщине Драйян, тепло поглядывая при этом на меня.

– Тогда мы с Его Величеством перейдем в гостиную. Ваше Величество, вы не возражаете?

Так и поступили. Не знала, чем таким занять этого необычного мальчишку, поэтому предложила рассказать ему сказку. Мальтер нехотя, но все-таки согласился, а потом и не заметил, как втянулся в историю. А рассказывала я ему незабываемую лично для меня «Красавицу и Чудовище».

– Но почему Красавица все-таки полюбила Чудовище? Потому что он был богат? – с серьезным видом спросил у меня мальчишка.

– Нет, Ваше Величество. Она полюбила его за те качества, которые разглядела внутри него. За доброту, жертвенность, умение слушать и переживать. Она полюбила его за то, какой он есть без той маски, которую он себе придумал. И, наверное, она полюбила его вопреки. Знаете, так говорят. Если люди действительно любят, то они любят не за что-то, а вопреки всему.

– Это очень странная сказка, – подытожил мальчишка. – Мне нравится другая история. Она называется «Король и наемник». Ты почитаешь ее мне?

– Если вы подождете меня здесь вместе с Гелой, то я спрошу у Драйяна, есть ли у нас эта история, – ответила я Мальтеру, поднимаясь.

Мальчишка величественно кивнул, отпуская меня, а я подмигнула Геле, которая все это время провела вместе с нами в гостиной.

Спешно шла по коридору, не желая надолго оставлять мальчика в одиночестве. Все-таки служанка – это всего лишь присмотр, но не собеседник. Уже хотела постучать в кабинет супруга, когда услышала не предназначенный для меня разговор:

– Все, мой дорогой. Хватит о политике. Я уже устала от нее. Лучше скажи мне, как тебе удалось отыскать здесь свою нареченную Тьмой? – говорила маман Драйяна.

– Мы с Авророй встретились совершенно случайно, но судьба никак не хотела нас разлучать. Я не сразу понял, что это именно она, – спокойно ответил супруг.

– И где? В этом богами забытом королевстве! Я поражена, – восхитилась женщина. – А как она отреагировала на то, что она твоя нареченная?

– Она не знает.

Я бессовестно подслушивала то, что пока не понимала. Сердце билось часто-часто, подступая к самому горлу. Руки мелко дрожали, тряслись, тогда как я была, похоже, на грани обморока. Нареченная? То есть предначертанная? Или как правильно? Что-то вроде истинной пары?

Хотелось обнаружить себя, войти в кабинет и немедленно потребовать объяснений, но мои ноги словно приросли к полу, а я вся обратилась в слух.

– Как не знает? И почему же ты ей не сказал?

– Все просто. Она ненавидит меня, – каждое слово было пропитано неподдельной болью.

– Пустое, – весело усмехнулась женщина.

– Она поклялась убить меня, мама, а для Темного мага клятва дороже жизни. Ты и сама знаешь это.

– Но… Как же? – его маман явно была растеряна. – И ты позволишь? Да я лучше сама убью ее, чем позволю совершить такое с тобой. Ты мой сын, и плевать я хотела на сохранение дара! – вот и враг номер два. И этот свекромонстр навряд ли обойдется только моральной давкой.

– Но я люблю ее, мама. Я ее люблю, – признался Драйян, а я отшатнулась от двери.

Все внутри похолодело. Совсем забыла, зачем я сюда пришла, да это и неважно, потому что мне нужно было немедленно бежать.

Глава 30. Сколько бы ни было в женщине прекрасных черт, коварство привлекает больше

Аврора

Сбежать вот так сразу мне не удалось. Как только я ринулась к своей комнате, дверь кабинета открылась, и в коридоре появились участники занимательной беседы. Драйян оглядел меня с ног до головы, слегка нахмурился, но все-таки улыбнулся, а я так и застыла, ухватившись за дверную ручку.

– Я хотела накинуть себе на плечи платок, – выкрутилась я, придумав что-то несуразное. – Замерзла немного.

– Конечно, – кивнул мне Драйян. – Мы подождем тебя внизу. Маме и Мальтеру уже пора возвращаться во дворец.

Они двинулись по коридору, больше не обращая на меня никакого внимания, а я, едва попала в комнату, тут же прижалась спиной к холодной стене. Кожа моя пылала, в голове закручивался вихрь под названием сумбур, а ноги и вовсе не держали. Еще немного, и я просто ударюсь в панику, вполне возможно – и вовсе разревусь, потому что все вышло из-под контроля. Да и был ли вообще этот контроль?

Не было. Потому что абсолютно всем вокруг всегда управлял Драйян. Даже мной. Мной в первую очередь.

Выискав в гардеробе темный платок, быстро накинула его на плечи и направилась вниз. Меня уже ждали в холле. Драйян тепло прощался с маман и крепко, но как-то скупо жал руку Мальтеру, когда я спустилась к ним. Не знала, что должна была говорить, но меня спас супруг. Обняв меня за талию, мужчина проговорил:

– В ближайшие два дня мы с Авророй будем заняты, поэтому встретимся только на коронации. Но, если что-то серьезное случится, я всегда буду на связи.

– Уверена, что мы справимся своими силами, – ответила женщина, переводя свой взгляд на меня. – Была рада познакомиться с вами, Аврора. Еще увидимся.

Драйян резко, без предупреждения взметнул руку вверх, и темный вихрь закружился по холлу, постепенно сужаясь кольцом вокруг наших гостей. Всего секунда, и на их месте осталась лишь пустота. Я так и стояла, в изумлении прижавшись к супругу.

– Почему вы не пользуетесь своей силой постоянно? – спросила, поворачиваясь к нему.

– Никто не должен знать о моем даре. Тогда в критический момент он сослужит мне добрую службу. Вокруг слишком много врагов, мой нежный цветок. Моя семья в этом королевстве не желанна.

– И немудрено. Тех, кто сильнее, всегда боятся и желают устранить, – задумчиво выдала я скорее себе, чем ему. Рядом с этим человеком я тоже в опасности. И угроза извне, по сравнению с ним самим, – это лишь цветочки. – Простите, я устала. Пойду готовиться ко сну.

Вывернувшись из его объятий, я скользнула вверх по лестнице, но уже буквально на середине остановилась.

– Драйян, а с чего вы вообще решили, что я могу быть Темным магом? – меня мучил этот вопрос. Хотелось знать, где именно я прокололась.

– Месть для Темного мага первостепенна. Она важнее жизни, – глухо отозвался мой супруг, поднимаясь по лестнице и останавливаясь за моей спиной. – Но ведь ты уже слышала это, верно?

– Чувство справедливости присуще многим. Ответьте правду, Драйян.

– Мои гвардейцы нашли в экипаже, в котором ты ехала, дневники. – Его руки опустились на мои плечи, а я вздрогнула, схватившись пальцами за перила.

– И?

– Они явно принадлежали твоей бабушке, потому что все записи были сделаны на шагдарахском языке. – Его губы коснулись моего затылка, а его дыхание щекотало кожу на шее.

– Они у вас? – сердце забилось быстрее. Никаким шагдарахским языком я не владела. Я писала на русском, который, выходит, в этом мире тоже известен.

– Лежат в моей спальне.

– Я прошу вас вернуть их мне. Они дороги мне как память.

– Почему ты до сих пор выкаешь мне? Неужели это так трудно произнести? Так тяжело перейти черту? – его пальцы скользили по моим плечам. Мягкая ткань накидки скатилась по рукам и упала на ступени.

– Так вы вернете? – я прикрыла веки, стараясь удержать контроль над собой и попросту не сбежать.

– Ты можешь забрать сама.

Что ответить ему, я не нашла. Просто двинулась спешно вверх по лестнице, понимая, что он всеми правдами и неправдами заманивает меня в свою спальню. Не приду, даже если буду умирать, не приду. В душе образовалась пустота. Этим вечером мне не хотелось думать, не хотелось размышлять о том, что делать дальше. Уже у самых дверей спальни Драйян окликнул меня:

– Завтра утром мы отправимся в путешествие по лергству. Слишком много вопросов накопилось. Будьте готовы к завтраку.

– Мне стоит собрать дорожный сундук? – вопросила сухо и безэмоционально.

– Это сделают слуги.

* * *

Утром я ощущала себя совсем разбитой. То ли яд так действовал на меня, то ли бессонная ночь отразилась на организме. Наскоро умывшись, я убрала волосы в скромную прическу и переоделась в дорожный костюм, пристегнув к штанам стилет, в котором до сих пор так и отсутствовал зачарованный рубин. Еще два дня, и смерть заберет меня к себе. Возможно, так будет даже лучше, да только компания мне совсем не нравилась. Если ад и существует, мы с лергом попадем туда вдвоем, а такие перспективы не радовали.

Спустившись вниз, с безразличием следила за тем, как слуги выносят сундук, спуская его по лестнице в холл. Там уже стоял второй – чуть больше. Скорее всего, с вещами лерга.

Супруга я нашла в малой столовой. Небо хмурилось темными тучами, скользящими по серой глади. Ветер шумел в кронах деревьев, раскачивал тонкие стволы. Было прохладно, а потому я поежилась, хотя причиной тому наверняка был черный взгляд лерга, прикованный к моему лицу.

– Ты прекрасно выглядишь, – шепнул он мне, помогая присесть. – Завтракай и отправляемся.

– Зачем я вам там? Разве вам не проще будет поехать в одиночестве? – попытка не пытка.

– Я не могу оставить тебя здесь без присмотра, а гвардейцы едут сопровождением. Поверь, найдутся те, кто захочет убить и тебя, и меня.

И я бы этим неведомым врагам даже помогла, но вслух о таком, конечно, не скажешь. В эту ночь я очень много думала о том, что делать дальше. Разумом понимала, что мне стоит однозначно бежать. Бежать хотя бы потому, что нахождение рядом с этим человеком мне невыносимо. Я боюсь тех чувств, которые он у меня вызывает. Так просто не должно быть.

Не представляла себя в роли его супруги, не желала быть племенной кобылой, которая рожала бы ему детей с даром. Не верила в его любовь. Это не любовь, это настоящее издевательство.

Конечно, уже не так относилась к нему. Первобытный необузданный страх затих, но не пропал навсегда. Я понимала, что Драйян может в любую секунду совершить такое, что волосы встанут дыбом. Не забывала о том, какой он на самом деле. Чудовище, каких поискать.

В эту ночь я размышляла и о дневниках, о которых совершенно забыла. Драйян до сих пор хранил их у себя, но это не главное. Важно то, что в моих записях он признал шагдарахский язык, а значит, я вполне могла бы спрятаться в этом королевстве, затеряться среди обычных жителей. Уж русский-то я помню до сих пор, пусть над произношением еще придется поработать.

Конечно, была и еще одна проблема – деньги у нас наверняка были разные, но я могла забрать драгоценности и продать их там. Купить небольшой домик и жить в каком-нибудь маленьком городке. Пойти учиться в академию и, наконец, совладать со своим даром. Ведь я даже не знаю, какие передо мной открыты возможности, на что я на самом деле способна.

Естественно, мне было бы куда проще, если бы Драйян уехал без меня. Совершить побег в его отсутствие было бы куда легче, но чего нет, того нет. Вариант с тем, чтобы сбежать в путешествии прямо из-под его носа, я отметала как невозможный. Догонит, найдет и еще неизвестно, чем закончится. Не хотелось бы испытать на себе весь его гнев. По крайней мере, пока он успешно играет в благородство, а там… Черт его знает.

Для побега у меня оставался один-единственный вариант, о котором я вспомнила совершенно случайно. Драйян ведь держит свое слово, а значит, в день коронации, ровно в полночь, на центральной площади у фонтана будет стоять дормез, который отправится прямиком в Шагдарах. Именно на нем я и уеду.

Прекрасно знала, что Драйян не даст мне умереть, а значит, сегодня-завтра я получу из его рук зачарованный рубин. Но… буду ненавидеть себя до конца жизни, если хотя бы не попытаюсь его убить.

Я буду хорошей женой в эти долгие два дня. Я буду делать все, что он скажет. Я стану самой ласковой, самой нежной, самой любящей супругой. Если нужно, то лягу с ним в постель, чтобы подобраться как можно ближе. Я убью его и уеду в Шагдарах, чтобы никогда больше не вспоминать.

– Нам пора отправляться, мой нежный цветок. – Драйян накрыл мою руку своей и слегка сжал ее, улыбаясь.

Я совершенно искренне улыбнулась ему в ответ и, перевернув руку ладонью вверх, переплела наши пальцы. Порывисто придвинулась ближе и прижалась к его губам.

– Одиннадцать. Я осталась должна тебе одиннадцать поцелуев, – тихонько прошептала я, отстраняясь от изумленного мужчины. – Карета ждет…

Глава 31. Женщина – самое опасное существо во всех мирах

Аврора

В дормезе мы ехали в молчании. Создавалось ощущение, что Драйян до сих пор шокирован моей выходкой. Будто поцелуй ошеломил его настолько, что собрать разбегающиеся мысли никак не получалось. Я же, наоборот, чувствовала себя превосходно. Именно я сейчас владела ситуацией, и это ощущение пьянило, вынуждая вылезать наружу не самые мои хорошие качества.

– А куда мы едем? – нарушила я молчание, с улыбкой поглядывая на мужчину.

– Нам нужно объехать наши владения. Разузнать, все ли в порядке у народа и не нуждаются ли в чем…

– То есть мы ждем жалоб на пиров? – поняла я истинную цель нашей поездки.

– Не без этого. Поверь, людям всегда есть на что жаловаться. Вопрос лишь в том, что из этого правда. – Драйян взял меня за руку и сейчас поглаживал мою ладонь. Я даже не вздрогнула, настолько была расслаблена.

– И именно тебе предстоит это выяснить?

– Нам. Ведь мы поровну делим обязанности и обязательства. Ты моя супруга. – Улыбка мужчины стала шире, когда он услышал мое вольное обращение на ты. Думала, будет сложнее, но слова выходили из меня легко, будто мы всегда так тепло с ним общались.

Первую остановку мы сделали уже через несколько часов пути. Небольшие добротные домики были расставлены хаотично, словно шахматы на доске в самый разгар игры. По запылившейся дороге босиком бегали чумазые дети. Их грязные моськи были обращены к небу, тогда как там, наверху, играл свою страшную песню гром.

Я вышла из кареты с первой холодной каплей, упавшей на землю. Драйян нахмурился и снял с себя плащ, накидывая его мне на плечи, да только рук так и не убрал.

– Поторопимся, иначе ты намокнешь. Не хотелось бы, чтобы ты заболела, – шепнул мне мужчина, направляя вперед к симпатичному одноэтажному домику, что скрывался за низким деревянным забором, выкрашенным в серый цвет.

– А к кому мы идем? – взяв его за руку, свободной рукой придерживала верхнюю юбку, не желая испачкать ее в грязи, в которую спешно превращалась пыль. Нет, самой грязи я нисколько не боялась, но стирать-то здесь негде.

– К старосте этого пирства. Пир де Гешон в том месяце жаловался, что они не платят ему, а ему, в свою очередь, нечем платить нам. Поэтому нам нужно выяснить из первых рук, в чем проблема, пока сам пир о нашем здесь нахождении не знает.

– Подозреваете, что пир хитрит? – поняла я замысел.

– Есть такие ощущения.

Староста встретил нас тепло. Нам предложили отобедать вместе с семьей мужчины, и, к моему удивлению, лерг согласился. Дородная женщина накрывала на стол, пока собеседники разговаривали, сидя в потертых грубых креслах. Я пыталась предложить свою помощь, но хозяйка безапелляционно отказалась, мотивируя тем, что не пристало лергии самой заниматься такими делами.

– Значит, деньги передаете в срок? – задумчиво выдал Драйян, поглядывая на меня.

– А как же не передавать? Не дай боги, если задержим хоть на день, так цепные псы пира поколотят, живого места не оставят!

– Какие цепные псы? – нахмурился мой супруг.

– Так воинов он нанял в ближайших пирствах. Везде теперь с ними ходит, будто лерг. А ведь пирам не полагается гвардия. Где ж это видано?

– Разберемся. А скажи-ка мне, милейший, какие суммы вы передавали пиру в последние месяцы?

– Как налоги подняли, так по три золотых на человека и сдаем. Обещались школу детишкам построить, да пятый месяц уже никак не дождемся, – жаловался староста, хотя жалостливых нот в его голосе не было совершенно.

Обычный работящий мужик, справедливый, скорее всего, да радеющий за своих людей. Такому в самый раз главным быть, но живут они, конечно, бедно. Никаких излишеств, только самое необходимое. Мне даже есть было стыдно, будто объедать их собралась.

– Вы кушайте-кушайте, милая. Очень уж вы худенькая, – с умилением смотрела на меня женщина, погоняя детей. А мне плакать хотелось.

– Неська, нельзя так к лергии! – строго глянул на женщину хозяин дома, отвлекаясь от разговора, в который я вслушивалась.

– Так и вправду худесенькая.

– Ничего страшного. Спасибо за заботу.

Чтобы не обижать хозяйку, я взяла ложку и зачерпнула кашу, в которой плавали редкие кусочки мяса. На столе в широком блюде лежали порезанные крупными кусками свежие овощи.

– Принеси-ка нам наливки, Неська. Сегодня праздник как-никак.

Женщина скрылась в узком проходе, а я поглядывала на мужчин, которые пересели за стол.

– А школу вам, я так понимаю, пир обещал? – спросил Драйян, скупо улыбнувшись мне.

– Так сказал – ваш приказ-то. Вот мы и не перечили. А что? Неправда про школу, что ль?

– Правда-то оно правда, да только денег я на школу выделил еще месяца три назад, и пир отчитался об окончании строительства. А скажи-ка, Мерх, сколько человек в пирстве живет?

– Так почти пятьсот. Больше ста семей уже – пирство растет. И дома пора новые отстраивать, а пир лес трогать не разрешает. Ютимся, как есть, но не жалуемся, вы не думайте. В тесноте, да не в обиде.

Женщина принесла узкую длинную бутылку с мутноватой коричневой жидкостью, и все разговоры прекратились. Наскоро пообедав, мы распрощались с хозяевами, но Драйян сказал, что через несколько часов мы вернемся.

Видела по его лицу, насколько он злится, а потому трогать его не решалась. Черты его лица стали заостренными, хищными, а глаза зажглись устрашающим темным блеском. Казалось, что именно из-за него на черном небе разрастается гроза. Молнии сверкают так, что хочется спрятаться, но, увы, не убежишь.

– Мы теперь к пиру? – спросила, усевшись на мягкую скамейку.

– Да, – сухо и безэмоционально ответил мужчина.

Честно признаюсь, таким я его боялась. В воздухе остро ощущалась злость. Напряжение запросто можно было резать ножом. И вот сидеть бы мне да не отсвечивать, но не могу я так.

Перевернувшись, я ловко закинула свои ноги на колени Драйяна, поворачиваясь к нему всем телом. Сама взяла его за руки, обращая на себя его внимание. Мужчина взглянул на меня недоуменно.

– Ноги замерзли, – откровенно соврала я, прямо глядя на супруга. – Я боюсь, когда ты злишься.

– Ты здесь ни при чем, – попытался улыбнуться он, но тут же нахмурился. – Руки тоже холодные. Почему не взяла перчатки?

– Не подумала. И много пир украл?

– А давай вместе считать. На школу я выделил пятьсот золотых. Два месяца налоги он мне не платит – это еще семьсот золотых. Уже пять месяцев вместо одного золотого он собирает с человека по три – это еще пять тысяч золотых. Итого больше шести тысяч.

– Это казнь? – спросила осторожно.

– Прилюдная. А семью в изгнание.

– Из королевства?

– Да нет, из лергства. Но навряд ли их ждет хорошая жизнь.

Дальше мы ехали в молчании. Особняк находился в самом конце пирства и, как и полагается, был обнесен высоким забором. Правда, ворота нам открыли не сразу, а лишь после того, как лерг вышел из кареты.

– А мы и не ждали вас! Что же вы без предупреждения? – выбежала на ступеньки женщина необъятных размеров.

– А я должен кого-то предупреждать о своем визите? Это мои земли, – усмехнулся Драйян, ведя меня под руку мимо каких-то головорезов, расхаживающих по двору.

– Нет-нет, я не о том! Мы бы хоть стол накрыли да комнаты приготовили! – залебезила женщина.

– Мы ненадолго.

От ледяного тона моего супруга женщина побелела, сливаясь лицом со стеной особняка. Я видела, как в страхе бегали ее маленькие глазки. Однозначно им есть что скрывать, да только зря они взялись обманывать лерга. Хотя Драйян в этом тоже виноват. Наверняка привык, что его все боятся. Этим и воспользовались – его самоуверенностью.

– Пир где? – глянул на женщину Драйян, остановившись в холле.

– Так в кабинете у себя. Сейчас позову.

– Не нужно.

Оставив меня в холле, лерг вместе с двумя гвардейцами поднялся по лестнице вверх и свернул куда-то в коридор. Если честно, я бы предпочла пойти с ним – как-то неуютно чувствовала себя под взглядом хозяйки дома, но, с другой стороны, видеть расправу над пиром не хотелось. Мало ли, может, Драйян казнить вора прямо здесь удумал.

– А хотите чаю? – спросила женщина, поглядывая на шпаги моего сопровождения. – У нас чай вкусный с ягодами…

Наверху послышался треск и бум, будто что-то упало. Еще двое гвардейцев молниеносно двинулись вверх, тогда как на улице закричали люди и резко открылись входные двери. Женщина громко и протяжно завыла, театрально падая в обморок, а я все это время стояла ни жива ни мертва, потому что прямо передо мной скрестились шпаги двух гвардейцев.

– Аврора! – позвал меня лерг, бегом спускаясь по лестнице.

Он словно ненормальный осматривал мое лицо, щупал руки и плечи, будто пытался что-то отыскать.

– Это не я кричала, – ответила как-то заторможенно. – Это она, – кивнула я на притворяющуюся бесчувственной хозяйку дома.

Драйян порывисто прижался к моим губам одним коротким прикосновением и повернулся к гвардейцам.

– Докладывать.

– Через дальние ворота только что проскочила карета пира. Наши задний двор осматривали, когда ворота открылись.

– Понятно. Быстро отправляй половину отряда в погоню. Пира на центральную площадь, а все, что с собой увез, сюда обратно привезти. Выполнять.

Все вокруг завертелось, закрутилось. Я до сих пор сидела в ошеломлении на небольшом мягком диванчике в холле. Слуги принесли мне чаю, каких-то сладостей, но я ни к чему не притрагивалась, переживая, что нас здесь могут отравить. Конечно, уже немного попахивало шизофренией, но мало ли что. Лучше быть живым шизофреником, чем мертвой дурой.

Оставшиеся с нами гвардейцы помогали отыскать Драйяну всевозможные тайники с деньгами и драгоценностями. Благородству лерга не было предела, потому что все ценное, что

было в доме, он разделил на четыре части и одну из них отдал семейству пира, как и полагается, все остальное же сгрузили в нашу карету. Картины, скульптуры и оружие оставили в доме для новых хозяев, а вот вещи жены и дочери пира осматривали особо тщательно, и не зря. Они пытались вынести из дома дорогую посуду, мешочки с золотом, ткани и ювелирку.

– А что же это вы, любезная, ткани, которые я для пирства приобрел, с собой захватили? Не ваше и не трогайте, – усмехнулся мой супруг, присаживаясь рядом со мной. – Я бы на вашем месте еще подумал, что вы с собой возьмете. Карета пиру принадлежит, а значит, здесь и останется. Лошадей я вам, конечно, дам, не зверь, но много они на себе не вытянут.

К слову, женщины плакали, стенали, просили милости, но лерг был непреклонен, а я и подавно. Когда люди искренни в своих порывах – это видно, а эти дамочки устраивали театральное представление и отлично тянули время.

– Так ночь уж вот-вот! Куда же мы в ночь? – стенала женщина, прижимая к груди накрахмаленный платок, вышитый золотыми нитями.

– А это меня мало волнует, но через четыре дня на территории лергства вас быть не должно. Останетесь и последуете за супругом на плаху.

Провозились мы до самого позднего вечера. Ужинать в особняке я отказалась, вспомнив, что жена старосты обещала запеченный картофель с грибами. Драйян на мой ответ лишь усмехнулся, но не возразил. Уверена, что ему здесь оставаться тоже не по нраву.

Страшно было ехать по темноте с таким добром, но долго наш путь и не продлился. Карета остановилась на небольшой площади рядом с деревянным помостом, на котором уже готовили виселицу. От увиденного ком встал в горле, но я все равно последовала за лергом.

– Ты можешь остаться в карете, – шепнул мне Драйян.

– И кем я тогда буду перед народом? Мы с тобой приговорили к смерти, нам обоим и отвечать.

Мужчина сжал мою руку – в знак поддержки, наверное. А может, и был рад, что я рядом с ним. Я же в этот момент не представляла, как выстою, но радовало то, что в вечерних сумерках подробностей не разглядеть. Не хватало еще кошмарами мучиться за человека, который сам себе подписал смертный приговор, обворовывая не столько лерга, сколько народ.

После короткой речи приговор был исполнен. Были среди толпы зевак те, кто кричал ругательства, но в основном люди вели себя смирно и воспитанно.

– Уже к завтрашнему утру будет назначен новый пир. Он расскажет вам о дальнейших делах пирства, а пока расходитесь, – скомандовал лерг, уводя меня с площади.

До дома старосты мы прогулялись пешком вместе с самим старостой и его женой – дождь давно кончился, но грязи на дороге было предостаточно.

– Значит, все-таки проворовался, мерзавец. А ведь никто и не усомнился, что вы налоги подняли… – размышлял за ужином староста. – Вы, кстати, поди, у нас заночуете? Жена вам в спаленке постелет.

Я пыталась кушать аккуратно и неторопливо, но вкусно было до невозможности, да и есть хотелось ужасно.

– Да нет, мы ночь в дороге проведем. Нам до завтра уже вернуться надо, а еще соседнее пирство посетить должны. Пир на столичного мага жаловался.

– Неська тогда вам провизии в дорогу соберет да наливки нашей бутылочку положит. Ночи-то уже холодные.

– Спасибо.

– А кого нам назначите-то? Так и не сказали ведь, – вспомнил о важном староста.

Мне тоже было интересно, хотя определенные мысли по этому поводу у меня уже зародились.

– Так вас и поставим, – усмехнулся Драйян, поднимаясь. – Пойдемте принимать должность.

Пока я, словно жадюга, доедала поздний ужин, разговаривая с радостной хозяйкой дома, мой супруг передавал старосте деньги, наказывая раздать их обратно людям. Еще часть денег он отдал под расписку на строительство школы. Также передал ткани и часть драгоценностей и разрешил постепенно извести одну четвертую леса на строительство новых домов. Но самое главное, буквально приказал старосте с семьей переехать в особняк пира. Мужчина упирался, но прямого приказа нарушить не решился.

– Ты поспи, пока едем. Часа четыре точно добираться будем, – проговорил лерг, доставая из сундука теплые воздушные одеяла и подушки и расстилая их прямо на пол дормеза.

– Я не устала, – вяло сопротивлялась, понимая, что глаза мои закрываются.

– Иди сюда.

Присев на одеяла, лерг положил себе на ноги одну из подушек и ловко уложил меня на нее, прикрывая теплым меховым плащом. Сопротивляться была не способна. Ощущала, как его ладонь гладит мою щеку, пальцы очерчивают скулы, губы. Сцапав его руку, прижала ее к своей шее, приоткрывая веки. Драйян склонялся. Медленно, едва уловимо, будто давал мне возможность передумать, но я сама потянулась к нему.

Губы встретились. Пробовала их на вкус. Касалась осторожно, неторопливо. Обняв его за шею, ближе притянула к себе. Из души рвалось отчаяние, а меня захватывала страсть. Драйян отвечал также жадно, дико. Дыхания не хватало, но больше всего не хватало его. Было мало губ, мало нежности, мало ласки…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.